

Ида Линн

РАЗРУШЕННАЯ

ПАУТИНА

Ида Линн

Разрушенная паутина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70411576

SelfPub; 2024

Аннотация

А вы мечтали жить среди магов? Эйдан тоже, но он прискорбно неодаренный. Приемный ребенок в магической семье, он надеется развить свои силы, опасаясь скучной жизни в обычном мире. Все меняется, когда волей случая вместо семейной поездки Эйдан оказывается втянут в поиски легендарного артефакта в компании авантюристов. Путешествие вглубь дождевых лесов Амазонии может стать настоящим испытанием, как и загадки древнего племени. И грозит разрушить всю прежнюю жизнь Эйдана...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	57
Глава 6	74
Глава 7	92
Глава 8	117
Глава 9	142
Глава 10	162
Глава 11	175
Глава 12	189
Глава 13	203
Глава 14	230
Глава 15	248
Глава 16	264

Ида Линн
Разрушенная паутина

Глава 1

Самый мерзкий день в году

Мистер Барлоу лениво потягивал кофе, сидя в кресле на террасе трехэтажного кирпичного дома, залитой солнечным светом. Летний день в городке Брокенвод, приютившемся на юге графства Гэмпшир, выдался дивным – жара рассеивалась легким приятным ветерком, а расцветшие возле крыльца кусты роз наполняли воздух тонким ароматом. Благодушная улыбка преображала суровое лицо мужчины, чьи тёмные глаза словно были созданы для метания грозных взглядов, вызывающих оторопь в подчинённых. Стороннему наблюдателю он казался истинным джентльменом, следившим за своим внешним видом: его твидовый костюм был отглажен, волосы расчесаны на ровный пробор, а борода и усы ровно подстрижены.

– Дорогая, в котором часу прибывают дети? – негромко спросил он, повернувшись к распахнутому окну, за которым виднелась кухня.

– Глория писала, что их пуск в два часа десять минут пополудни, – раздался голос миссис Барлоу.

Мужчина вытащил из кармана жилетки золотые часы на

цепочке и откинул крышку, проверив время.

– Замечательно, всего-то полчаса осталось, – улыбнулся он. – А где же Эйдан? Ему уже следовало быть здесь.

Миссис Барлоу, женщина средних лет с приятной фигурой, вышла на террасу. Её рыжеватые волосы были забраны в высокую причёску, светло-зеленое платье повторяло оттенок её глаз, а легкие лодочки тихо стучали по дереву настила. Впечатление безупречной дамы портило лишь её выражение лица, на котором застыла смесь беспокойства и легкой брезгливости. Возле её локтя по воздуху плыла кружка с горячим чаем.

– Мальчишка должен был явиться уже час назад, – сказала она. – Снова шатается по улицам, я уверена.

– Будь с ним помягче, Гленда, – пожурил её супруг.

– Разумеется. Клянусь Морганой, иногда с ним бывает сложно, – она кивнула, постаравшись придать лицу более приятное выражение. Кружка опустилась на столешницу, а женщина разместилась на плетёном кресле. Сделав несколько мелких глотков, она блаженно откинулась на спинку, прикрыв глаза.

Мимо невысокого белого заборчика, ограждающего их участок земли и дом, пронеслась ватага детей на роликах, огласив окрестности веселыми криками. Один из них едва не потерял равновесие, и оперся рукой на ограду, однако тут же ойкнул, встряхнув пострадавшей конечностью, словно умудрился обжечься. Недоуменно осмотрев ладонь, мальчик за-

глянул за забор, но его взгляд тут же затуманился. Когда дымка рассеялась, мальчишка, забыв о том, что видел, помчался догонять свою компанию.

– Прекрасный купол получился, – удовлетворенно заметил мистер Барлоу, наблюдавший за этим.

Гленда распахнула глаза, усмехнулась, и мягко пожала руку мужа.

– Да, Вулф, отличная работа. На сколько его хватит без подпитки?

– Около трех месяцев, – приосанился он. – Потом новый ритуал.

Раздался грохот, от которого супруги Барлоу одновременно поморщились. Калитка распахнулась, пропустив подростка, упавшего на колени на мощеную крупными камнями дорожку. Тяжело дыша, он опирался на ладони, поднявшись с видимым усилием. Его светлые волосы пребывали в беспорядке, как и его одежда. Джинсы были надорваны в нескольких местах, на поло красовалось несколько пятен, словно у него пошла носом кровь, один из кроссовок был разорван прямо над подошвой, а второй и вовсе отсутствовал. Нос выглядел не слишком хорошо – распухший и немного свернутый вбок, с засохшими потеками красно-бурого цвета. Светло-карие глаза при таком соседстве казались более темными, чем обычно. Увидев, что его заметили, парнишка вздрогнул, ссутулив плечи. Опустив голову, чтобы повреждения были не так заметны, он двинулся к дому.

– Доброго дня, – прохрипел он, подойдя ко крыльцу.

– Здравствуй, Эйдан, – поприветствовал его мистер Барлоу. – Не пояснишь, что это за вид?

Эйдан внимательно осматривал камешки под ногами и лишь покачал головой.

– Посмотри-ка на меня, молодой человек.

Испутив глубокий вздох, Эйдан послушно взглянул в глаза опекуна.

– Так-так, снова драка? – осмотрев его спросил мистер Барлоу.

– Я лишь защищался, дядя Вулф, я не бил первым, – торопливо сказал парень.

– Надеюсь, что нам не поступит обратная информация из твоей школы, – вмешалась миссис Барлоу, одарив мальчика улыбкой.

– Я говорю правду, тётя, – упрямо вздернув подбородок ответил Эйдан.

– Хорошо, дорогой. Давай-ка я приведу твой нос в порядок, – она подняла руку, сжимая свой медальон с изображением многолучевой звезды. – Стой смирно и закрой глаза.

Эйдан замер. Гленда пробормотала несколько слов, направив палец на него, и он почувствовал, как нос с противным щелчком встал на место. Кожу закололо и защипало, словно в открытую рану кто-то щедро насыпал соль. Это ощущение продлилось всего несколько секунд, сменившись щекоткой, которая очищала его лицо от разводов крови. На-

конец, все прекратилось.

– Спасибо, – губы Эйдана тронула слабая улыбка.

Миссис Барлоу отпустила медальон и оглядела пришедшую в негодность одежду подростка, задержавшись на одиноком кроссовке. Выразительно подняв брови, она явно сдерживалась, чтобы не начать его отчитывать.

– Ступай и переоденься, – наконец выдала она, поджав губы.

Эйдан коротко взглянул на опекунов и покорно отправился в дом. Светлая прихожая встретила его трепетом распахнувшихся легких занавесок и мелодичным перезвоном колокольчиков. Под ногами сам собой начал разворачиваться коврик, дорожкой раскатившись вперед. Лестница темного дерева с гладкими перилами мягко заворачивала вверх, позволяя подняться на второй и третий этажи. Ковер огненно-оранжевой полосой укрыл ступеньки и продолжил катиться по второму этажу, затихнув возле двери, ведущей в комнату Эйдана.

– Ты чудо, домик, – он с легким трепетом погладил холодный кирпич, скрытый гладкостью обоев с тканевой текстурой. Стена вздрогнула и словно кошка выгнулась в сторону ласкающей ладони.

Поднявшись в свою комнату, Эйдан со стоном завалился на широкую кровать. Внутри своего логова опекуны позволяли ему делать, что угодно, но он пользовался этим разрешением весьма скромно. Цвет каждой из стен отличался,

посвящённый разным интересам, питающим мечты Эйдана. Прямо над головой, на потолке он разместил огромную карту мира, которую мог разглядывать часами. Простой стеллаж на противоположной от кровати стороне комнаты был плотно забит книгами, стопки высились на подоконнике и тумбе. Распахнутое окно выходило во двор, солнечный свет не часто гостил здесь. Редкие закатные лучики по вечерам путались в ветвях старого дуба, растущего вблизи.

Болело всё тело. Сегодня Эйдану не повезло нарваться на своего заклятого “друга” из средней школы – Ллойда Роула и его шайку подпевал. В далеком детстве они были друзьями, но чем старше становились, тем больше расходились их пути. Ллойд считался одним из самых популярных учеников: спортсмен, гордость футбольной команды, весельчак и душа компании, сын владельца завода по производству теннисных мячей. Полная противоположность Эйдану: сироте без роду и племени, живущему в приемной семье, одиночке, предпочитающему чтение шумной компании. Дружба стала тяготить Ллойда, вызывая насмешки. А после превратилась в ненависть. Этот год стал сплошной чередой испытаний. Чаще всего Эйдану удавалось избегать ловушек и засад, мысленно воздав благодарность своим быстрым ногам. Но сегодня всё пошло не так – он слишком волновался из-за годовых тестов и был рассеян. Они караулили в парке, по дороге из школы, и первый же удар сбил его с ног. Раздалось издевательское ржание и упавшего парня обступили пятеро. Впе-

ред, с лентой растирая костяшки, вышел его бывший друг, движением головы откинув темные пряди, упавшие на глаза.

– Элфорд! Нюнчик, уже готов бежать к своей мамочке? Ах да, – Ллойд сделал вид, что задумался. – У тебя же нет мамочки! Стоило ей увидеть, какое ничтожество она родила, как она тебя бросила.

– Зато ты – ребёнок-мечта, – зло выплюнул Эйдан. – На радость мамочке пожизненно останешься на уровне развития младенца, ей удастся всю жизнь тебя нянчить.

Ллойд скривился и с размаху пнул приподнявшегося на локтях парня в лицо. Послышался хруст, а на белоснежных кроссовках остались кровавые пятнышки.

– Смотри, что ты наделал, урод! Запачкал мне обувь. За такое тебя стоит наказать, – протянул Ллойд. – Тебе стоит вычистить мои ботинки языком, тогда, может быть, я тебя прощу.

– А вот и причина, почему твой язык такой грязный – регулярно лижешь ботинки своего папаши?

– Тварь, – прошипел Ллойд, и удары посыпались со всех сторон один за другим.

Эйдан лежал на земле, съёжившись, укрывая уже пострадавшее лицо. Он не знал, сколько это длилось, но в какой-то момент он услышал возмущенный крик мужчины. Это спугнуло его обидчиков, тут же разбежавшихся врассыпную. Незнакомец помог Эйдану подняться и предложил вызвать полицию, но подросток отказался и поплелся домой.

Преодоление купола было более болезненным, чем в обычный день. Всего один шаг погрузил его в кипящую агонию, затронувшую каждую свежую рану.

Несмотря на то, что семья Барлоу жила в особенном, почти живом доме, Эйдану Элфорду повезло оказаться крайне не одаренным. Его таланты были столь слабы и незначительны, что ни о какой магической школе не могло быть и речи. По словам семейного лекаря: «Вы, молодой человек, настолько близки к бесталанным, насколько это вообще возможно для рожденного от двух волшебников». Для мага личная сила решала всё, даже на происхождение или неблагоприятные поступки в обществе могли закрыть глаза. Рождение такого как он – позор, и многие семьи избавлялись от подобных младенцев после первой же проверки. Ему очень повезло, что мистер и миссис Барлоу усыновили его. Он так и не смог называть их «мама и папа», хотя они и присматривали за ним очень давно. Опекуны относились к этому спокойно, и Эйдану было разрешено обращаться к ним «дядя Вулф» и «тётя Гленда». Горький ком встал в горле, как было всякий раз, когда он думал об этом.

Дав себе время чуть отдохнуть, он быстро принял душ и переделся в чистые вещи. Влажные волосы завились мягкими волнами. Сжавшая сердце печаль отступила.

– Ведь главное, это не кровь, не талант, главное – поддержка и забота, – пробормотал он себе под нос. – Не каждому так везет, как мне.

Настенный календарь демонстрировал сегодняшнюю дату – тридцатое июня, среда. Жирная обводка красным дополнялась отметками по обе стороны – бланк с галочками символизировал прошедший экзамен. А вот два черных черепа... Эйдан издал обречённый стон, вспомнив, что неприятности на сегодня едва ли закончились.

– Эйдан, спускайся! – снизу раздался голос мистера Барлоу, выводя подростка из раздумий.

Пригладив шевелюру, Эйдан вышел из комнаты. Ковровая дорожка под ногами окрасилась в тревожный блекло-красный цвет и мерцала по краям. В гостиной на первом этаже окна распахнулись настежь, впустив свежий воздух. Мистер и миссис Барлоу стояли на нижней ступени крыльца, наблюдая за круглой мощеной площадкой в центре двора. Опоясывающие её камни были покрыты высеченными символами созвездий. Мистер Барлоу внимательно сверялся со своими часами.

– Ты вовремя, молодец, – похвалила Эйдана миссис Барлоу, придирчиво осмотрев его вид.

– Сейчас, – мистер Барлоу защелкнул часы, пряча их в карман жилета.

На площадке поочередно загорелись знаки, круг замкнулся. В самом центре с гудением вспыхнуло желтое пламя. Внутри потока взвились красные огненные ленты, закручиваясь плотной спиралью. Раздался сильный хлопок. Гудение стало затухать, а ленты развернулись, проявив две челове-

ские фигуры. Символы потухли, вернув камням их обыденный вид.

Юноша и девушка, поразительно похожие между собой – рыжеволосые, со светло-зелеными глазами того же оттенка, что у Гленды Барлоу – вышагнули из круга. Их отличала длина волос и форменная одежда, да черты лица девушки казались более мягкими. Юноша щеголял начищенными до блеска ботинками, светлой рубашкой с повязанным алым галстуком и темно-синим брючным костюмом, в области сердца на пиджаке выделялась затейливая нашивка. На ней блистала золотая многолучевая звезда, окружённая искрами серебряного и бронзового цвета, а всю композицию опоясывала змеящаяся лента с надписью на латыни. Верхняя часть наряда девушки была такой же, как у брата, однако низ состоял из юбки-миди, а изящные ступни были одеты в туфли на низком каблуке. Близнецам исполнилось пятнадцать, как и Эйдану.

– Генри, ты так возмужал, дорогой! – всхлипнула миссис Барлоу. – Глория, ты становишься настоящей красавицей, моя крошка!

– Мама, папа, – твердо кивнул им юноша. – Как же приятно оказаться дома!

– Абсолютно согласна, – девушка поочередно крепко обняла родителей, и взглянула на стоящего рядом с ними Эйдана, отбросив длинные волосы за спину. – И тебе привет, братец. Мы с Генри *безумно* скучали по тебе.

Её взгляд стал хищным, сделав симпатичные черты пугающими. Такое же

выражение показалось на лице Генри. Эйдан внутренне содрогнулся, стараясь выглядеть приветливо.

– Я тоже скучал, – соврал он.

В его голове била набатом лишь одна мысль: «Сегодня самый мерзкий день в году».

Глава 2

Прятки

Запыхавшийся Эйдан прильнул к стене чердака, спрятавшись за массивной портьерой.

– Крошка Эйда-а-ан! – вкрадчивый голос Генри раздавался со стороны лестницы.

– Братишка, ты не хочешь с нами поиграть? – проговорила Глория. Эйдан мог представить, как она капризно надула губы, произнеся это.

– Мне кажется, он до сих пор не может смириться со своим статусом, дорогая сестра. Как грустно быть настолько слабаком, что его не приняли в магическую школу, – с напускным сочувствием проговорил юноша.

– Ты должен быть благодарен нашим родителям за то, что они взяли тебя в дом, когда твои кровные родственнички бросили тебя. Я их понимаю, такой уровень силы – настоящий позор. Знаешь, – задумчиво добавила Глория. – Может потом они совершили самоубийство? Куда-то же они исчезли?

«Молчи, просто молчи, держись», – Эйдан крепко сжал зубы, стараясь не издавать шума. Нащупав ладонью выбоину

между кирпичами, он по наитию забрался туда пальцем, обнаружив кнопку внутри. Одно легкое нажатие, и стена стала прозрачной, а он провалился в распахнувшийся потайной ход спиной вперед, молясь, чтобы близнецы не услышали это.

– Что это? Ты слышала? – быстро спросил Генри.

– Чердак, – в голосе Глории ощущалось предвкушение. – Наш глупышка сам загнал себя в угол.

Эйдан попытался подняться, слыша неторопливые шаги и скрип чердачной двери. Он прижался к кирпичной кладке, понемногу сдвигаясь в сторону от исчезнувшей стены. Шаги были все ближе и наконец зашелестела отброшенная в сторону портьера.

– Хм, странно, – Генри недоуменно осматривал пространство спрятанное за складками ткани. – Я был уверен, что крысёныш здесь.

Не веря своему счастью, Эйдан аккуратно выглянул и с восторгом обнаружил, что злобный братец проводил рукой по стене, не увидев его. Словно для него кладка осталась непроницаемой. Нахмурившись, Генри отвернулся и отошёл проверять вторую часть портьера. Они с Глорией осмотрели все уголки помещения, и с большим недовольством удалились прочь.

– Спасибо, – прошептал Эйдан, поглаживая стену.

Дом ответил ему ощущением тепла и приятным ароматом свежей выпечки. С любопытством подросток осмотрел своё

прибежище. Узкий ход был достаточен для прохода одного человека, затянутые паутиной углы намекали, что если им и пользовались, то это было очень давно.

Из рассказов мистера Барлоу он знал, что дому немногим больше трех сотен лет, его возвёл перед своей смертью дед нынешнего главы семьи. Маги тесно связывали свою жизнь с такими семейными домами, и со временем здания просыпались, обретая подобие сознания. Полуразумный дом сам помогал своим хозяевам, оберегая их и облегчая быт.

Эйдан стоял в самом тупике этого хода, путь вперед на несколько следующих метров был скудно освещен с помощью слуховых окон, выходящих на внешнюю стену. Выше его роста по обе стороны виднелись закрепленные в стенах держатели-крюки. В самом углу валялась старая лампа, запыленная, но её стеклянная колба оказалась целой. В баке булькал остаток масла, и Эйдан решил рискнуть, подкрутив фитиль. Сосредоточив свои силы, он раскрыл ладонь и сформировал слабенький шарик огня, больше похожий на раздутого светляка. С величайшей осторожностью он поднес руку к фитилю, позволяя огоньку перебраться на него. Вспыхнувшее рыжеватое пламя вызвало вздох облегчения, и парень осторожно поставил колбу сверху. Фонарь давал совсем немного света, но Эйдан сразу почувствовал себя в большей безопасности. С осторожностью он двинулся вперед. Тайный путь казался ему более притягательным, чем возвращение на чердак, где его легко обнаружили бы близнецы.

Он шел медленно, внимательно рассматривая стены. На многих он видел странные знаки, не похожие ни на что, виденное им ранее. Узкая лестница привела его вниз, и вскоре он с удивлением рассматривал значок возле его комнаты – две скрещенные ветви оливкового дерева. Сквозь маленькое отверстие аккуратно выбитое в кирпиче, он видел свою кровать. Прямо под ним выпирал камень, который Эйдан без особых раздумий нажал. Раздался скрежет, и стена растворилась так же, как это произошло на чердаке. Проем открылся возле стеллажа.

«Надо обязательно найти рычаг с той стороны», – подумал Эйдан, радуясь, что обнаружил место, где никто не сможет его найти. Закрыв проход вторым нажатием на тот же камень, он свернул на новую лесенку. Узкие ступени были частично выщерблены, и подросток едва не полетел вниз, когда нога сорвалась с очередной из них. Тихо ругнувшись словами, за которые миссис Барлоу заставила бы его вымыть рот с мылом, он с крайней аккуратностью спустился вниз. Вдалеке он услышал негромкие голоса – похоже, они доносились из кабинета мистера Барлоу. Эйдан прошел вперед и обнаружил еще одно небольшое окошко, забранное со стороны кабинета сетчатой решёткой, как обычно делалось для вентиляционных шахт.

Кабинет мистера Барлоу был выдержан в классическом стиле, полном темного дерева. Книжные полки находились в порядке, мягкие кресла добавляли уюта приятной зеленой

обивкой. Оба его опекуна расположились там, попивая чай и беседуя. Эйдан хотел было уйти дальше, но его внимание привлекает третий голос, обладатель которого как назло был незаметен, сидя прямо под окошком.

– Вы считаете, что мальчишка способен выдерживать такие нагрузки еще несколько лет? – с сомнением в голосе спросил мужчина.

– Более чем, – миссис Барлоу сделала глоток и отставила чашку. – Учитывая его начальный потенциал, и то, что с самых ранних лет он был способен аккумулировать и отдавать достаточно сил для большого ритуала... Думаю, это очевидно. Ситуация сейчас далека от критической.

Мистер Барлоу согласно кивнул словам жены.

– Ужасно вам завидую, господа Барлоу, – рассмеялся мужчина. – Хотелось бы мне так обустроить жизнь.

– Всё в ваших руках, мастер, – скупой отметил мистер Барлоу, салютуя ему чашкой.

– «Всё ради семьи», верно? – хмыкнул незнакомец.

– А как же иначе? – приподняла брови Гленда.

– Надеюсь, что вы вернётесь в общество как можно скорее, это ваше затворничество... Я понимаю причины, но за столько лет ваша история стала казаться слишком зыбкой, порождая слухи. И вашему производству это тоже может начать вредить, хотя, как я слышал, сейчас ваши щитовые амулеты пользуются небывалым спросом... Но тем не менее.

– Последствия ритуалов, вы знаете, эта причина всегда ра-

ботаает, – Вулф Барлоу сделал неопределенный жест. – Следующий год станет самым важным, это последний этап, самый опасный. Но у нас нет оснований считать, что что-то сорвётся. Мы с Глендой учли всё.

«Неужели речь о Генри? Неужели он так силен, что это стоит обсуждения?» – подумал Эйдан, пытаясь разобраться. Он не понимал, что значит этот разговор, и что за затворничество упомянул незнакомец.

– Передавайте наши наилучшие пожелания членам Совета Магов, – сказал мистер Барлоу, огладив бороду. – Сообщите, что наши совместные изыскания оказались успешными.

Советом Магов, как знал Эйдан, называли тех, кто руководит волшебниками Великобритании. Дядя Вулф не поощрял его интерес к этим темам, и не обсуждал ничего подобного в доме. В дом Барлоу не приглашали гостей, и лишь изредка старшие члены семьи сами отбывали с визитом к кому-либо из своих друзей. Знаний о магическом сообществе у него было очень и очень мало, хотя он и пытался найти что-то в книгах, большая часть собрания сочинений была под надёжным замком в кабинете мистера Барлоу.

Тем временем, странный гость приготовился отбыть, и Эйдану удалось увидеть его со спины – рослый, с идеальной осанкой, в старомодном костюме. Длинные темные волосы достигали лопаток. Опекуны поднялись с явным намерением проводить его. Эйдан пожалел, что не успевает добежать

до окна, чтобы хотя бы издалека увидеть лицо таинственного мужчины, который, судя по всему, отправлялся прочь с пусковой площадки.

Стена хода напротив кабинета была отмечена схематичным рисунком птицы, сидящей на костях. Внимательный осмотр не помог – никакой кнопки или рычага, ничего, что могло бы помочь зайти внутрь. Разочарованно вздохнув, он продолжил свои исследования. Вскоре он обнаружил тупик – ровно возле кухни. Отметка демонстрировала дымящийся пирог, а через окошко доносился дивный аромат булочек и карамели, заставивший его живот возмущённо заурчать. Стена этого тупика была очень неровной, словно кладку заканчивали в ускоренные сроки, забрасывая кирпичи кое-как. Эйдан пытался уловить какую-то закономерность, но оставил эти попытки, сосредоточив внимание на кухне. Поддавшийся кирпич сдвинул участок стены возле старинного очага, который теперь зажигался только ради уюта, а не для приготовления пищи. Раздался громкий треск, хлопьями посыпалась штукатурка – механизм остановился, уперевшись во что-то. Ширины распахнутого проёма едва хватало, чтобы протиснуться сквозь него боком. Осторожно выглянув наружу, он убедился, что никто не явился проверять причину шума, и медленно вылез, стараясь найти то, что создало помеху.

«И почему же ты не растворилась, как остальные?» – подумал Эйдан, отслеживая границу стенки пальцами. Натолк-

нувшись на холодный металл, он отдернул руку, приглядываясь. Из декоративного покрытия торчала пластинка, покрытая рунной вязью. Ему почудилось, что символы начали тускло сиять, и он застыл, не решаясь моргнуть. Сияние усилилось, охватывая металл тонкой паутинкой линий, а после перекидываясь на стены, разбегаясь по потолку и полу. Узор окутывал помещение кухни, сплетаясь в нескольких точках. Завороженно Эйдан протянул руку, не решаясь трогать сами нити. Подушечки почувствовали мягкое тепло. «Это что-то для защиты», – решил он. Впервые он видел что-то подобное, и мог лишь строить предположения.

– Интересно, маги всегда так видят мир? – прошептал он, любуясь плетением.

За дверью раздался скрип половицы, подросток обернулся, успев отметить, что сияние затухло. Он стремительно нырнул в тайный ход, давя на рычаг со всей силой. «Давай же, скорее, родная!» – беззвучно молил он. Проход закрылся, и Эйдан прильнул к окошку.

Дверь распахнулась, впуская неторопливо шествующих близнецов. Они сменили школьную форму на свою привычную одежду, по мнению Эйдана мало отличающуюся от того, что выбирали их родители. Глория уселась на широкий стол, подминая пышную юбку под бедра, и совершенно по-детски стала качать ногами. Её брат распахнул дверцу холодильника и вытащил запотевший графин с апельсиновым соком. Прищелкнув пальцами, он отлевитировал пару стака-

нов на столешницу, ловким движением наполняя их напитком. Несколько капель выплеснулось на рукав его рубашки, пачкая белую ткань. Поморщившись, он шепнул что-то себе под нос, и оранжевые точки с шипением испарились. Подернув брюки, Генри присел возле сестры, направив к ней стакан.

– Меня начинает раздражать эта ситуация с милым братцем, – проговорил он. – Каникулы начинаются куда более скучно, чем обычно. Тебе не кажется, что он стал очень уж изворотлив?

– Пожалуй, – ответила Глория. – Обычно мы успевали найти его в течение получаса.

– Когда он устанет прятаться, ему придется весьма несладко. Я хотел начать с проверки того забавного заклятья роста волос, но теперь я бы выбрал что-нибудь более болезненное.

– Похоже он додумался, что нам заблокирован проход в его комнату, и сидит там, – задумчиво проговорила девушка, отпивая из своего стакана. – Прошлым летом ты всё же перестарался, раз папа поставил этот чертов заслон. Конечно, он не видел полной картины, но явно стал подозревать нас в крошечных неприятностях крысёныша.

Генри нахмурился, искоса глядя на неё.

– Думаешь? Это может создать нам некоторые неудобства...

Раздражённо дернув плечиком, Глория побарабанила пальцами по столу, а затем спрыгнула на пол.

– Мне скучно, – протянула она, направившись к выходу. – Как насчет визита к Натану и Оделле?

– При отсутствии более приятных занятий – сойдёт, – хмыкнул Генри, парой взмахов очистив стаканы и отправив посуду на места. – Отвлекусь. Да и крысёныш может расслабиться, решив, что нам надоело его искать...

Эйдан старался быть как можно тише, вжимаясь в кладку и внимательно слушая каждое слово. Теплая волна пробежала по кирпичу, словно дом ощущал, что подростку нужна поддержка. Нервное напряжение отступило, сменившись хрупкой надеждой, что теперь его комната вне пределов их досягаемости. «Они не знали, что я слышу. Это может быть правдой, всё, что они говорили», – подумал он. Подхватив фонарь, он уверенно зашагал вверх. Оливковые ветви, потайной камень-ключ – не прошло и пары минут, как он оказался в знакомых разноцветных стенах.

– И где же нажать с этой стороны, чтобы ты открылась? – задумчиво рассматривал он невидимую границу. Стоило ему ступить в комнату, и зияющий провал хода вновь обрел привычный вид покрытой обоями плоскости.

Подушечка пальца не чувствовала никакой разницы. Сощурившись, Эйдан старался сосредоточиться. Когда он уже готов был сдаться, вдруг он заметил слабый блеск внизу, у самого плинтуса. Линии еле заметной руны словно почувствовали обращённое на них внимание, разгораясь все ярче и ярче. Боясь, что она исчезнет в самый неподходящий мо-

мент, Эйдан ткнул в неё пальцем.

– Удалось, – с радостью констатировал он, ход послушно открывался и закрывался.

Разгаданная тайна что-то пробудила в душе, впервые Эйдан почувствовал себя причастным к магии этого необыкновенного дома.

Его таланта хватало на простенькие фокусы, крошечный огонёк или левитирование мелких предметов. Близнецы развлекались так ещё в возрасте лет четырёх. Он старался, упорно отрабатывая подсмотренные магические жесты взрослых, с завистью наблюдая за тем, как легко всё удаётся Генри и Глории. Опекуны запретили ему практиковать магию, но он не прекращал свой упорный, но почти бесполезный труд. И чем дальше, тем больше он становился чужим, слишком обычным для этого места.

Он не помнил, как давно их отношения ухудшились. Сначала близнецы просто дружелюбно его подначивали, но постепенно это перешло всякую грань. Последние свои каникулы они провели с удовольствием ставя эксперименты на Эйдане. Изученные заклинания и снадобья в разных комбинациях активно проверялись: лишая возможности говорить или видеть, выращивая ему лишние ушербные конечности, приклеивая его к различным поверхностям так, словно кожа прирастала к материалу. До откровенных пыток они еще не дошли, но проверять что их интересовало сейчас, он не испытывал абсолютно никакого желания. Когда-то давно он

пожаловался на них тетушке, но она отчитала его за обман, не увидев доказательств. Близнецы никогда не попадались с поличным, просчитывая пути отхода и используя время, когда родители были вне дома. В конце концов он решил, что говорить об этом бессмысленно.

В дверь кто-то постучал, вырвав подростка из размышлений.

– Эйдан, открой. Нужно поговорить, – раздался голос мистера Барлоу.

Повернув ручку, подросток убедился, что в коридоре его действительно ждал дядя Вулф. Тёмные брови мужчины приподнялись, показывая удивление факту, что его до сих пор не пустили внутрь.

– Можно? – спросил он.

Встрепенувшись, Эйдан торопливо распахнул дверь пошире и пропустил мужчину. Мистер Барлоу обвел комнату безразличным взглядом, и примостился на небольшом диванчике. Обычно именно на этом зеленом монстрике с мягкими подушками Эйдан устраивался, коротая вечер за очередной книгой. Сейчас же он присел напротив, стараясь держать осанку – опекуны требовали хороших манер от всех членов семьи и в любой обстановке.

– О чем вы хотели поговорить? – робко начал Эйдан, которого молчание дяди немало взволновало.

– О будущем, мальчик, – сцепив пальцы в замок, мужчина чуть откинулся. – Тебе стоит подумать, чем бы ты хотел за-

ниматься в дальнейшем. Профессия, работа, это крайне важно.

– Но...я еще не выбрал что-то конкретное, – растерянно произнес подросток. – Экзамен GCSE ¹ ещё через год, а затем два года до A-levels ².

– И после первого из них ты должен определиться, что будешь углубленно изучать для поступления в университет, – согласно кивнул дядя Вулф. – Советую начать думать об этом сейчас, и поменьше шататься по улицам. Больше усердия. Я не хотел затрагивать этот вопрос, но ты, наверное, и сам заметил, что тебе становится сложнее проходить через купол.

Эйдан сжал зубы. Каждый переход и вправду стал для него испытанием, но он продолжал терпеть. Больше идти ему было некуда.

– И дальше будет хуже, – продолжил мистер Барлоу. – Мне жаль, но вскоре тебе придётся жить в обычном мире. Забыть о волшебстве.

Слова резанули болью. Зажмурившись, Эйдан ощутил, как они эхом отдаются в его голове: забыть, забыть... Горечь разлилась во рту. Он стал считать про себя, и достигнув десяти глубоко вздохнул. Дядя Вулф сидел на том же месте,

---

¹ GCSE – General Certificate of Secondary Education – сертификат о получении среднего образования, чаще всего его сдают в возрасте 16 лет после окончания программы средней школы.

² A-levels – экзамен, сдаваемый по окончании школы, результаты нужны для поступления в высшее учебное заведение, обычно его сдают в 18 лет

изучающе воззрившись в его лицо.

– Эйдан... Мне всегда казалось, что тебе лучше знать правду. Твои...особенности не позволят тебе жить здесь. Поэтому тебе стоит использовать время лучше, и подготовиться к будущему. Меньше времени вне дома, больше занятий, – проговорил мистер Барлоу.

– Дядя, но неужели нет какого-то средства... У меня ведь немного получается колдовать. Может быть с амулетом...

Лицо мистера Барлоу покраснело, он резко поднялся на ноги.

– Бессмысленно это обсуждать. Амулеты лишь опора, помогающая собирать лишнюю магию из окружающего пространства. И дополнительный бонус концентрации. Но тебе это не поможет... Иного пути для тебя нет.

Не слушая пытающегося возразить подростка, он вышел из комнаты. Дверь жалобно скрипнула, а потом громко захлопнулась за спиной мужчины.

Эйдан застыл, чувствуя, как на глаза пытаются набежать слезы, но разгорающаяся в груди злость оказалась сильнее. Из горла исторгся рык, вспышка неконтролируемой магии ударила в дверное полотно, оставив подпалины. Сжав кулаки, он смотрел на почерневшее дерево, ощущая как что-то злобное царапается внутри, кромсая его сердце острыми когтями. Постепенно это чувство начало затихать, оставив после себя ноющую пустоту.

– Я всё равно найду способ сохранить всё, что у меня

есть, – прошептал Эйдан. – А пока... Придётся поиграть с близнецами в прятки.

Глава 3

Планы или неожиданности

– Передай джем, Генри, будь добр, – ласково улыбнувшись сыну, попросила миссис Барлоу.

– Пожалуйста, мама, – прозрачная вазочка неторопливо проплыла к ней под внимательным взглядом подростка и плавно опустилась на стол. Гленда ласково кивнула ему, в глазах мелькнула затаенная гордость, какую можно было заметить всякий раз, когда кто-то из близнецов сплетал чары изящно и четко.

Традиционно завтраки и ужины в семействе Барлоу были обязательны для присутствия каждого из обитателей дома. Пропускать эти трапезы считалось дурным тоном, и выливалось в неудовольствие мистера Барлоу. Наказанием за подобные проступки чаще всего было штудирование скучнейшей литературы по этикету, но в дни особенно угрюмого настроения глава семьи склонялся к наложению домашнего ареста. Оба эти варианта были для Эйдана неприятны, особенно в летнее время, поэтому он упрямо продирает глаза по будильнику и плелся в столовую.

Миссис Барлоу всегда готовила классический английский

завтрак: сытный и несколько тяжелый. Вот и сейчас кроме чинно расставленных приборов для пятерых, на столе были в изобилии тарелки с глазуньей, хрустящим беконом, фасолью. Под прозрачным куполом оставались теплыми золотистые тосты, на один из которых тонким слоем намазывала масло хозяйка дома, вторым же слоем всегда был джем – и его вкус был единственной разницей между завтраками. Сегодня клубничный – любимый Генри и Глорией, но источник аллергии для Эйдана.

Сейчас он мрачно разделялся с яичницей, краем глаза следя за тем, когда дядя Вулф отложит приборы. Это всегда было своеобразным сигналом, после которого желающим можно было удалиться. Вдруг он почувствовал, что на его волосы что-то капает. Недоуменно подняв руку, он коснулся пятна – пальцы запачкались в чем-то липком. С отвращением он осмотрел руку, и поднял лицо вверх. Покачивающаяся в воздухе вазочка с джемом, тут же оказалась перевернута, покрывая кожу и волосы кусочками красных ягод.

– Ой, Эйдан, прости, – повинулся Генри, невинно ухмыляясь. – Я думал ты тоже хочешь джем. Как неаккуратно получилось.

– Спасибо за заботу, – скривился он. – Впечатляющий результат, как и всегда.

– Генри не хотел тебя обидеть, я уверена, – сказала миссис Барлоу, с легкой укоризной глядя на родного сына.

– Извините, я пожалуй пойду и приведу себя в порядок, –

дождавшись милостивого кивка мистера Барлоу, Эйдан поднялся из-за стола. Голос мужчины остановил его на половине пути к дверям.

– Выслушай новости, а потом можешь идти.

Эйдан нетерпеливо развернулся, ожидая продолжения тирады опекуна.

– Мы с вашей матерью, моей прекрасной Глендой, подумали, что нам стоит провести время вместе, всей семьей. Глория и Генри находятся вне дома почти десять месяцев... И следующий год обещает быть непростым, – тёмные глаза застыли на испачканном Эйдане. – Поэтому, дети, мы уезжаем в путешествие.

Глория захлопала в ладоши, едва не подпрыгивая на своем стуле, и умудряясь между делом поддеть Генри локтем.

– Чудесная новость, папа! А куда едем? Надолго?

– Мы выбрали большой океанский круиз, а потом посмотрим Великие озёра Северной Америки, и проедем по другим интересным местам Штатов, выезжаем завтра, – благодушно откинулся на стул мистер Барлоу. – Это займёт почти шесть недель.

– Шесть?! – глаза Генри неаристократично выпучились, словно в его горле застряло что-то мешающее вздохнуть. На лице его сестры было написано не меньшее удивление.

– Пап, ты серьёзно? Шесть недель?

С бесконечным терпением мистер Барлоу посмотрел на своих отпрысков.

– Да, вы правильно все услышали.

– Но почему так долго? – переглянулись близнецы.

– Потому что мы едем *всей* семьей, – подчеркнул мужчина. – Без использования наших быстрых способов перемещения.

Брат и сестра синхронно скривились, выказывая своё недовольство, и с нехорошим прищуром взглянули на Эйдана, застывшего в изумлении. Он привык, что визиты в особенные, наполненные магией места для него заказаны – все сильные чары и барьеры были его приговором. Без хорошего запаса внутренней энергии это было болезненно, как минимум, а в худшем случае могло убить неосторожного. Поэтому опекуны порой выезжали на каникулы с близнецами, отправляя его на такое же время на программы в лагерях или кэмпингах. Это было неплохим отдыхом, но позволяло ему в полной мере чувствовать свою непохожесть и оторванность от семьи.

– А как тебе эта идея, Эйдан? – ласково спросила миссис Барлоу.

– Это невероятно, тётя Гленда, я очень рад! – выдавил он, и спохватившись уточнил. – Я ведь тоже поеду, да? Правда?

– Разумеется, дорогой! – всплеснула руками она.

Эйдан почувствовал, как на его лицо против воли заползает улыбка. Внутри, под ребрами, стало тепло. Но стоило ему осознать, что близнецы будут рядом все эти недели, как радость утихла, сменяясь странной смесью испуга и обречен-

ности. Видимо, близнецы тоже пришли к этой мысли, потому что расплылись в одинаковых неприятных усмешках, не предвещающих ему ничего доброго.

– Спасибо, дядя, тётя, – торопливо сказал подросток. – Я всё же пойду к себе, смою это безобразие.

Не дожидаясь ответа, он взбежал по лестнице вверх, и быстро закрыл дверь к себе. Умывание казалось полумерой, потеки за время разговора успели спуститься по шее, и он предпочёл принять душ.

«Надо учиться видеть хорошее», – подумал он, вытираясь и рассматривая себя в зеркале. Природа одарила его самым средним ростом и достаточно худощавым телосложением. Ему не особо нравилось, как он выглядит, словно бы собственное тело было для него чужим. Он гадал, каким он станет, когда повзрослеет. У кого из его родителей были светлые волосы? А чей цвет глаз достался ему в наследство? Любили ли они его, или сразу выбросили, стоило узнать вердикт лекаря? Вздохнув, он отступил от зеркала – на некоторые вопросы он не мог получить ответ, и с этим стоило смириться.

Завтра он отправится в настоящее большое путешествие, о котором не мог и помыслить. И никакие выходки младших Барлоу не испортят ему этот шанс.

***

Утро нового дня ознаменовалось отступлением от привычек – вместо завтрака миссис Барлоу собрала с собой сэнд-

вичи и бутылки с водой. Мистер Барлоу с крайним подозрением относился к вождению, и предпочел заказать такси-минивэн, которое должно было доставить их непосредственно к портовой части города Саутгемптон. Багаж был собран и загружен, дом печально захлопнул за ними дверь, помахав на прощание ставнями окон, неожиданно ставшими из белых нежно-голубыми.

Все Барлоу, привычно одетые в классические фасоны, словно сошли с обложки журнала о семейных ценностях. Эйдан же облачился в свои привычные джинсы и футболку, набросил сверху рубашку и закатал рукава, а теперь притворялся, что ищет что-то в своём рюкзаке, дожидаясь, чтобы любящие брат и сестра уселись первыми, а он мог выбрать свободное место подальше от них.

– И чтобы никакого использования чар при бесталанных, – строго наказал мистер Вулф, поочередно грозя родным детям, принявшим невинный вид.

– Конечно, папа, – протянула Глория.

– Садитесь в машину, уже пора. Мы немного отстаем от графика. Тебя это тоже касается, Эйдан!

Кивнув, подросток запрыгнул в черный минивэн, как и рассчитывал, оказавшись последним, и с удовольствием забрался на самое дальнее место в салоне.

Немногословный таксист лихо стартовал с места, и знакомые улочки крошечного городка Брокенвод стремительно замелькали перед глазами. Близнецы были дивно тихи,

покрываясь легкой зеленцой от крутых поворотов. Машину они, конечно, видели не впервые, но вот передвигались на ней считанное число раз. Именно сейчас Эйдан понял причину отмены завтрака, и, с некоторым злорадством посмотрев на своих давних обидчиков, уставился в окно.

Мистер Барлоу завел с водителем ни к чему не обязывающую беседу о погоде, плавно перетекшую в обсуждение футбольных матчей этого сезона. Миссис Барлоу порой добавляла пару фраз, создавая ощущение живого участия в диалоге. Большую же часть времени она внимательно следила за детьми, передавая им воду и маленькие леденцы, когда те становились совсем уж поникшими. Дорога должна была занимать не более часа, даже с учётом пробок.

Въезд в Саутгемптон Генри встретил вздохом облегчения, распластавшись по своему креслу словно подтаявшее желе. По сравнению с тихим Брокенводом этот город казался огромным, наполненным жизнью и движением. Мимо пролетали автомобили, возле открывающихся музеев терпеливо ожидали туристы, сияли яркие вывески рекламы и средневековые постройки старого центра. В щелочку приоткрытого окна врвался свежий воздух, пропитанный ароматом морской соли.

– А вот и порт, – довольно кивнул водитель, кружа по парковке в поисках местечка поближе ко входу в западные доки. Наконец он остановился, глуша мотор. – Прошу, леди и джентльмены.

Мистер Барлоу скомандовал выгружаться, расплачиваясь с таксистом, который тут же укатил прочь, едва стоило последнему чемодану оказаться на асфальте.

– Мы что, вручную должны отнести это все? – Глория выдала гримасу, но из-за последствий укачивания она выглядела больше испуганной, чем недовольной.

– Разумеется нет, – хмыкнул мистер Барлоу. – Генри, там ближе к воротам есть тележки для перевозки груза пассажиров, будь добр прикатить сюда хотя бы одну.

Эйдан плотнее закрепил лямки своего рюкзака, куда умудрился уместить немногочисленные вещи. Сознательно, хоть и сожалением, он отказался от идеи взять с собой книги, взамен уложив записную книжку с плотной обложкой для записи новых впечатлений.

Тележка шумно гремела колесами, а на лице толкающего её Генри виделось такое явное отвращение, что к самому предмету, что к издаваемому им звуку, что Эйдан не смог сдержаться и отчетливо хмыкнул. Разумеется, близнецы это заметили, но он надеялся, что в присутствии своих родителей и множества чужих людей они ничего не устроят.

Пришлось повозиться, чтобы уложить все чемоданы семейства. Мистер Барлоу с усилием покатил нагруженную тележку вперёд, беззвучно ругаясь сквозь зубы. Миссис Барлоу семенила рядом с ним, стуча высокими каблуками; следом за родителями последовали и младшие Барлоу. Эйдан хотел пойти за ними, но почувствовал, что не может сдви-

нуться с места. Подошвы будто прилипли к парковочной разметке, ему не удавалось сдвинуться ни на миллиметр. Подняв взгляд, он увидел как Глория издевательски помахала ему рукой, а Генри подмигнул, сжимая свой амулет, и выразительно приложил палец к губам. Тут же рот Эйдана склеился, не позволяя ему вымолвить ни звука. Близнецы жизнерадостно оскалились, и отвернулись, догоняя родителей.

«Поздравляю, Эйдан, ты снова попал в передрагу», – расстроенно подумал он. Если чары наложены хорошо, то он проводит лайнер стоя на этом же месте. Острое чувство обиды охватило его, сбив дыхание. Он продолжил бороться с непослушными ногами, надеясь, что у Глории не хватило сосредоточения, и заклинание скоро развеется. Проходящая мимо пара ускорила шаг, глядя его дергания с подозрением. Эйдан нервно вздрогнул: «Для полного счастья осталось загреметь в полицию. Надо действовать незаметнее. Ох, куда уж незаметнее – одинокий подросток завис на парковке и рвется в стороны, как будто не в себе».

Опустив взгляд на свои кроссовки, Эйдан постарался успокоиться, и неожиданно для себя увидел светящуюся полосу, протянувшуюся вдоль подошвы. Он склонился, и затаив дыхание, коснулся её. Нить прыгнула в ладонь, и он начал аккуратно сматывать её, такую тонкую, словно паутинка. Движение за движением, и она вся оказалась в его руках, и тут же последний раз тускло мигнув, рассыпалась искорками, которые мгновенно растворились в воздухе.

– Фух, неужели, – удивленно сказал он, и тут же прикрыл рукой рот. Заклятие немоты тоже растворилось: то ли они были связаны с той нитью, то ли оно было слабее и выветрилось само. В любом случае это было прекрасно.

Наручные часы показывали, что до отправления осталось пятнадцать минут.

– Я смогу успеть, – прошептал Эйдан, и бросился бежать в сторону доков. Лавируя между прохожими, он мчался вперёд, пока не заметил докеров, что-то обсуждающих возле погрузчика.

– Извините, а где найти причал океанских лайнеров? – быстро проговорил он.

– Трансатлантический круиз, малец, а? – ухмыльнулся один из них, почесывая голову под набекрень надетой каской. – Ну тогда тебе на сорок шестой. Сворачивай налево и беги вперед, увидишь потом такой здоровенный указатель с номером. Вот по нему повернешь, и по правую руку будет твой корабль стоять.

– Ох, спасибо, вы меня спасли! – выдохнул Эйдан, и быстро махнув рукой устремился по указанным приметам.

– Поторопись, малец, скоро отплытие! – крикнул ему в спину докер.

Он повернулся к своим коллегам, докуривающим по второй сигаретке.

– Слышь, Билли, а ты сейчас пацану-то не помог, – сказал толстяк Клайд, тщетно пытаясь застегнуть свой сигнальный

жилет.

– В смысле не помог? – растерянно почесал затылок Билли.

Клайд громко вздохнул, смотря на него, словно увидел ослу в каске.

– Совсем мозги пивом залил? На сорок шестом два лайнера сегодня. Два.

– Должен же он знать название своего кораблика, что ты, – задумался Билли. – Конечно должен, взрослый почти парнишка.

– Ну надо было ему хоть про то что их два, сказать, – уперся Клайд.

– Он спросил причал, я ответил, – взвился Билли, – что ты пристал?

Клайд лишь махнул рукой – и правда, вмешиваться сейчас в чужие проблемы не с руки. Свои бы решить...

Эйдан увидел указатель с надписью «46» издали, и ускорился. Впереди был поворот, который и выводил на пирс. Он уже видел гигантский белоснежный лайнер с множеством палуб. Пришвартованный лагом, то есть бортом параллельно причалу, красивейший корабль с надписью *Preziosa*³ на борту подавлял своими масштабами. И чем ближе подбегал Эйдан, тем сильнее становилось это впечатление. На самом верху подъемного трапа он увидел темноволосого мужчину в компании рыжеволосой женщины, лиц был не разглядеть,

---

³ *Preziosa* (итальянск.) – Драгоценная

но судя по одежде это были мистер и миссис Барлоу. Осознание, что он успел, придало сил для дополнительного рывка.

– Стоп-стоп, юноша! – стюард в синей форме с золотистым кантом выставил перед собой руки, вставая в проходе. – Ваш билет и документы?

– Пожалуйста, пропустите меня, – взмолился Эйдан. – Вот там наверху, мои опекуны, билеты у них. Документы вот, смотрите, – он вытащил из рюкзака паспорт и постарался сделать жалобное выражение лица.

Стюард недоверчиво всмотрелся в предложенные документы, и перевел глаза на Эйдана, активно машущего рукой, привлекая внимание родственников. Мужчина проверил время, и после минуты внутренней борьбы, отобразившиеся на его круглом лице, протянул паспорт обратно.

– Ладно, мистер Элфорд, бегите к своим опекунам. Позже я подойду и у нас будет серьёзный разговор с ними насчет вашего опоздания. И я очень надеюсь, что ваш билет действительно на месте.

– Спасибо, спасибо вам огромное! – воскликнул Эйдан. Выхватив документ, он кинулся вверх по трапу. Мимо медленно проплывали иллюминаторы, слышался многоголосый шум пассажиров и выкрики экипажа, начинающего подготовку к отплытию. Заскочив на открытую палубу, он попал в толпу таких же туристов, каким стал он сам, тщетно пытаясь найти хоть кого-нибудь из семьи Барлоу.

– Убрать трап! – провозгласил кто-то из команды в это время.

Подросток с любопытством осматривал множество незнакомых лиц, он был бы рад сейчас даже встрече с Генри. «Они где-то здесь, должны быть!» – твердил он себе, продолжая продираться сквозь толпу. Решив, что они могли отойти к противоположной стороне палубы, вид с которой давал возможность посмотреть на открытое море, он целенаправленно двигался туда.

– Отдать швартовы! – снова заорал кто-то, почти сразу добавив. – Машина – малый ход!

Увесистые канаты, державшие судно на месте один за другим стали падать в воду, и споро подниматься вверх, втягиваемые сильными руками матросов и механизмами. Раздался шум, словно где-то пробудился гигантский зверь, рыча и постепенно затихая. Эйдан выглянул за борт, где бывшая спокойной морская вода вдруг превратилась в кипящую пену, взбиваемую винтами судна. Оглушительный гудок засвидетельствовал, что они отправляются. На удалении в десяток метров от борта шло ярко-окрашенное судно с местным лоцманом, помогая капитану лайнера вывести гиганта из портовой зоны.

– Эх, а дядя Вулф всё же придумал отличный вариант с этим круизом, – шепнул Эйдан. – Интересно, чего будет больше, что победит? Планы или неожиданности?

Глава 4

На океанских просторах

Корабль с лоцманом на борту погудел вслед лайнеру, возвращаясь обратно в порт. Впереди распростерлась бескрайняя водная гладь, отражающая свет, играющий на легкой ряби.

– Прекрасная погода для плавания, вы посмотрите! Давно уже не было столь солнечного лета, – пожилая леди в старомодном платье и светлой шляпке, приминающей высокую прическу, обмахивала свое лицо веером, примостившись возле перил. – Вы впервые попали на круиз, молодой человек?

– Да, – смущенно улыбнулся Эйдан. – Это так заметно?

– О, не стесняйтесь, право, – она всплеснула руками, веер сложился и безвольно повис на запястье. – Я, так сказать, ветеран таких путешествий. Еще в молодости мне посчастливилось попасть на знаменитый лайнер названный в честь нашего суверена⁴. О, это было невероятно! Я просто влюбилась в океанические туры и с той поры каждый год, да-да,

---

⁴ «Куин Элизабет 2» (англ. «Queen Elizabeth 2», «QE2») – океанский лайнер, бывший с 1969 по 2004 год флагманом британского пароходства, с 1974 по 1980 являлся крупнейшим в мире действующим пассажирским лайнером.

молодой человек, каждый год выделяю время чтобы хотя бы один раз оказаться на борту.

Не скрывая интереса и удивления, Эйдан слушал каждое слово. Леди такое откровенное внимание ощутимо польстило, и она благодушно продолжила делиться своим опытом, опираясь на трость, оказавшуюся при ближайшем рассмотрении зонтом, и, спохватившись через несколько минут, сказала:

– Мое имя Розалия Честерс-Блайтли, юноша, а вы?..

– Простите мою неучтивость. Я Эйдан Элфорд. Как вы верно догадались, я впервые в таком месте. Где-то рядом должны быть мои опекуны, я немного отстал от них при посадке. Ой, – спохватился он. – Мне стоит их найти, я не помню даже номер каюты. Это все был большой сюрприз от дяди Вулфа. Извините, леди Честерс-Блайтли, мне пора, было очень интересно услышать ваши истории.

– О, можешь называть меня леди Розалия, милое дитя, – чуть заалела дама. – Прошу, приходи ещё – такой воспитанный молодой человек будет хорошей компанией моей внучке. Я уверена, Адди вам понравится! Наша каюта на восьмой палубе, со стороны кормы, будем рады вас видеть. Ну ступай же, ступай!

Эйдан неловко раскланялся, пятясь прочь от неё. Любопытствующих стало чуть меньше, что делало передвижение более удобным, но ему так и не удалось обнаружить никого из семьи. В растерянности, он побрел по лестнице вниз, але-

ющей указателем «Атриум». В роскошной зоне, носящей это название, можно было забыть, что ты на корабле. Шикарная мебель, одетые в форму служащие, украшения и хрупкий декор создавали впечатление крупного отеля. Очень хорошего, но не поражающего воображение необычностью. За отдельными стойками ресепшена расположились несколько привлекательных девушек в форменных синих жакетах и плоских шляпках, а дальше, в пространствах между стойками, открывались и закрывались двери лифтов, перевозящих пассажиров между палубами.

Перед зоной ресепшн было многолюдно, и подросток решил присесть, дожидаясь, пока очередь станет меньше. Диван причудливой формы оказался весьма мягким и пружинящим, перед ним разместился стеклянный столик, на котором кроме небольшой вазы со сладостями стояли бутылки с минеральной водой и были разложены красочные буклеты, посвященные круизу.

Эйдан взял один из них, быстро пролистывая красочные фотографии, но что-то зацепило его внимание. Остановившись, он раскрыл страницы, рассматривая огромную статую Христа-Искупителя, стоящего с распростертыми руками на вершине горы. «Это что, мы через Бразилию плывем в США?» – подумал он, и нахмурившись углубился в чтение, чтобы через минуту схватиться за голову. На выпавшей из пальцев брошюре красовалась крупная алая надпись начального и конечного пунктов маршрута: **Саутгемптон – Рио-**

де-Жанейро.

– Вот это я попал, – прошептал он, вперившись в пол оставившимся взглядом. – И что теперь делать? Может... может все же они тоже здесь, и мы все ошиблись кораблём? Я же видел их при посадке? – засомневался он.

Предстояло решить, как поступить. Связаться с опекунами не получится – у него был мобильный телефон, тайком купленный на доход от летней подработки в книжном магазине, но все Барлоу избегали таких технических новинок. Также с собой была небольшую сумму отложенных денег, он даже не успел пересчитать количество, собираясь в спешке. Из ценностей кроме этого – старый серебряный медальон, который юноша постоянно таскал с собой, но никогда не надевал. Мягко говоря, не лучший комплект для самостоятельного пути куда бы то ни было.

Он постарался принять невозмутимый вид, поднялся и спокойно подошел к освободившейся сотруднице с бейджем «Джейн» на груди. Её светлые волосы были забраны в строгую причёску, спрятанную под шляпкой, она держалась так прямо, будто проглотила палку. Просияв дежурной улыбкой, девушка затараторила:

– Мы рады приветствовать вас на борту круизного лайнера Preziosa! Это представитель новейшего класса судов, способный обеспечить любые ваши потребности для качественного отдыха. Чем я могу вам помочь?

– Э-э-м...Здравствуйте, мисс. Я хотел проверить, успели

ли мои родственники пройти регистрацию? Мы потерялись в толпе, – Эйдан взъерошил волосы, облокотившись на стойку.

– Конечно, посмотрим, такое часто случается, – прошептала девица, готовясь вбить информацию на клавиатуре. – Скажите фамилии, пожалуйста?

– Барлоу, – он повторил побуквенно, чтобы избежать путаницы.

Застучали кнопки, и сотрудница стала внимательно просматривать данные в загружающихся таблицах.

– К сожалению, никого с такой фамилией еще не было, – медленно проговорила она. – Я советую вам подождать родственников здесь, чтобы не упустить их. Все же на борту неполных четыре тысячи пассажиров, вам будет непросто найти друг друга.

– Благодарю вас, – Эйдан растянул губы в улыбке, делая вид, что согласен с предложением, и уступил очередь нетерпеливо стучащему носком ботинка мужчине. Он отошел от стойки и незаметно нырнул за декоративную колонну, прислушиваясь.

– Мне кажется, у нас безбилетник, Эм, – ответив на вопросы раздраженного мужчины, тихо проговорила та самая Джейн, обращаясь к девушке, работающей по соседству.

– С чего ты взяла? – лениво откликнулась темноволосая напарница, отдавая документы гостю.

– Говорит, что потерялся, но я проверила списки всех, кто оформлял билеты, и там тоже не было этой фамилии!

– О, неприятно. Помню у нас был такой случай в прошлом году, высадили хулигана в следующем порту по пути, да оформили в полиции. . . Вуаля, – Эм прищелкнула пальцами.

– Этот, кажется, несовершеннолетний, – добавила Джейн.

– Тогда хуже, – задумчиво сказала вторая девушка. – Сообщи помощнику капитана, как велит протокол, передай потеряшку, а дальше уже не твои хлопоты. Документы-то взяла?

Джейн побледнела, быстро проверив бумаги, разложенные перед компьютером.

– Эм, я забыла, – прошептала она, едва не плача.

Покачав головой, Эм сочувственно посмотрела на неё.

– Ну не реви, найдётся потеряшка, куда ему деться посреди океана?

Эйдан неторопливо покинул своё укрытие, стараясь не привлекать внимания. «Что-то не хочется выяснять, что у них там за протокол, и сходить на берег тоже не хочется», – подумал он. «Судя по всему, я один ошибся лайнером, спасибо мерзкой шутке близнецов», – мелькнула мысль.

Он вышел из артиума, на открытую палубу, и взявшись руками за ограждения, задумался.

Искрящиеся брызги воды разбивались о борт на мелкие капли и каким-то чудом долетали так высоко, что можно было почувствовать их на лице. От одной только мысли, что его путь может закончиться уже совсем скоро, ему стало тяжело

дышать, словно сверху на него свалился камень.

– Я не готов, – прошептал он себе под нос. – Лучше тайком проплыву до Рио-де-Жанейро, а уже там обращусь в консульство, чтобы помогли вернуться... В любом случае от дяди Вулфа попадёт, а так я успею увидеть что-то интересное.

Принятое решение сняло невидимый груз, и Эйдан с удовольствием втянул солёный воздух. «Осталась сушая мелочь – прожить две недели на корабле, куда ты попал без билета», – язвительно промолвил внутренний голос.

– С другой стороны, «выживать» придётся в гигантском плавучем отеле, – вслух оспорил он высказанное мнение. – А это не самая сложная задача, главное не попасться персоналу на нарушениях, и все получится. Вот я молодец, умею себя обнадёжить!

Из горла вырвался короткий смешок. Эйдан от души взъерошил свои волосы, подставив лицо полуденному солнцу. В животе неприятно заурчало, и он осознал, что отсутствие классического тяжёлого завтрака сейчас было совсем неудачным. В рюкзаке обнаружили воду и сэндвичи, которые тётя Гленда раздала по пути в порт, и он вознёс хвалу её предусмотрительности. Подросток расположился на плетеном диванчике под навесом, и с удовольствием подкрепился, наблюдая за людьми.

«Теперь стоит найти укромное местечко, где я смогу переночевать», – подумал он, забрасывая рюкзак за плечи. Ориентируясь по планам корабля и указателям, он узнал, что жи-

лых помещений нет на четвертой и пятой палубах, а также выше тринадцатой. Лестницы и лифты располагались попарно на равном удалении от носа и кормы лайнера и на каждом уровне были пронумерованы, что давало Эйдану небольшую надежду не заблудиться в этом многообразии. Он спустился до площадки с надписью «2», не решившись идти ниже – в трюмах его присутствие точно вызовет ненужные вопросы. Длинные коридоры шли параллельно бортам, соединяясь и образуя огромный эллипс, шаги заглушались ковровым покрытием, покрывающим всю поверхность пола. По обе стороны коридора были двери кают, отличающиеся лишь номерками. Нумерация вызывала у Эйдана удивление: каждая табличка содержала по четыре цифры, первая из которых указывала на номер палубы. «Сколько же тут кают всего?» – подумал он, неторопливо шагая.

Новый указатель в зоне ближе к центру судна заставил его остановиться: «Центральный ледовый каток».

– Вау, – выдохнул Эйдан. – Чего здесь только нет! Надо почитать тот буклет подробнее...

Конец коридора ошарашил новой зоной для развлечения: «Кинотеатр». Эйдан нервно хмыкнул, и последовал на следующий лестничный пролет.

На третьей палубе располагался настоящий театр, сквозь закрытые входные двери доносился шум репетиции. На афише были расписаны выступления: на каждый день круиза было как минимум одно шоу или постановка.

Он прошёл мимо добрых трех десятков дверей, иногда открытых, принимающих своих временных владельцев, иногда закрытых и приглушающих звуки голосов. В самом конце коридор заворачивал, и доступ туда был крест-накрест перекрыт красно-белой лентой. Рядом красовалась табличка с сообщением о ремонте.

Интуиция Эйдана требовательно потащила его за ограничительную линию. Он нагнулся, придерживая рюкзак, и проскочил вперёд. В закутке располагались всего две двери, и он с любопытством подергал ручку номера 3647, открывшуюся с неприятным скрежетом. На засунувшийся внутрь нос едва не упали свободно подвешенные провода, еще не подключенные к электросети. На дальней стене он увидел небольшие подпалыны вблизи розетки, длинный список повреждений для устранения, приклеенный на скотч внутри, и закрыл дверь. Дверь 3648 отказывалась распахиваться после пары рывков.

Разочарованный от неудачи, Эйдан от души треснул ладонью по дереву и услышал тихий щелчок. Ручка повернулась, открывая вид на внутреннее содержимое комнаты. Список для этого номера состоял из всего одной позиции – замены входного замка. Парень торопливо огляделся и зашел внутрь. Прямоугольник каюты с круглым окном на противоположной от входа стене был небольшим, но довольно уютным. Слева располагался вход в крошечный санузел с душевой кабиной, справа – гардероб. Вплотную к окну стоя-

ла кровать, на которой комфортно могли бы расположиться два человека. Небольшой диванчик, кофейный столик прямо напротив, телевизор, письменный стол и стул у свободной стены – вот и вся обстановка.

– И это один из самых скромных, номеров, судя по всему, – пробормотал Эйдан, поочередно наступая на пятки своих кроссовок и оставляя обувь у двери. Рюкзак полетел на диванные подушки, а сам парень с разбега запрыгнул на мягкую постель. Он широко раскинулся на ней, от души потягиваясь.

– Я очень надеюсь, что никто не будет делать ремонт во время плавания, чтобы не мешать отдыхающим шумом. И у меня так может развиться привычка говорить с самим собой, – отметил подросток. – А пока стоит решить насущные дела.

Он выгреб деньги из кармана рюкзака, аккуратно разгладил их и пересчитал. Четыре сотни фунтов стерлингов явно не тянули на состояние, но могло быть куда хуже. Эйдан улёгся на диванчик, коротко записав события этого безумного дня в свою записную книжку, и не заметил, как отключился.

Когда он вновь открыл глаза, время уже клонилось к вечеру, а желудок выдавал протестующие рулады. Не решившись оставить свои немногочисленные пожитки без присмотра, подросток закинул рюкзак за спину, обулся и продолжил изучать корабль, внимательно читая указатели и объявляе-

ния.

Главная обеденная зала была расположена всего через один поворот от закутка, прячущего каюту 3648. Поднявшись по лестницам, можно было оказаться на следующем уровне – кроме театральной сцены здесь находились целых четыре бара, два ресторана и небольшое игорное заведение. Получить питание, которое входило в цену билета на круиз, он не рассчитывал по понятным причинам. Завтраки доставлялись всем пассажирам индивидуально в каюты, во время обеда и ужина можно было подкрепиться за шведским столом, либо в ресторане. Цены в ресторанах казались умеренными, но его скромных запасов никак не хватило бы на шестнадцать дней маршрута, поэтому новость про два открытых приема пищи оказалась просто спасением.

Обеденный зал был уже распахнут для ужина, и постепенно наводнялся народом. Длинная стойка раздачи была полна различных салатов, горячих блюд и десертов, каждый из сегментов был прикрыт дверкой и оснащен специальными щипцами, которыми полагалось брать продукт. Эйдан аккуратно прихватил поднос, встав возле стойки. Глаза разбегались от количества разных блюд разной степени узнаваемости, но он не решился сразу пробовать незнакомое меню. Запеченный картофель, ростбиф и зеленый салат потеснились на тарелках, а подросток выбрал уединенный столик и уселся ужинать. Уняв голод, он решил еще побродить по кораблю.

Он увидел множество развлекательных заведений, мага-

зинов, а на уровне с цифрой «7» застрял надолго возле весьма достойной библиотеки. С тоской оглядев заполненные полки, Эйдан застыл. «Я же верну книгу, ничего страшного не будет», – подумал он, проскальзывая в пространство между шкафами, когда библиотекарь отошла к дальней части зала. Быстро выхватив с полки «Таинственный остров» Жюль Верна, он спрятал его в под полу рубашки и опасно выглянул. Убедившись в том, что властительница библиотеки не вернулась на свой пост, он столь же тихо выскользнул обратно в холл. Сердце колотилось, и он едва сдерживался от того, чтобы перейти на бег. Ввалившись в облюбованную каюту, он поскорее бросил книгу плашмя на диван, словно она обжигала его. Внутренний голос не успокаивался, игнорируя разумный аргумент, что он обязательно вернёт взятое на место.

– Чувствуй себя как дома, – проговорил он вслух, разуваясь и припирая дверь изнутри стулом.

Быстро приняв душ, он завалился читать добытую книгу и сам не заметил, как заснул. Уже утром его разбудили голоса в коридоре. Эйдан подскочил на кровати, торопливо одеваясь, а затем чуть приоткрыл дверь, заглядывая в щелочку. Недалеко стояла тележка на колесиках, на которой рядами разместились множество небольших емкостей с едой. Женщина в белой форме толкала её перед собой, останавливаясь у каждого номера и стуча в дверь.

– Доброе утро, ваш завтрак! Добавку желаете взять? –

зычно говорила она каждый раз, и либо передавала что-то еще из своей сокровищницы, либо сразу прощалась сухим кивком.

От ароматов, что распространяли эти лоточки, набегала слюна, совесть становилась все более и более уступчивой, и он решился.

Эйдан напряг свою волю, отчаянно выказывая желание передвинуть контейнер с упакованным завтраком. Тепло, зародившееся где-то в самом центре тела, слабыми ручейками потекло, подчиняясь, расплываясь в руках, прокалывая кончики пальцев. Крайняя упаковка на тележке задрожала, и пулей рванула в его ладонь. Он успел сжать её пальцами и бесшумно закрыть дверь в свою каюту, облегченно сползая на пол.

«Что ж, практика наше всё», – невесело подумал он, продолжая движение на океанских просторах.

Глава 5

Новые знакомые

Спустя три дня плавания, Эйдан вполне освоился в многочисленных переходах и коридорах. Вчера лайнер заходил в порт Виго, на побережье Испании, где провел почти всё светлое время суток. Подросток решил не рисковать повторно встречаться со стюардом, который пропустил его, и с легкой грустью взирал на радостных туристов, высыпавших с борта и умчавшихся прогуляться.

Виго уже десять веков цвёл на живописном берегу в заливе Атлантического океана. При заходе в порт и даже сейчас, глядя с прогулочной палубы, было видно множество рыболовецких судов и лодок. В этих местах были чудные песчаные пляжи и любимые отдыхающими острова, и Эйдан пообещал себе, что еще вернется сюда и обязательно научится ходить под парусом и рассмотрит всё до последнего камня.

Весь этот день Preziosa должна была провести в открытом море, а завтра – причалить к берегу Португалии. Через день они прибудут на Тенерифе, а после него еще шесть суток проведут без заходов в порт, и – наконец – встретят новый континент.

«Таинственный остров» он уже дочитал, и теперь хотел одолжить новую книгу. В дневное время, когда число активных людей можно было сосчитать на пальцах, он успел опробовать ледовый каток и открытый бассейн. На коньках Эйдан стоял скверно, хуже он только плавал, но от попыток это не остановило. К вечеру он вползал в свой номер, чувствуя, как гудят мышцы, но был абсолютно доволен своим скромным успехам.

– Доброе утро, ваш завтрак!.. – раздался знакомый голос из коридора, и Эйдан помчался вперед, разгоняя теплое чувство внутренней силы.

Приоткрыв дверь, он терпеливо концентрировался на своём намерении переместить завтрак. Когда разносчица отвернулась, коробочка едва ли не свистнув в воздухе нырнула к нему в ладонь, чуть не порезав своим краем тонкую кожу. Ругнувшись себе под нос, он перебросил добычу в левую руку, рассматривая правую на наличие повреждений. Подняв глаза, он вздрогнул – напротив него, прямо за ограничительной чертой, стояла девчонка его возраста в белом платье, стянутом на талии тонким пояском. Склонив к хрупкому плечу голову, она рассматривала его с ног до головы с ехидной ухмылкой, ставшей шире, когда он судорожно попытался спрятать контейнер за своей спиной.

– Привет! Ты что-то хотела?.. – сказал он, неловко переступив с ноги на ногу.

Девушка приложила палец к губам и покачала головой.

Она развернулась так резко, что золотисто-каштановые волосы, убранные в высокий хвост, хлестнули по шее и лопаткам, и ушла без единого слова, быстро исчезнув из виду.

Эйдан почувствовал, как по спине пробежали мурашки. «Почему она не выдала меня? Она тоже...связана с магами?» – думал он. За всю свою жизнь ему не приходилось видеть иных магов, кроме семьи Барлоу, и того странного гостя, которого он случайно увидел, бродя по потайному ходу. «Я должен найти её, обязательно должен» – решил он, проглотив завтрак так быстро, что не успел почувствовать его вкус.

Он забросил в рюкзак выстиранные и подсохшие за ночь вещи и уничтожил все следы своего присутствия. Он делал это всякий раз, покидая «свою» жилую площадь, на случай если кто-то из экипажа вдруг зайдёт с проверкой. Выглянув в пребывающий в запустении коридор, он быстрым шагом отправился к лифту. Кнопки внутри ограничивались цифрой «12», на самые верхние палубы можно было добраться исключительно по лестницам. Эйдан с силой вдавил кнопку в панель, нахмурившись: каким образом он отыщет эту девочку среди нескольких тысяч людей?

– В конце концов, я исключительно везучая личность, – пробормотал он. – Стоит мне вляпаться в какие-то неприятности, и она тут же окажется рядом, уверен...

Лифт с тихим гудением достиг верхней точки своего маршрута, распахнув двери с дребезжащим звуком. Верх-

ние палубы были наполнены многочисленными спортивными объектами: корт, скалодром, зона для обучения серфингу на искусственных волнах, и открытый бассейн, который уже успел опробовать Эйдан. Прогулочная палуба заканчивалась возле ресторанчика с итальянской кухней с одной стороны и спа-центром с другой.

Эйдан внимательно вглядывался в лица, обходя места одно за другим, но нигде не заметил никого похожего на ту девушку. «И с чего я вообще решил, что найду её здесь? Надо было сразу идти за ней», – ругал он себя. Он с силой потёр ладонью свою шею, на которой уже пару минут не проходило странное щекочущее ощущение. Пришедшая в голову мысль заставила пальцы замереть в середине движения: кто-то неотрывно следил за ним, пока он предавался самокопанию. Интуиция порой подводила его, но направленный на себя взгляд он всегда ощущал столь же четко, словно прикосновение. И то касание, что он чувствовал сейчас, было настороженным и аккуратным, словно кто-то оценивал его полезность под микроскопом.

Резко развернувшись, он увидел насмешливое выражение на лице незнакомки, которую искал. Она стояла внизу, возле площадки лифта, скрестив руки на груди. «Отлично, теперь я выгляжу идиотом», – подумал он, когда его рука уже активно махала девушке. Видимо, она подумала так же, потому как отвернулась. Перепрыгивая через ступеньку, Эйдан помчался вниз, но опоздал – она вновь исчезла.

Раздраженно хлопнув ладонью по стене, он спустился вниз, вновь проникнув в библиотеку. Заменить книгу удалось с блеском. Между стеллажей бродила девица с двумя зелёными косами, заплетёнными колоском. Бросив быстрый взгляд на парня, она вернулась к книге, которую читала прямо возле стеллажа. Если бы не цвет волос, Эйдан вряд ли заметил её – настолько органично она смотрелась, словно была частью этого места. Прижав новый томик к боку, он неторопливо убрался прочь с палубы, так и не попав в зону видимости сотрудников. Он остановился на площадке между пролетами, укладывая сборник Лавкрафта к своим вещам.

– А вы не забыли оформить книгу, молодой человек? – раздался звонкий голос, заставивший его вздрогнуть. Выше по лестнице стояла девушка из библиотеки, неодобрительно глядя на него. Худошавую фигурку окутывало цветастое платье, чуть скрытое лёгкой накидкой с коротким рукавом, на скрещённых лодыжках красовались ремешки сандалий.

– Возможно забыл, – нервно улыбнулся парень. – Но я всегда аккуратен с книгами и разумеется верну её на место, вы не подумайте.

– Надеюсь, что вы человек слова, – хмуро ответила она. – Но стоило бы сделать всё по правилам.

– Я так и поступлю в следующий визит, – кивнул он, замаявшись.

– Что взял-то? – более мирным тоном спросила она и кивнула на рюкзак, который он продолжал сжимать в руках.

– Вот, Лавкрафт, – быстро вытащив книжку, он повернул обложку к собеседнице.

– А, классика ужасов. Мне не нравится стиль диалогов, но описания невероятные, – сказала она. – Кстати, я Уна. А ты?..

– Эйдан, – коротко улыбнулся он. – Приятно познакомиться, Уна. А что ты сейчас читаешь?

Уна хмыкнула.

– У меня небольшой проект, так что сейчас не до художественной литературы. В местной библиотеке нашла пару монографий по доколумбовской культуре Амазонии, что меня удивительно выручит.

– Звучит очень серьёзно, – покивал Эйдан. – Я совсем в этом не разбираюсь, увы.

– О, это любопытнейшая веха истории, малоизвестная, но таящая много секретов, – в блекло-зеленых глазах девушки зажглись огоньки.

Вдохновение преобразило ее округлое лицо, делая его более привлекательным. Эйдан довольно быстро потерял нить её повествования, но продолжал слушать, вдруг осознав, что успел соскучиться по общению с другими людьми. Не считать же за диалог пожелания доброго времени суток и ничего не значащие обсуждения погоды, которые случались между соседями по столу во время обеда или ужина?

– Ты меня вообще слушаешь? – сердито уточнила Уна.

Виновато улыбнувшись, Эйдан сказал:

– Слушаю, это удивительно, но я зависаю на незнакомых терминах.

– Прости, – смутилась она. – Я порой излишне увлекаюсь...

– О, нет, я с радостью бы послушал о твоей работе, – торопливо отметил парень. – Но будет круто, если ты будешь объяснять кое-что подробнее. «Аллювиальные наносы» или «эстуарий», например.

Негромко рассмеявшись, Уна повинно покачала головой, примирительно подняв руки.

– Сдаюсь, сдаюсь, знаю за собой эту проблему, но никак не могу искоренить. А ты чем увлекаешься?

– Думаю, ответ про книги очевиден, – издал смешок Эйдан. – А так: всем понемногу. Пока еще не определился со своим будущим. Есть с этим... сложности.

На лице Уны мелькнула тень, она бросила быстрый взгляд на свой браслет из разноцветных стеклянных бусин, собранных в три ряда. Эйдану показалось, что он увидел внутри змеящиеся золотистые нити, но стоило моргнуть, как украшение вновь стало самым обыкновенным.

– Мне было приятно поговорить, но я совсем забыла кое о чём, мне надо спешить, – проговорила девушка. – Прости. Увидимся!

– Постой, – удивленно сказал Эйдан. – Но где, когда?

– Конечно в библиотеке, – бросила она через плечо, и не дожидаясь ответа ушла вверх по лестнице.

– Вот и новые знакомства, – пробормотал парень себе под нос, заталкивая многострадальную книжку обратно в рюкзак. – С момента посадки я успел нормально поговорить только с той пожилой леди. И я так и не зашел к её семье, хотя она приглашала, неудобно получается. Но она могла пригласить меня просто из вежливости.

– С вами все в порядке, молодой человек?

Прямо за спиной вздрогнувшего парня возвышался рослый бородатый мужчина в форме стюарда. Его брови были приподняты в вежливом удивлении.

– Ой, да, просто мысли вслух, – ответил он. – Не стоит беспокоиться.

– Будьте аккуратнее, – кивнул мужчина, но в его глазах оставалось недоверие. – Я слышал часть ваших слов. Позвольте совет?

Получив кивок, он продолжил.

– Если вам что-то предлагают – попробуйте, отказаться или извиниться за недопонимание вы всегда успеете. А вот вновь получить шанс – задача, – улыбнулся мужчина. – Даже в таких мелочах, как новое знакомство и приглашение выпить чашку чая.

– Спасибо, – лицо парня посветлело, и он дал себе обещание воспользоваться этим советом.

Стюард потрепал его по плечу, и чуть шатающейся походкой зашагал прочь.

Решившись, Эйдан направился на восьмую палубу, в на-

дежде отыскать там забывчивую леди, которая упомянула лишь расположение каюты, позабыв о ее номере. Кормовая часть этого уровня насчитывала шесть кают, и до ближайшей лестницы их было еще несколько десятков. Да и когда же еще пойти в гости по приглашению к истинной англичанке, как на пятичасовой чай? Не особо рассчитывая на что-либо, он негромко постучал в номер 8714. За дверью послышались легкие шаги, и в распахнутом проеме возникла та самая девушка в белом платье, которую он надеялся отыскать чуть раньше.

Брови подростка удивленно приподнялись, и он замер с приоткрытым ртом, позабыв короткую заготовленную речь.

– Ну привет, – протянула девушка, осматривая его. – Чего хотел?

– Я? А я тебя искал, мы виделись сегодня, помнишь? Когда завтрак разносили, – быстро протараторил он. – Я хотел с тобой поговорить.

– О чем же? – невозмутимо спросила она.

Запнувшись, Эйдан с легким подозрением посмотрел на неё. «Может, она и не видела ничего? Решила, что я стянул еду за счет ловкости рук?» – подумал он, не зная, что делать.

– Эм, спасибо, что не выдала меня. Ну, ты знаешь, – он смотрел на её лицо, надеясь увидеть там какую-то подсказку, но она оставалась все столь же спокойной.

– Пожалуйста. Это всё?

Внутри Эйдана сплелись легкое разочарование и раздра-

жение, оттого, что он надеялся встретить совсем иной приём.

– Может ты видела где-то здесь леди Розалию? Немножко старомодная, в шляпке, носит с собой зонт-трость?

– Хочешь лишить старушку завтрака?

– Да нет же! – вспыхнул он. – Она приглашала меня в гости.

Отклонившись назад так, что плотный хвост свободно раскачивался в воздухе, девушка крикнула куда-то вглубь помещения.

– Ба! Тут какой-то малыш пришел к тебе в гости!

– Я не малыш! – гневно прошептал Эйдан, а его щеки залила краснота.

Пожав плечами, девица ждала ответ.

– Адди, полноте, ты совсем засмутила нашего гостя, – он вздрогнул, увидев леди Розалию, которая либо стояла за дверью во время разговора, либо умела ходить абсолютно бесшумно.

– Я особо и не начинала, – названная Адди ушла вглубь комнаты.

– О, это вы, юный джентльмен! Адди, не будь такой буйной, милая, – укоризненно покачала головой леди. – Входите, входите. Будем пить чай.

Она чуть отступила, пропустив подростка внутрь. Каюта была в разы больше, чем та, которую занял Эйдан. Кроме большого окна в стене виднелась распахнутая дверь на балкон, занятый круглым столиком и парой кресел. Гостиная

и спальная часть комнаты были разделены красочными раздвижными ширмами с изображениями цветов. В дальней части стены справа он с удивлением увидел открытую дверь в соседнюю каюту.

– Присаживайтесь, Эйдан, – леди гостеприимно повела рукой в сторону диванчика. – Я ведь не ошиблась с вашим именем?

Парень помотал головой, разместившись на предложенном месте. В кресле во главе стола сидела Адди, рассматривая ногти с повышенным интересом. На столике уже стоял дымящийся заварочный чайник и небольшой поднос с традиционными сконами⁵.

– Адди успела мне поведать о вашей встрече, – грузно опустившись в соседнее с внучкой кресло, сказала леди Розалия. – Я так и думала, что моё предчувствие меня не обмануло! Это огромная удача, что вы нашлись, молодой человек.

Непонимание, испытанное Эйданом явно отразилось на его лице, и она продолжила.

– Вы же маг, юноша? Не стесняйтесь, здесь это ни для кого не секрет.

– Нет, мэм, – ошарашенно промолвил Эйдан. – Вы что-то путаете, не понимаю, о чем вы.

Адди издала недоверчивое хмыканье, а леди чуть нахму-

---

⁵ Сконы – общее название для нескольких разновидностей британской и шотландской выпечки, сладкие булочки, подаваемые к чаю, в классическом случае без начинки

рившись, буравила подростка взглядом.

– Я понимаю, что эти темы обычно не обсуждают открыто с незнакомыми людьми... Поэтому...

Она сдвинула камень на своем перстне, пробормотав что-то, и мимо носа Эйдана одна за одной промчались семь чайных пар, аккуратно приземляясь кругом у чайника.

– Видите? Мы из той же породы, юный джентльмен, Моргауза мне свидетель, – краем рта улыбнулась она.

– Но я...Извините, – Эйдан вскочил, едва не опрокинув столик.

– Да сядь уже, – прикрикнула на него Адди. И он неожиданно для себя послушался.

– Итак, расскажи мне, ты сбежал? Что-то случилось? Почему ты здесь один? – мягко спросила леди. Её глаза словно вглядывались в душу, и Эйдану почудилось, что за этим взглядом к нему тянутся полупрозрачные нити серебряного цвета, окутывая его голову тонкой паутинкой. Встряхнувшись, и не думая о том, как глупо это выглядело, он провел пальцами, захватывая их и отбрасывая прочь. Леди Розалия изумленно мигнула, рассматривая его с усилившимся интересом.

– Я...Это очень глупо вышло. Случайно перепутал корабль, – поделился Эйдан. – Мои опекуны сейчас плывут в Северную Америку.

– Ты не посещаешь школу? Зачем вам такая поездка?

– Нет, я...У меня слишком мало сил для учёбы в шко-

ле магии, – он гордо вздернул подбородок, приготовившись принимать насмешки.

На его удивление, за столом царила прежняя уютная тишина, лишь между Адди и её бабушкой состоялся обмен взглядами.

– Ну, так бывает, – пожала плечами девушка, переставая оценивать маникюр. – Я тоже из таких.

Эйдан почувствовал, что его глаза помимо воли расширились от удивления. Леди Розалия медленно левитировала чайник, разливая ароматный напиток по чашкам.

– Что ты глаза выкатил? – на лице Адди появилась кривая усмешка. – Вообще-то это совсем не редкость. Если бы интересовался окружающим миром – знал бы об этом.

Ощувив, будто его ударили под дых, Эйдан потерялся с ответом, беззвучно открывая рот.

– Да я не видел никого из магов, кроме моей семьи! – повысив голос, наконец выдала он. – Учился в простой школе, а домой не приглашали никого чужого!

– Добавить тебе молока?

Выдохнув, Эйдан покачал головой. Леди Розалия примирительно улыбнулась, перенося пышущую жаром чашку с блюдцем прямо в ладони к парню. Адди схватилась за свою порцию, отпив приличный глоток, словно это было единственным, что может заставить её сдержаться от новой колкости.

Крепкий черный чай отдавал бергамотом и ягодами, что

было восхитительно для обоняния. Он не успокаивал, но подбадривал, и первый же глоток теплом разлился по телу, согрев подростка до кончиков пальцев. Эйдан прикрыл глаза от удовольствия, отвлекаясь от всего происходящего.

– Спасибо, – искренне сказал он, отсалютовав кружкой.

Женщина всплеснула руками, отмахиваясь от благодарности.

– Не стоит, молодой человек, не стоит. Попробуйте сконы, прошу.

Послушно взяв булочку, он откусил небольшой кусок. Теплая выпечка растаяла во рту, оставляя легкий привкус ванили и изюма.

– Значит, мистер Элфорд, мы с милой Адди первые маги, которых вы встретили? Удивительно, – покачала головой леди. – А что касается ваших способностей... Каковы они?

Эйдан поёжился, словно вся его одежда изнутри оказалась выстлана побегам крапивы и нещадно стала его колоть.

– Лекарь говорил, что ситуация на грани бесталанности, – поморщился он, поведя плечом.

«А с чего это, собственно, я разоткровенничался?» – неприятно удивился он, потеряв шею. Чуть откинувшись назад, он окинул помещение внимательным взглядом, но не смог заметить ничего необычного. Установившаяся тишина заставила его вновь перевести глаза на хозяйку каюты, следившую за его маневрами с не по-старчески острым интересом. Выражение её лица тут же сменилось на благожелатель-

ное, расцветая в легкой улыбке и лучиках-морщинках.

– Это логично, что ваши опекуны обращались к лекарю, – покивала она. – Но ведь вы что-то умеете сами?

– Да, очень немного, вроде огоньков или левитации мелочей, – услышал Эйдан свой ответ, прежде чем успел подумать. С недоумением и ужасом он уткнулся в чашку, собираясь глотнуть ароматный напиток, чтобы хоть немного выгадать время. Что-то на краю ощущений безостановочно продолжало его беспокоить, как вдруг он заметил серебристый отблеск в своей чашке. Нить словно живая, полупрозрачная и волнующаяся, медленно кочевала в жидкости. Пальцы расжались, тонкий фарфор брызнул осколками, заливая остатками напитка столик.

Эйдан вскочил, не отрывая взгляд от корчащейся серебристой псевдожизни, которая металась между острыми гранями остатков чашки.

– Что это было? Чем вы меня опоили? – резко спросил он, вперив взгляд в леди Честерс-Блайтли.

Искреннее удивление на её лице практически заставило его пожалеть о своем тоне, когда из соседней каюты слышались медленные аплодисменты. Молодой мужчина с длинными светлыми волосами, собранными в низкий хвост, опирался на косяк и неторопливо сводил ладони, на его губах застыла кривая однобокая усмешка. В тёмных глазах светилась уверенность в своих силах. Рукава рубашки были закатаны, обнажая мощные предплечья, а щеголеватые брю-

ки идеально сочетались с вычищенными ботинками. Леди раздраженно вздохнула, поворачиваясь к вошедшему.

– Уайт, зачем? – упрекнула она его.

– Зачем – что, леди Эр? – лениво растягивая слова сказал он. – Парнишка небезнадежен, и дальше играть с ним не стоит – лишитесь последних крох доверия.

Адди согласно кивнула его тираде, бросая выразительный взгляд на бабушку.

– Именно это я и говорила тебе, ба. Мистер Элфорд явно умеет что-то помимо указанного им «очень немногого».

Отступивший от столика Эйдан вслушивался в их разговор, пытаясь подавить подступающее чувство паники. «Сколько раз дядя Вулф говорил, что небезопасно общаться с незнакомыми? Пустят в расход ради ритуала, и всё. Молодец, Эйдан, просто блестяще!» – ругал он себя, пытаясь найти выход из западни. Невесомая ткань занавески огладила его оголенные руки, подчиняясь легкому бризу. Возликовав, Эйдан едва не бросился бежать. «Балкон! По нему можно выбраться наружу!» – поймав идею, он начал медленно смещаться к двери.

– Я ценю ваше мнение, детки, но я не хотела напугать юного джентльмена, – сказала леди Розалия.

– Я гляжу, получилось не очень, – кривая усмешка Уайта растянулась шире.

– Но теперь после твоего выступления, конечно, мы будем откровенны. Эйдан?..

В голосе пожилой дамы послышалась растерянность, когда она увидела восседающего на ограждении балкона Эйдана. Он уже перенес обе ноги на внешнюю сторону, и крепко впившись руками в поручень, подыскивал место для следующего шага. Вскинув голову на прозвучавшее имя, он замер. Уайт, Адди и леди Розалия, также застыв, наблюдали за ним. Наощупь нашарив выступ, Эйдан решительно перенес вес своего тела, перехватываясь, и быстро разыскивая, куда поставить ногу дальше.

Каюта скрылась из глаз, и он перевел было дыхание, как вдруг казавшаяся прочной опора подломилась. Судорожно пытаясь схватиться за что-нибудь, пока вторая нога скользила на гладком металле обшивки, он почувствовал, что больше ничего не удерживает его.

Эйдан полетел вниз, проклиная судьбу и новых знакомых.

Глава 6

Контракт

«Какой идиотский финал кризиса», – грустно подумал Эйдан, чувствуя движение воздуха вокруг своего тела. Палубы мелькали одна за другой, отдалялся балкон, с которого он так удачно сбежал. Тёмная, пахнущая солью гладь океана становилась всё ближе, он уже почувствовал на коже её чарующий зов, рассеявшийся брызгами по шее.

Вдруг что-то остановило его, утопив тело в чем-то наподобие мягкого одеяла. Зависнув, и так и не коснувшись воды, он ошарашенно вертел головой. Преграда была невидима – лишь крошечные золотистые искры сновали по ней, облетая сферу по одному и тому же маршруту. А наверху, крепко сжав ладонью металлическую планку балкончика, стоял светловолосый юноша, шепчущий заклинание. Его свободная рука делала приманивающий жест, подзывая к себе созданный магией конструкт. По напряжённому лицу пробежала капля пота. Возле него стояла Адди, прядки длинных волос выбились из аккуратного хвоста и хлестали по лицу.

– Какой же ты придурок! – прочитал по её губам Эйдан.
Сфера медленно, натужно поднималась вверх, возвращая

беглеца. Уайт и Адди чуть расступились, когда она достигла уровня балкона, и вручную подстраховали приземление.

– Поймали, ба! – крикнула Адди. Сфера лопнула, и девушка цепко схватила Эйдана за локоть, отбуксировав внутрь лайнера.

Леди Честерс-Блайтли, нервно заламывавшая руки, при их виде вздохнула с облегчением.

– Эйдан, мистер Элфорд, вы очень нас напугали! Вы не так поняли, мы не хотим причинить вам вреда!

– Верится с трудом, но спасибо за то, что поймали, – язвительно проговорил он. – Да пусть уже, Адди, больно!

– Для тебя – мисс Шарп, или Аделаида, в случае хорошего поведения, придурок, – прошипела Адди, неприязненно отстраняясь и отбрасывая удерживаемую руку, толкнула парня в сторону дивана.

– Без проблем, *мисс Шарп*, – хмыкнул он. – Не поделитесь, высокочтимое общество, что за дрянь была в моей чашке?

Осколки и разлитый чай уже испарились прочь со стола. Уайт ненавязчиво заслонил дверь, скрестив на груди руки. Леди Розалия переглянулась со своей внучкой и, получив от неё резкий кивок, вздохнула.

– Простенький сбор трав, зачарованный на скорую руку. Не вредит, просто помогает разговориться и чуть наладить контакт. Адди окрестила его «болтушкой», – нехотя проговорила дама.

– Зачем?

– Чтобы понять, нужна ли тебе действительно помощь, и стоит ли на тебя рассчитывать.

– Рассчитывать? – непонимающе нахмурился Эйдан. – Извините, но в заботу незнакомцев я тоже не очень верю.

Леди Розалия присела в кресло, соединив ладони и уложив их на колени. Ярко-голубые глаза, которые явно от неё унаследовала Адди, были наполнены грустью.

– Бедное дитя, – покачала она головой.

– Так, лучше я, – хлопнув в ладоши, Уайт вальяжно развалился на диванчике. – Леди Эр тебе никогда не сознаётся, но она добрая душа. И в отличие от многих других тяготеет к благотворительности – помогает неодаренным. Мне, например, – он театрально указал на себя. – Когда меня прогнали взашей из школы чародеев, а мои родные отказали мне в возвращении домой, она приютила меня. Практически заменила мне семью. И с годами эта страсть к заботе в нашей даме-попечительнице не угасла, и число потеряшек увеличивается до сих пор. Вот и ты – теоретически – нуждался в помощи.

Эйдан внимательно выслушал историю, в которой ему не слышалось фальши. Пожилая леди явно испытывала некоторый дискомфорт от того, что говорил её подопечный, нервно комкая ткань тонких перчаток. Адди присела возле кресла и легко погладила её по предплечью, посылая ободряющую улыбку.

– Кроме того, наша мадам склонна к приключениям, и все мы в меру сил, в них участвуем. Поэтому леди и пыталась узнать, что и как ты умеешь. Сможешь ли ты помогать нам, – продолжил Уайт, его тёмные глаза были серьёзными. – Всё просто. Вопросы?

Покачав головой, Эйдан прикрыл глаза. Картина получалась складной. Помолчав, он собрался с мыслями.

– И сколько же человек в команде?

– Шестеро, включая присутствующих, – откликнулась Адди. – Ты еще не видел двух девочек и одного мальчика.

– И все примерно как ты? Средней силы? – спросил он Уайта.

Тот вновь обнажил свою кривую усмешку, покачав головой.

– Совсем нет. Я самый сильный. Ну после леди Эр, конечно, но она полноценный маг. Есть и слабее, и на грани беспомощности. У всех свои, кхм, особенности и фишки.

– Я всё равно не понимаю, зачем я вам нужен, – покачав головой, Эйдан пояснил. – Я говорил вам правду, леди Розалия. У меня есть опекуны, я живу в семье. И действительно это дурацкая случайность – перепутав корабль, я потерялся. И у меня нет никаких, абсолютно никаких, особенных талантов.

– Дорогой Эйдан, – мягко улыбнулась леди. – Пусть всё так, хотя у меня и есть вопросы к твоей семье. Но вот последнее точно неправда. У тебя есть дар, очень ценный.

– Мне о таком неизвестно, – Эйдан отрицательно повёл головой.

– О, это правда уникально, – глаза леди засияли. – Я о таком только читала. Ты ведь видишь магию!

– В смысле? Вы тоже её видите, как и ваши подопечные. Как и все маги.

Леди рассмеялась, удивительно звонко и по-девчоночьи. На лицах Адди и Уайта возникли похожие легкие улыбки.

– Мой дорогой, это напрочь иное! Мы все можем видеть *проявления* магии. Её итоги, результаты. А ты видишь саму структуру, суть чар. Это совершенно другое дело, более тонкое. Обычным магам о таком только мечтать можно! Чтобы хоть след плетений рассмотреть создаются специальные артефакты. Да и само создание артефактов стоит на изучении рисунков чар и заклятий. Ты просто не осознаешь, насколько драгоценен твой дар!

Замерев, Эйдан слушал и боялся поверить.

– Именно так ты понял, что в чае что-то не то, полагаю, – теплая улыбка леди была полна поддержки. – Ты что-то заметил там?

– Да. Такое серебристое, словно живое, двигалось внутри, – прошептал он.

– Вот видишь! – торжествуя выпалила она.

– А до этого, – чуть громче сказал он. – Вы пытались забраться в мою голову?

Брови дамы приподнялись, и она чуть виновато развела

руки.

– Mea culpa!⁶ Я весьма аккуратна, обычно никто не замечает вмешательство. Да я и не смотрю глубоко – так, образы на поверхности. А как это выглядело для тебя?

Зажегшийся интерес в её глазах даже немного испугал Эйдана своей неистовостью.

– Ну, как будто моя голова укуталась серебряной паутиной, липкой, сжимающейся, – он вздрогнул, прогоняя неприятные ощущения прочь.

– Как интересно! А вы позволите проверить...

– Леди Эр, – укоризненно сказал Уайт. – Не пугайте мальчишку. А ты, Эйдан, не бойся её, она просто весьма любопытная.

Дама возмущенно оглядела юношу, но ограничилась покачиванием головой, и со щелчком раскрыв веер, начала им обмахиваться. Адди позволила себе мягкую усмешку, поднимаясь, и добавляя чай в кружки. Эйдан невольно вздрогнул, вновь заметив там шевеление. «Но они пили тот же чай! Значит, они тоже были откровенны?» – подумалось ему.

– Итак, Эйдан, – помолчав, продолжила леди. – Я понимаю, что вам, возможно, и не нужна помощь. Но мы бы не отказались от ваших способностей, хоть на время. Скажите, разве вы никогда не мечтали отправиться в путешествие? Разгадать старинную тайну?

В яркой голубизне её глаз отражались воспоминания и

---

⁶ Mea culpa! (Лат.) – моя вина

новые стремления, которые были так близки и так желанны самому Эйдану. Но до недавнего времени они были лишь несбыточной, увечной мечтой, отдаляющейся от него.

– Я хотел бы, – медленно произнёс он. – Раз уж мы открыты.

Он мотнул головой в сторону исходящих паром чашек, подхватив свою и демонстративно сделав глоток.

– Тогда, мистер Элфорд, у меня есть к вам деловое предложение, – просияла леди Розалия.

– Прошу, излагайте, леди.

– Так вот, – она прищелкнула пальцами, и в них появился свернутый в несколько раз лист бумаги, стянутый кожаным шнурком. – Это контракт. Документ, в котором мы распишем все условия нашего сотрудничества. Он обезопасит нас от любых неурядиц, с каждой стороны. Я гарантирую вас никто не обидит, и вы сможете получить часть нашей добычи, коль наша экспедиция увенчается успехом. Почитаете?

Кивнув, Эйдан протянул руку, принимая бумагу. Развернув её, он увидел длинный текст из множества нумерованных пунктов, на самом верху и внизу были оставлены пустые места для внесения имён подписавшихся. На удивление, он не заметил каких-то зубодробительных формулировок, всё было расписано достаточно четко и однозначно. В первых строках подчеркивался срок действия контракта и магическое обязательство по непричинению вреда действием или бездействием сторон, что уже немало успокаивало.

Все расходы на путешествие брала на себя сторона леди Честерс-Блайтли, а плата за успех предприятия делилась в равных долях между всеми участниками команды.

– Я думаю, что мог бы пойти на это, – проговорил Эйдан. – Какой же срок? Он не подписан.

– Мы рассчитывали на пять недель, – наблюдая за его реакцией, ответила леди Розалия.

«Всё путешествие семьи Барлоу должно было уложиться в шесть недель», – мелькнула мысль.

– Знаете, а пускай. Я готов попробовать.

– Тогда тебе надо вписать свое имя здесь и здесь, а внизу ещё оставь подпись, – радостно начала руководить леди. – И не забудь, такие вещи скрепляют кровью. За неисполнение обязательств мы получим сильнейший откат.

Уайт прокрутил между пальцев складной нож, и протянул его подростку. Лезвие выпрыгнуло наружу, блестящее острие легко прокололо кожу большого пальца левой руки, и в подставленное Адди блюдце тягуче забарабанили красные капли.

– Вот, зажми, – бросила она ему платок. Он прижал сложенную в несколько раз ткань к ранке, подгибая палец, и она сдержала распространение влаги. Чайные приборы, повинувшись жесту Уайта, раздвинулись в стороны, расчистив место куда уже улегся развернутый договор, блюдце с кровью стояло чуть выше. В руках леди Розалии крутилось белое перо, очиненное для письма. Оно уже было испачкано красным,

а часть строк оказалась заполнена её витиеватым почерком. Она уложила перо справа от бумаги, и отклонилась от стола.

Неловко ухватившись за металлический цилиндр, скрывающий стержень пера, он ткнул пишущим кончиком в свою кровь. Металл неприятно чиркнул по фарфору, заставив его поморщиться. Расщеплённый надвое край инструмента непривычно цеплялся за бумагу, оставляя за собой тонкую полосу. Свое имя показалось ему прискорбно куцым и простым в сравнении со строчкой леди Честерс-Блайтли, и неровные буквы без украшений усугубляли это впечатление.

– Вот, – наконец закончив, он отодвинул контракт в центр стола.

– Ты забыл подпись, дорогой, – ласково напомнила леди Розалия, и чуть покрасневший Эйдан оставил какую-то закорючку возле имени, ограничивая её точкой, едва не прорвавшей бумагу.

В ту же секунду листок вспыхнул, взмыв над столом. Завернувшись в тонкую полосу, он трепетал и бился, словно его трепал сильный ветер, но Эйдан видел, как строки отрываясь от бумаги одна за другой впиваются в самую суть этого обещания, словно проверяя его прочность. Когда полоса превратилась в ленту едва ли в дюйм толщиной, она успокоилась, и разделилась вдоль на две равные части. Первая упала на вытянутое вперед запястье левой руки пожилой дамы, а вторая скользнула к Эйдану, занимая симметричное место. Остывшая полоса стала похожа на плотный чернильный ри-

сунок зажившей татуировки.

– И надолго у нас это украшение? – удивленно осмотрев линию, спросил он.

– До истечения контракта, – улыбнулась леди, заправляя перчатки повыше. На её правой руке в просвете рукава мелькнули подобные же полосы, но другого цвета. – Добро пожаловать в команду, мой дорогой! Тебе осталось познакомиться с еще тремя юными дарованиями, с которыми предстоит поработать в ближайшее время. Они очень милые ребята, не волнуйся!

«Представляю, что там за чудовища. "Милую Адди" она тоже расхваливала так, словно это ангел! А на деле – змея прямоходящая», – подумал Эйдан, слушая краткие объяснения леди.

–... поэтому некоторой учёбы в процессе нашего движения избежать не удастся, но без этого никак не обойтись! И помните, что стыдно не отсутствие знания, а отсутствие интереса к его получению. Это один из главных принципов, дорогой мальчик. И сами по себе поиски ока истины не самая простая экспедиция, это уникальная возможность, – продолжала вещать леди Розалия.

Уайт насмешливо наблюдал за невпадом кивающим Эйданом, перекатывая цепочку со своим амулетом. На плоском серебряном диске можно было рассмотреть гравировку со всеми фазами луны. Похожая, но более миниатюрная версия её была на перстне-печатке, увенчанном крупным плоским

камнем, который красовался поверх тонких перчаток пожилой дамы.

– Простите, леди, а где же остальные? Они ждут вас в Бразилии? – перебил парень.

– Вовсе нет, – улыбнулась леди. – Мы путешествуем вместе.

Она повела рукой, показывая на пустующие чашки, и Эйдану захотелось постучать себе по лбу.

– Было бы интересно скорее познакомиться, – неловко выдал он.

– Думаю, к ужину они подспеют. Как чувствовала – заказала доставку из ресторана. И никаких отказов, юноша! – строго погрозила она ему веером.

Адди фыркнула, и упорхнула, сдвинув ширмы. Эйдан с любопытством потянулся было выглянуть, что она делает, но жесткий край веера ощутимо стукнул его по шее. Ойкнув, он понятливо отвернулся.

– Моя внучка справится с переодеванием сама, – еще раз качнула своим оружием леди Розалия.

– Извините, не сразу понял, зачем она ушла, – поёжился Эйдан. – И ещё, я не взял ничего подходящего, официального из одежды.

– Это вовсе ни к чему, дорогой. Мы стараемся делать так, как нам комфортно. Адди лишь пользуется случаем и выгуливает новое платье.

Дверная ручка повернулась с легким скрипом, и в каюту

спиной вперед зашёл ещё один парень. Он был странно ссутулен, и осторожно пятился, придерживая что-то руками.

– Ты почти вовремя, Лэндон, – громко сказал Уайт, заставив паренька вздрогнуть.

Он обернулся и бросил на старшего мужчину взгляд с укоризной. Прижатая подбородком и обеими руками тканевая увязка опасно покачнулась и бряцнула, но ему удалось её удержать. Русые волосы Лэндона достигали плеч и были аккуратно расчесаны, а серые глаза слегка прищурились, ярко выделяясь на чуть тронутой загаром коже.

– Зато ты как всегда вовремя. Никуда не выходил, дружище? – хриловато ответил он.

– У меня были весомые дела, знаешь ли, – брови Уайта сошлись ближе к переносице.

– Разумеется, – покладисто кивнул юноша. – Леди Роуз, у нас гости?

Он пошарил ногой сбоку от письменного стола, неторопливо опустил свою добычу в уголок и со вкусом потянулся. Покрутив запястьями, он развернулся в полный рост, демонстрируя ровную осанку. Одет он был просто, но несколько потрёпанно: на джинсах красовалось несколько мелких зацепок и дыр, а простые кеды имели весьма заслуженный вид. Поверх майки и расстегнутой рубашки с коротким рукавом была переброшена небольшая сумка с множеством карманов, ещё одна, в дополнение, была прицеплена к ремню. Из заднего кармана торчала рукоятка отвертки.

– Верно, – подтвердила леди. – Познакомься, это Эйдан Элфорд. Он согласился отправиться с нами в экспедицию. Эйдан, а этот молодой человек – Лэндон Уэйн, мой воспитанник.

– Приятно познакомиться! – юноша протянул ему ладонь, и крепко стиснул в рукопожатии.

– Взаимно, – улыбнулся Эйдан. Рука Лэндона казалась куда сильнее, чем его собственная, на ладони чувствовались застарелые мозоли. Юноша выглядел более крепким при таком же росте, что у Эйдана. – Мне кажется, мы сверстники?

– Мне шестнадцать, а тебе?

– Пятнадцать. Осенью будет шестнадцать.

– Ты у нас из талантливых? – Лэндон чуть склонил голову набок, рассматривая нового знакомого.

– Не слишком, – хмыкнул он. – Но леди Розалия уверена, что кое-что полезное у меня в арсенале есть.

– Вот и славно, наша леди обычно не ошибается.

Из-за ширмы показалась Адди, разглаживающая складки на ярко-алом платье с пышными рукавами и обтягивающей юбкой. На ногах остались прежние балетки, да и прическу она не изменила.

– И где же оставшиеся птички-сестрички? – протянула она. – Может, начнём без них?

Леди Честерс-Блайтли покачала головой. Оценив остывший чайник и нетронутые чашки, она прошептала заклинание, вычистив и отослав посуду куда-то вглубь комнаты.

– Нет, милая моя, так не пойдёт. Девочки скоро подойдут, они обещали быть к ужину.

Закатив глаза, Аделаида плюхнулась в кресло.

В дверь постучали, Уайт поднялся открыть. Послышался обмен обычными вежливыми фразами и негромкий смех, и юноша вернулся, толкая перед собой тележку со снедью, занявшей два яруса. Внизу стопками белели бока тарелок и накрахмаленные салфетки, серебрились вилки и ложки. Загнав металлического монстра в свободное пространство с торца дивана, он вытащил из недр сложенную скатерть, подбрасывая её вверх. Одним жестом расправив ткань, он отправил её плыть по воздуху, опускаясь на стол.

Подхватившись, Адди отодвинула его от тележки, деловито вытаскивая приборы и посуду. Её четкие движения были лишены суеты, и она сервировала стол изящно и очень быстро, не используя ни капли магии.

– Готово, – довольно вымолвила она наконец.

Как будто дожидаясь её фразы, в каюту вновь открылась дверь, резко, точно её хорошенько пнули. Внутрь ввалились две девушки, тут же приваливаясь к окрашенной древесине спинами и закрывая замки. Одна была постарше и куда более рослой, едва ли уступая Уайту в любом из этих параметров. Развитые мускулы отчётливо проглядывались под смуглой кожей, тело обтягивала одежда в стиле милитари, удивительно ей шедшая, наравне со стрижкой пикси. Черные прядки были чуть влажными в области висков, видимо от быст-

рого бега.

Вторая же была противоположностью почти по всем статьям – но они заливались таким похожим смехом, что невольно казались близкими родственниками. С удивлением Эйдан смотрел на младшую девушку, которая точно не успела его заметить.

– Уна?.. – тихо спросил он.

Она повернулась на его голос, старательно утирая заслевившиеся от хохота глаза, и застыла в движении. Зеленые косы качнулись за спиной.

– Эйдан? И как ты тут оказался?

– Да вы знакомы! Прелестно, – Уайт приподнял брови в вежливом удивлении. – Тогда позволь представить тебе Тэйт Риверс.

Девушка с короткой стрижкой пошевелила пальцами, подняв руку.

– Так значит вот о ком мне прожужжала уши сестричка, – её грудной голос был удивительно приятен. – Эйдан, верно?

Лицо Уны залила краска, и она сильно ткнула локтем под ребра веселящейся Тэйт, которая с коротким смешком уклонилась.

– Да, Эйдан Элфорд, – улыбнулся парень, наблюдая за ними. – Так вы сестры?

– Совсем нет, и Уна у нас носит великую фамилию Кларк, – ещё больше развеселилась Тэйт. – Просто мы много лет выживали общими усилиями, так и вышло, что роднее

друг друга у нас никого нет.

Эйдан почувствовал себя до крайности неловко. Одним вопросом он заставил двух девушек вспомнить далеко не самое приятное из жизни, и то, что он не мог знать об этом заранее, не облегчало душу. Похоже, что это чувство явственно проступило на его лице. Улыбка Тэйт стала мягче, когда она обратилась к нему.

– Ой, брось, Эйди, – Тэйт привалилась к нему и дружественно потрепала по плечу. – Я прямо вижу, как ты себя ругаешь за неуместный вопрос. Всё у нас нормально, никаких обид. Верно, Уна?

– Верно, – всё еще красная девушка вломилась в санузел и включила кран.

– Ну, что сидим? Давайте ужинать, я голодная как стадо бизонов, – потирая ладони Тэйт уселась на свободное место, успешно протолкнув Эйдана перед собой и оставив пространство для Уны.

– И манеры у тебя, как у того же стада, – уколола её Адди, несмотря на укоризненный взгляд бабушки.

– Не без этого, – усмехнулась Тэйт, выжививая первую порцию блюд. К моменту, когда они вместе с Адди быстро распределили всё по тарелкам, компания, включая Уну, была за столом.

– Сегодня у нас вечер испанской кухни, дорогой Эйдан, – пояснила леди Розалия, расправляя салфетку. – Надеюсь, вам понравится.

Аппетитные запахи не давали и шанса подумать иначе. Нежные многослойные бутербродики на шпажках («Это тапас, никогда не пробовал?» – удивился Лэндон), чудесный холодный суп гаспачо и в меру пряная паэлья с морепродуктами, нарезки из испанских сыров и мясных деликатесов – всё съедалось с огромным удовольствием. На десерт им достался каталонский крем – в небольших формочках, с хрустящей сахарной корочкой, так похожий на крем-брюле, но отличающийся от него более нежным и легким вкусом с нотками цитрусов и ванили. Эйдан сыто отвалился на спинку дивана, пока Уайт ленивыми движениями левитировал посуду обратно в тележку. Увлёкшись, он очистил пару тарелок магией, за что схлопотал веером леди Розалии по шее: «Давай без демаскировки, обычно гости круиза не моют посуду после обслуживания в номере!»

На столик вновь воспарил чайник, в компанию к которому, видя осоловевший вид своих подопечных, леди Честерс-Блайтли призвала графин с водой. Эйдан благодарно принял стакан холодной жидкости из рук Уны, и мелкими глотками утолил жажду.

– Мне кажется, я не смогу встать, – шумно отдуваясь, сказала Тэйт.

– Спасибо, леди Эр, ужин бесподобный, – вежливо кивнул Уайт.

– Главное, что он прошёл в такой приятной компании, дорогие, – отмахнулась леди. – Это наша добрая традиция, Эй-

дан, мы стараемся пробовать разные интересные блюда в дороге.

Парень улыбнулся, обводя взглядом своих новых знакомых, таких разных, но держащихся вместе.

– Кажется, я нашёл ещё один плюс того, что мы заключили контракт.

Глава 7

Вглубь дождевых лесов

Прибытие на Санта-Крус и Тенерифе ознаменовало последний привычный день для Эйдана. Стоило кораблю вновь выйти в открытое море, как распорядок жизни претерпел изменения: теперь вместо свободного времени, проводимого в одиночестве или с незнакомцами, он был с новыми знакомыми. Как минимум на пару часов между завтраком и обедом их всех ожидала учёба с леди Честерс-Блайтли, во время которой им открывались некоторые техники чародейства, свойства алхимических препаратов, назначения ритуалов. Иногда она разбавляла эти данные рассказами о необычайных животных и травах, которые можно встретить по всему свету, но рассмотреть и использовать их могут лишь те, в ком есть хотя бы отголосок магии. И совсем редко она делилась историями из своей жизни.

Уайт обычно отсутствовал в это время, его знания по магии опережали всех остальных. Эйдан же с жадностью впитывал каждую кроху информации, которую им давала пожилая дама. Однажды кто-то начал бурчать, что бессмысленно учить то, что никогда не сможешь применить. Глаза леди Ро-

залии обратились в лёд.

– Вы – часть мира магии, хотите вы этого или нет. И то, что ваши родственники сделали неправильный выбор, пытаюсь вас выдворить из него, не значит, что вы действительно можете уйти. Магия – частичка вас, и вы всегда с ней связаны. Она на вас влияет. А вы каждый в меру своих сил способны на чудеса. И вам нужны знания – так вы сможете опознать, когда вам хотят навредить, или сможете найти что-то для воплощения своих целей.

Адди, Лэндон, Тэйт и Уна были такими же, как он, Эйдан. Неполноценными магами, бельмом в глазу своих семей. Он не знал, кто из них сильнее, кто слабее, да и это казалось неважным. Уна и Тэйт больше общались – порой даже без слов – друг с другом. Адди со всеми держалась с легкой враждебностью, как оказалось, ей не нравился не только Эйдан. А вот с Лэндоном они болтали запросто, парень был открытым и улыбчивым.

Вечерами они вместе выбирались во многочисленные увеселительные места: чаще всего именно Лэндон был его спутником, иногда присоединялись «сестрички», а как-то раз пожаловали и Адди с Уайтом. В тот незабвенный вечер они наелись сладостей в кафе-мороженом и всей толпой завалились в кинотеатр. По иронии судьбы показывали "Гарри Поттер и Принц-Полукровка", и они отлично провели время, критикуя вымышленный мир и колдовство с помощью палочек.

– Как они с такой скоростью до сих пор не вымерли, – прошептал Лэндон.

– А мне кажется, алхимия вполне жизнеспособно показана, – задумчиво поддержал его Эйдан.

– Ой, заткнитесь и наслаждайтесь историей, зануды! – тихо зарычала на них Адди.

– Уайт, а в твоей школе было похоже на Хогвартс? – позвал его Эйдан. – Эй, не дерись, мисс Шарп!

– В чем-то похоже. Мне наша академия всегда больше напоминала Итон. Без всякого лишнего «колдовского» антуража, и все ходят задрав нос, – хмыкнул он. – И симпатичных девчонок было побольше.

Они тихо прыснули, пока острые кулачки Адди вновь не принялись их успокаивать.

Этот вечер был ещё и последним перед прибытием к Южной Америке. Стоянка возле Масейо завершала шестидневный путь по открытому океану, лайнеру оставалось посетить Сальвадор и еще двое суток провести в плавании. Конечный пункт маршрута – Рио-де-Жанейро – все ждали с плохо скрытым нетерпением.

Ужинали они вместе с леди Розалией, которая заказала для всех еду из итальянского ресторанчика с четвертой палубы. Отложив приборы после уничтожения тирамису, Эйдан немного замялся, прощаясь, и по привычке отправился вниз, в каюту 3648. Он задумчиво брел по коридору, слушая вечерние звуки лайнера. Многие пассажиры уже разме-

стились у себя, из-за закрытых дверей раздавались приглушенные разговоры. На развлекательных палубах в это время, еще кипела жизнь, но чем ближе становился конец плавания, тем больше становилось тех, кто пытался возродить свой привычный график сна. Несмотря на мирную картину, в его душе ворочалось какое-то неясное беспокойство.

Он собирался как обычно поднырнуть под сигнальные ленты, закрывающие проход, как вдруг услышал голос.

– Ты, парень! – в коридоре позади него стоял мужчина, в котором Эйдан с ужасом узнал того самого стюарда, что пропустил его на борт. – А ну-ка стой! Ты обманул меня!

– Извините, сэр, не понимаю, о чём вы, – пробормотал подросток, попятившись от ленты в направлении бокового прохода.

– Всё ты понимаешь! – взбеленился мужчина, его круглое лицо побагровело от гнева. – Я не позволю никому себя дурить! Я отведу тебя к капитану, пусть моя совесть будет чиста. А уж там знают, как поступать с такими мошенниками, как ты.

Поняв, что сейчас стюард не в состоянии услышать любые его слова, Эйдан продолжил отступать.

– А ну стоять! – рявкнул мужчина, стремительно шагая вперед и вытягивая руки чтобы поймать парня.

Растопыренные пальцы поймали только воздух, отпрыгнувший Эйдан развернулся и бросился бежать. Едва вписавшись в поворот, он разогнался по длинному коридору с про-

тивоположной стороны, прямому, без ответвлений. Позади он слышал топот преследующего его мужчины. В голове рассерженными пчелами метались мысли, куда ему стоит направиться. Впереди показался лестничный указатель, и Эйдан ловко зацепился за перила, перепрыгнув на следующий пролет так ловко, что сам удивился. Подняв голову, он с усмешкой отсалютовал стюарду, и бросился вперед по второй палубе.

Редкие пассажиры, встреченные им по пути с руганью прижимались к стенам, пропуская сначала его, а потом и запыхавшегося стюарда. Распахнутые двери театра, в которые понемногу заходили зрители, показались ему прекрасной возможностью. Отсюда можно было попасть в самую нижнюю часть театра, где располагалась сама сцена и ряды кресел, образующих партер. Вход с третьей палубы вел в амфитеатр, плавной лесенкой спускающийся вниз и сливающийся с партером. А с четвертой палубы были отдельные выходы на балконы.

Эйдан, недолго думая, взлетел на сцену, скрывшись за плотным алым занавесом, закрытым перед началом представления.

– Мальчишка, ты что делаешь! Убирайся, тут не место для посторонних! – закричала на него девушка в мерцающем длинном платье, стоящая рядом с мужчиной в высоком цилиндре и полумаске, похожем на фокусника.

– Извините, уже ухожу! – крикнул он в ответ, забежав за

кулисы.

Он с трудом удержался на ногах, запутавшись в многочисленном реквизите, подготовленном для циркового шоу. На мгновение задумавшись, он опрокинул содержимое коробок, устраивая еще больший беспорядок. Сзади вновь закричала помощница фокусника, ругая выбежавшего на сцену стюарда.

– Не орите, я сотрудник лайнера! Видели тут мальчишку, лет пятнадцать, светлые волосы?

– Да, он побежал туда, – ткнула она наманикюренным пальцем в сторону кулис.

Ругнувшись, Эйдан бросился дальше. Перед гримерками он заметил высокую лестницу, по которой тут же стал подниматься. Распахнув дверь, он оказался в небольшом складе или мастерской, где делали реквизит, и от души расчихался от густой пыли, которая поднялась в воздух. На верстаках громоздились недоделанные остовы из деревянных брусков и планок, на вешалках – десятки костюмов, укрытых то пленкой то мешковиной. Напротив была вторая дверь, распахнув ее Эйдан оказался прямо над сценой. Сложенные из тонких брусьев и металлических конструкций опоры удерживали оборудование для освещения и декорации, которые должны были спускаться вниз во время представлений. Высота казалась приличной, но иного выбора не оставалось, и парень аккуратно ступая начал медленно перебираться на другую сторону. За дверкой со стеклянной вставкой ярко го-

рел свет, одинокий сотрудник переключал какие-то рычаги и кнопки на панели, мерцающей огоньками. Он сверился с листом бумаги в своих руках и вышел наружу, погасив лампы. Эйдан перевел дух, радуясь, что его не заметили, и мелкими шажками добрался до комнаты, проникнув внутрь, и закрыл замок изнутри. Дверь, через которую вышел работник театра, открылась с лёгким щелчком, и он вывалился в коридор.

Указатель порадовал цифрой «4».

«Куда теперь?» – подумал он, – «Хорошо, что я не расстаюсь со своим рюкзаком, было бы жаль прощаться со своими немногочисленными вещами». Поправив лямки, он огляделся – видимо, стюард отстал где-то внизу, его не было ни слышно, ни видно.

Он побрел в сторону лестниц, возвращаясь на восьмую палубу, идя к каюте 8712, которая была соединена с номером 8714. Пригладив чуть влажные от бега прядки, парень глубоко вздохнул. Он тихонько постучался, и дверь сразу запахнулась, явив несколько мрачное лицо Уайта.

– Эйдан, ты? Ты же уходил спать, – протянул он, однако отступил, пропустив его внутрь.

– У меня, кажется, проблемы, – поморщился Эйдан. – Можно у вас переночевать?

Уайт побарабанил пальцами по косяку, и прикрыл дверь.

– Ну, а почему нет, – кивнул он. У нас каюта поменьше, чем та, что в распоряжении дам, но и нас тут всего двое.

Он кивнул на две отдельные кровати, на одной из кото-

рой в наушниках и с закрытыми глазами развалился Лэндон.

– Диван раскладывается, можешь его занять. Сейчас организуем тебе постельное бельё, если устроит.

– Более чем, – облегченно выдохнул Эйдан. – Я бы и на полу поспал, если что. Спасибо, Уайт, вы меня просто спасёте.

– Перестань, – отмахнулся тот. – Мы же команда.

В душе Эйдана зажегся маленький тёплый огонёк от того, насколько просто и честно это звучало. Пусть на время, но его правда приняли в свои ряды.

– Эйд? – побеспокоенный сторонним разговором Лэндон сел и сдвинул наушники, с удивлением глядя на него. – Что-то случилось?

– Скажем так, теперь мне сложно будет вернуться в моё гнездышко, – проговорил Эйдан. – Попался тому самому стюарду, что меня впустил без билета. А он, как оказалось, неплохо запомнил мое лицо...

– Ну дела, не повезло, – покачал головой Лэндон. – А как ты смылся от него?

Превращающий диван в спальное место Уайт с легким любопытством вслушивался в диалог.

– Бегом, – хмыкнул Эйдан. – Через театр выбрался на другую палубу, и напрямую к вам пошёл.

– Не знал, что там внутри можно пройти, – приподнял брови Уайт. – Или ты зачаровал что-то?

– Нет, банальнейшее везение и скорость, – отрицательно

поведя головой, сказал Эйдан.

– Ого, а что там внутри? – загорелся Лэндон. – Я был на одном представлении, кажется во второй день, там были шикарные движущиеся декорации... может, сползаем туда еще разок вместе? Очень хочется их посмотреть вблизи.

Дар Лэндона выразался крайне слабо, позволяя игру с шариками света, а его истинной страстью была механика и механизмы всевозможных видов. Леди Розалия была уверена, что он неосознанно переводил значительный объем своих чар в то, что делал руками. Глядя на изготовленные им милые игрушки, умеющие говорить, и тонкие часы с множеством стрелок, сложно было подумать иначе.

– Ох, можно, конечно, – сказал Эйдан. – Но точно не сегодня. Думаю, я устроил там небольшой переполох, и они будут настороже.

Лэндон поспешно закивал.

– Да не вопрос, конечно!

– Всё готово, можешь падать, – сказал Уайт, указав на расправленный диван.

– Спасибо, – Эйдан благодарно улыбнулся.

– Не забудьте с утра повесить табличку, что уборка и смена белья не нужна, а то будет неловко, – усмехнулся маг. – Всю дорогу было двое пассажиров, и вдруг добавился еще один.

Он отошел к себе, сбрасывая рубашку и переодеваясь в однотонную футболку. На обнаженной коже его спины Эй-

дан успел заметить несколько одинаковых шрамов длиной в ладонь, довольно старых и бледных. Он бросил вопросительный взгляд на Лэндона, но тот медленно покачал головой.

– Растущие организмы, вы как насчёт перекуса? – как ни в чем не бывало спросил Уайт. – Наверняка же полночи спать не будете, протреплетесь, как подружки на ночевке...

В него тут же полетела подушка возмущенного Лэндона, но старший юноша легко от неё увернулся. Пыхтящий подросток быстро успокоился, одним этим броском выплеснув раздражение.

– Я бы поел, – признался Эйдан. Хотя ужин прошел не так давно, бег и стресс несколько истощили его силы. – А у вас сейчас есть что-нибудь?

– Нет, – покачал головой Уайт. – Посидите спокойно здесь, и никуда не вляпывайтесь, хорошо?

Прежде чем они успели ответить, он исчез. Через несколько минут он вернулся в каюту, выгружая на стол свою добычу в разных пакетиках и коробках. Зарывшись в кучу, он выудил пакет с миндалём, и царственным жестом пригласил младших угощаться.

Как оказалось, он был прав, с небольшой поправкой – они втроем бодрствовали большую часть ночи, перебрасываясь шутками и рассказывая страшные истории. Эйдан не запомнил, когда уснул – он слушал историю Уайта про какого-то старого мага-похитителя девушек, которых он насильно делал своими невестами, а потом быстро выкачивал их силы и

юность. А потом вдруг он открыл глаза и наступило утро.

Леди Честерс-Блайтли, заглянувшая к ним, пожурела за устроенный беспорядок. Заметив Эйдана, она выгнула брови, дожидаясь разъяснений. Сбивчиво он рассказал о том, что случилось накануне.

– Вот и славно, дорогой, – она потрепала его по волосам. – Жаль, что повод такой, но хорошо, что ты будешь поближе ко всем нам.

Около восьми утра они причалили к Масейо, а Эйдан в целях конспирации напялив на себя широкополую шляпу и одну из футболок Лэндона, с опаской бродил по кораблю, надеясь не попасться на глаза тому самому стюарду. Оставались считанные дни, которые слились для него в единую полосу. Они с Лэндоном всё же выбрались тайком в закулистье, под покровом ночи исследовав множество двигателей и связанных с ними механических предметов у сцены. Мелкие световые светляки взволнованно порхали вокруг, пока Лэндон внимательно вскрывал очередной корпус отверткой и принимал к его содержимому, изучая, что и как соединено. К его вящему сожалению, большая часть находок его не впечатлила и не принесла ни крупицы пользы. Они просидели там едва ли не до рассвета, пока не услышали голоса пришедших на репетицию актеров. Быстро погасив свои светильники, они тихо выбрались по дальней стенке зала через ложи амфитеатра.

Во время стоянки на Сальвадоре Эйдан был единствен-

ным из команды, оставшимся на борту, и грустно провожал их взглядами. Этот город в своё время был первой столицей Бразилии, ещё в колониальную эпоху. Сейчас же он мирно ширился на полуострове, омываемый водами Атлантического океана и Бухты Всех Святых. Жара давила, не давая и шанса укрыться, лишь редкие порывы океанского бриза приносили временное облегчение. Бросив разглядывать порт, Эйдан укрылся в недрах лайнера, лелея надежду, что кондиционер справится с особенностями тропического климата.

Он успел нелегально сменить еще одну книгу, выбрав на этот раз сборник Азимова. Фантастические мотивы славно укладывались в голову, но несмотря на это, он едва ли прочитал половину, поглощенный общением с новыми знакомыми. Набросав побольше подушек на диван, он включил кондиционер, и с наслаждением развалился, открывая книгу на заложенной странице. Время перестало существовать, пока он следил за судьбой робота, который несмотря на свой позитронный мозг, оказался способен к творчеству и любви, смог бороться за свою свободу и свои права.

– Эйди, детка, – донесся до него женский голос. – Эй, приём!

Увесистый шлепок по лодыжке наконец привлёк его внимание. Над ним возвышалась Тэйт, её черная бровь выразительно изогнулась.

– Привет, – Эйдан растянул губы в улыбке.

– Ура, ты вернулся к простым смертным, – проговорила

она. – Я уж подумала, ты простудил уши и ничего не слышишь. Вырубай морозилку, не хватало ещё с недолеченной простудой выползать в джунгли.

– И правда, уже холодновато, – пробормотал он, шаря между подушками в поисках пульта. Отключенный кондиционер издал обиженный бульк и затих.

– Ты что-то хотела? – прикрыв книгу, обратился он к девушке.

– Да ничего, просто холодновато даже у нас, зашла проверить, – пожалала она плечами. – Если пойдёшь в библиотеку, будь добр, вытащи оттуда Уну. Я позавчера и вчера едва смогла заставить её пойти спать, а сегодня утром вместо прогулки по городу она вновь застряла между своими стеллажами.

– Без проблем, – кивнул в ответ парень. – А почему она так увлеклась?

Тэйт с легким раздражением на лице дернула плечом.

– Нашла какую-то новую зацепку, боится просмотреть её, вдруг это важно.

– Я поговорю с ней, – Эйдан легонько похлопал её по предплечью. – Как раз минут пять и пойду туда.

Тэйт благодарно кивнула, и ушла через смежную дверь в дамскую каюту. Парень прочитал оставшиеся странички, и захлопнул книжку.. Библиотека встретила привычной тишиной и неповторимым запахом, присущим только хранилищам знаний. Скользнув между стеллажей, Эйдан поставил

книгу на место и с некоторым сожалением оглядел полки. До конца пути оставалось недолго, и он решил не брать новую книгу, опасаясь, что забудет её вернуть в суматохе сборов.

В соседнем ряду слышался шелест страниц, и он заглянул туда, практически уверенный, что найдёт Уну. Она действительно была там: вокруг неё неаккуратной кляксой импрессиониста расплзлись множество раскрытых книг, тетрадей с записями и заметок на самых разных бумажках, от чека до нотного листа. В середине этого бедлама, подгрызая колпачок ручки, обнаружилась девушка. Ее косы растрепались, и она закрутила их в какой-то узел, скрепив его карандашом.

– Привет, – тихо позвал её Эйдан. – Ты как? Всё в порядке?

Она подняла на него усталые глаза, полные полопавшихся капилляров, тихо угукнула, и вернулась к тяжелой книге в кожаной обложке, которую она листала перед его появлением.

– Уна, может, я могу помочь? – Эйдан протянул руку к записям, собираясь взять обрывок тетрадного листа, плотно заполненный символами.

– Нет! – хрипло выкрикнула она, отталкивая его руку.

– Тише, тише, – он примирительно поднял ладони. – Не кричи, а то нас точно выгонят.

Девушка уткнулась в листы, словно больше не видела его.

– Эй, послушай. Тебе бы отдохнуть, немного, чтобы голова работала быстрее, чтобы не упустить ничего. Пой-

дём? – он мягко прикоснулся к её запястью. Вскинув голову, она несколько раз моргнула, сосредотачивая зрение, словно впервые заметила парня.

– Уна? Я хочу помочь. Пойдем вместе?

Она медленно кивнула, из расслабленных пальцев вывалились чуть смятые бумаги.

– Нельзя это оставлять, я должна проверить, – слабо запротестовала она.

– Я соберу все твои записи, хорошо? – получив кивок в ответ, он стал складывать записи в стопки, часть которых сразу отправилась в сумку Уны, стоявшую открытой возле полок.

Девушка пошатнулась, когда попыталась встать, и схватилась за стеллаж. Эйдан с тихим ругательством подхватил ее под руку, забирая сумку и удерживая еще кипу бумаг на руке, с трудом зафиксировав её подбородком. Сжав зубы, он медленными шагами направился вперед, удерживая Уну. Лифт унёс их на восьмую палубу, но все же добрую половину длинных коридоров пришлось пройти на своих двоих. Это было не слишком просто, учитывая, что девушка едва не засыпала на ходу.

На стук выглянула Тэйт, мгновенно распахнув створку двери во всю ширь.

– Какого дьявола, Уна! – она гневно осмотрела их обоих. – Что с ней такое? Что ты наделал?

– Приступ любви к науке, я полагаю, – прокряхтел Эйдан, позволяя Тэйт перехватить вялую девушку.

Уна склонила голову, укладываясь на поставленное плечо, так и не открывая глаза. Обреченный вздох вырвался из груди Тэйт, когда она неторопливо принялась буксировать свою названную сестру, укладывая её на диван. Уна улыбнулась во сне и свернулась, плотно поджав под себя ноги. Тэйт покачала головой, укрыв её пледом, и, поймав взгляд Эйдана кивнула ему на переход между каютами. Парень освободился от тяжести, выставляя собранные в библиотеке бумаги на стол, и пошёл вслед за девушкой. Она оперлась на стену спиной, скрестив руки на груди, и смотрела в окно.

– Извини, что накричала, – через силу промолвила она. – Я часто бываю... резкой.

– Да не страшно, я понимаю, – пожал плечами Эйдан.

Тэйт потёрла переносицу, и тяжело вздохнула.

– Понимаешь, кроме неё у меня нет никого, – выдавила она. – Мы с детства скитались, обе сироты, а она такая светлая и хрупкая, но ничто не смогло её изменить. В отличие от меня.

Она скривилась, одарив Эйдана полуулыбкой.

– Хотел бы я, чтобы у меня был кто-то такой же близкий, – сказал он. – Я даже немного завидую вам, ведь вы есть друг у друга, несмотря ни на что.

– Глупый мальчишка, – фыркнула Тэйт. – Зато ты жил в семье, а не побирался по улицам. А насчёт близких, знаешь, мы же сами выбираем их. А они – нас. Или судьба сводит, главное не упустить шанс. Всё у тебя ещё будет. Может, ре-

пишь с нами остаться после истечения контракта, м?

Она шутливо пихнула его плечом.

– Посмотрим, – ответил он, чувствуя, как губы растягивает улыбка. – А что там за проблемы обнаружила Уна?

– В Амазонии, куда мы направляемся, до колониальной эпохи, да и во время неё, жили десятки и сотни племён. И у каждого из них был свой язык, который изучить сейчас очень сложно.

– Почему сложно?

– Потому что большинства этих племен больше не существует, – помолчав, ответила она. – Стерты с лица земли. Так что учить мертвый язык, да еще и в недостатке письменных свидетельств... Ума не приложу, как у неё вообще получается. Но получается. Так вот, она нашла какую-то ошибку в переводе ритуала, который нас вообще сдвинул с точки в поисках, и перепроверяет всё с начала.

– Я думал, что это леди Розалия нашла этот артефакт, – удивился Эйдан.

– Конечно, наша леди вообще нашла, хм, заказчика, который хотел заполучить реликвию, Око истины. Общее направление – конечно, её. Но вот детали, детали раскапывает Уна. У неё дар к древним языкам, по-моему, не голова, а энциклопедия.

– Это я заметил еще в нашу первую встречу, – коротко хохотнул он.

– Пойду я, проверю её, – Тэйт размяла шею, и еще раз бла-

годарно кивнула, оставив Эйдана в одиночестве. По крайней мере он так думал.

Странное шепуршание, которому он не придавал значения раньше, повторилось. Настороженно осмотревшись, Эйдан не увидел ничего необычного, и пожав плечами, вытащил дневник. Шорох повторился. Ручка замерла над бумагой, а парень покосился в сторону. Под столиком ему почудилось какое-то движение. Он выглянул из-за края листов, в остальном сохраняя неподвижность. К стоящей на столе тарелке, заполненной снеками, быстро метнулась зелёно-алая зубастая пасть, со щелчком захлопнувшись и вновь скрываясь под столешницей. Шуршание усилилось, мощные зубы измельчали орешки и чипсы равномерно похрустывая. Глаза Эйдана округлились, пока он следил за неведомой живностью. Змеистое, длинное тело было тёмно-зелёным с прожилками красноватого оттенка, по бокам неравномерно встречались выросты, похожие на свернутые листья. Безглазая голова с широкой, заполненной острыми зубами пастью и раздувающимися ноздрями повернулась в сторону парня, словно оценивая его. Дожевав снеки, она выхватила новую порцию, царапнув по дну тарелки. Хрумкая, она поползла к приоткрытой двери в соседнюю каюту, извиваясь по полу.

Эйдан отбросил дневник, и последовал за ней, приоткрыв дверь пошире. Пакость подобралась к креслу, спиралью вползая вверх по ножке, и подбираясь все ближе к задремавшей на кресле Тэйт.

– Тэйт, – негромко позвал он, стараясь не разозлить живность. – Тэйт, только не дёргайся...

Девушка приоткрыла глаза, сонно потягиваясь.

– Эйди? Чего ты хотел? – пробормотала она.

– Не шевелись же, – взмолился он. – Тут какая-то странная тварь, не спровоцируй её!

Брови Тэйт сошлись ближе к переносице, а взгляд стал осматривать окружающее пространство. Заметив на подлокотнике странное существо, она протянула к нему ладонь, и к удивлению Эйдана ласково заговорила.

– Вот ты где, дурашка! Нагулялась? Мамочка уже тебя потеряла, – длинное тело существа завернулось вокруг руки, а голова, издавая скрипучее мурчание, потерлась о щеку девушки.

Длинно выругавшись, Эйдан скрестил руки, и воззрился на Тэйт, ожидая пояснений.

– Это мой, хм, компаньон, – сказала она. – Не пугайся, она не обидит никого из наших. Её зовут Патриция.

В голосе девушки звучала неподдельная нежность. Вздохнув, Эйдан пробурчал себе под нос что-то о женских причудах, и ушёл к себе.

***

На следующее утро Уна пришла в себя, и по решению дамского комитета была ограничена в посещении библиотеки.

– Ты себя совсем не бережешь, деточка, – укоризненно глядя на нее, леди Честерс-Блайтли постукивала веером по краю стола, в такт каждому своему слову. – Я уверена, что ты превосходно со всем разобралась, лучше, чем кто угодно другой смог бы. Если ты себя загопишь, лучше нам не станет.

– Каждая ошибка, конечно, может стоить нам дорого, – нахмурившись, добавила Адди. – Но ты вправду слишком устала. И если даже ты на самом деле где-то допустила неточность, в таком состоянии ты её не найдешь. Дай себе время.

Тэйт лишь согласно кивала – свою порцию увещаний она вывалила на едва проснувшуюся Уну, и успела выдохнуться. Сейчас она лишь молча бросала короткие взгляды на поникшую названную сестру, одновременно жалея её и желая, чтобы она прислушалась к замечаниям. Уна выглядела усталой, несмотря двенадцать часов сна, сейчас зелёные волосы придавали её лицу болезненный вид. Глубоко несчастная гримаса остановила дам от дальнейшей критики. А после тихой просьбы Уны о лекарстве от головной боли, воцарилась атмосфера общей вины и неловкости. Леди Розалия тут же отлевитировала крохотный флакон с синеватой жидкостью в руки девушки, а Адди наполнила стакан водой и встала рядом, готовая передать его при необходимости. Тэйт поправила плед, в который куталась Уна, чтобы он полностью укрывал ноги. Слабо улыбнувшись, Уна открыла флакон и в один глоток проглотила микстуру, поморщившись от неприятного вкуса, и протянула руку за водой. Пара глотков

сделали свое дело, смыв горечь.

– Спасибо, – промолвила она тихо. – Я понимаю, что вы беспокоитесь, но это было очень важно для меня.

– Не забывай, детка, что твое благополучие важнее любых открытий, – мягко улыбнулась леди. – Думаю, ты услышала нас, оставим эту тему.

В мужской каюте в это же время царил внеплановый сон, поскольку добрую половину ночи они опять провели за развлечением: до посинения ныряли в бассейне, а потом отогревались сидя возле зачарованной огненной сферы, призванной Уайтом. Благодаря этой разбалансировке привычного графика они провели в праздности еще один день, а завтра лайнер должен был завершить своё плавание в порту Рио-де-Жанейро.

Вечер накануне превратился в непрерывные сборы и поиск потерянных вещей, даже Эйдан со своим невеликим скарбом умудрился потерять футболку и носки, которые почему-то очутились в вещах Адди. Ими же он получил по шее от разгневанной девицы, решившей, что он пришёл рыться в её платьях.

Стенающий Лэндон пытался впихнуть в свои рюкзаки все те «бесхозные» детали, что он успел собрать во время своих вылазок в машинное отделение и на склады лайнера.

– Парень, я так рад, что нам уже завтра сходить на берег. Непонятно, как эта посуда держится на плаву с таким недокомплетом, – задумчиво глядя на гору металла, не же-

лающего втискиваться в скромные недра сумки, проговорил Эйдан.

– Да что ж я, по-твоему, варвар какой? – возмутился Лэндон. – Я не брал ничего критического, только невостребованные вещи.

Эйдан с легким сомнением покачал головой, но промолчал. Хихикнувший Уайт сделал круговой жест и ткнул пальцем в направлении распухшего рюкзака, и все детали втянулись в его полуоткрытую молнию, которую Лэндон с торжествующим воплем наконец закрыл.

Тэйт ворковала над увесистой колбой-контейнером, из которого доносилось недовольное скрежетание обманутой химеры. Восседающая внутри Патриция отличалась редко мерзким характером и повышенной склонностью к вредительству. Большую часть поездки на лайнере девушка держала её взаперти в том самом коробе. Лэндон чаще других страдал от её выходов, которые Тэйт считала невинными шалостями. Полуразумное существо питало нездоровую тягу к мелким деталям из металла и неоднократно сжирала полуготовые части его работ, что страшно бесило парня.

– Ладно бы реально жрать хотела, – ругался он, вылавливая мятые ошметки тонких механизмов. – Нет, она специально сжирает, потом мучается и выплёвывает их. Лишь бы испоганить. У-у, вывела же её Тэйт на кой-то чёрт...

Эйдан подавил зародившийся смешок, и передал новому товарищу перекрученную пружину.

– Возможно, она просто неравнодушна к тебе?

– Тогда лучше бы ей выражать это иначе! И вообще, это отвратительная идея! – возопил Лэндон. – Пусть висит на своей владелице. Или вон, на Уайте. Ты вообще за кого меня принимаешь?!

Не выдержав, Эйдан расхохотался. Лэнс соорудил обиженную мордашку, но тут же присоединился к веселью.

– А Уайт и Тэйт, они что, вместе?

Лэндон замер, а после расхохотался так, что из глаз брызнули слезы.

– Им такое не ляпни, – просипел он, – А то отхватишь.

– Почему?

– Потому что у любопытных маленьких мальчиков потом болят уши, – ласково промолвил беззвучно зашедший Уайт, и со всей силы крутанул ухо жалобно пикнувшего Эйдана.

– Ой! Да брось, с чего такие секреты? Нет так нет, – поморщился он, потирая алеющий хрящ.

– Тогда надо было спросить у меня, а не собирать слухи и предположения, – усмехнулся Уайт. – Тем более от такого источника, как Лэнс.

– А чего это так? – оскорбился он.

– Да ты прямо перед собой иногда ничего не видишь, увлекаясь очередной железкой, – пояснил Уайт, приглаживая и без того аккуратные длинные пряди. – Заканчивайте сборы, уже пора. Потом поболтаете, подружки.

На этой весёлой ноте, он прогнал их в очередной раз про-

верить сумки.

Примерно за час до прибытия, все уже были готовы и под бдительным оком леди Розалии поглощали традиционный английский завтрак.

– Мне кажется, я забыла заколки, – пробормотала Адди, привстав.

– Нет, милая. Всё на местах, – отрезала леди Розалия. – Спокойно ешьте и ни о чем не волнуйтесь. Это касается всех.

С недовольством на лице, Адди упала обратно на свой стул. Воцарилась тишина. Нервозность хоть и не покинула молодых людей полностью, но немного уменьшилась, разбившись о каменное спокойствие пожилой дамы.

– А вот теперь нам пора, – спустя десяток минут сказала она, откладывая приборы и сверяясь с ежедневной брошюрой. – Забирайте свои вещи, нам пора выходить, если не хотим оказаться в хвосте очереди. Основной трап будет приставлен к третьей палубе.

Шестерка, подгоняемая неугомонной леди, послушно высыпала на открытую часть палубы. Приближающийся берег издалека красовался зелеными холмами, горами, плотно укутанными лесом, и гигантским городом, раскинувшимся от самого берега океана. На входе в залив Вермелья высилась гора Сахарная голова, а далеко-далеко, в глубине суши, можно было рассмотреть огромную светлую фигуру Христа-Искупителя.

– Вперед, друзья, – широко распахнув руки сказал Лэн-

дон. – Наш путь ведёт вглубь дождевых лесов!

Глава 8

В край чудесный тебя приведет мечта

Высадка, к облегчению Эйдана, прошла без хлопот и неожиданностей. Прозрачные воды залива Гуанараба мягко покачивали великолепный борт лайнера Preziosa. Толпы пассажиров с радостью сходили по трапу, не спеша удаляться из портовой зоны.

– Ну что ж, дорогие мои. Теперь нам нужен автобусный терминал, – бодро пошла вперёд леди Розалия. На её соломенной широкополой шляпе мерно покачивались концы широкой ленты.

– А сколько еще ехать? – спросил Эйдан.

– О, милый, совсем немного. Бразилия огромна, а на автобусе всего за двое суток довезёт нас до ближайшей густо населённой точки пути.

– В смысле два дня? – ошарашенно проговорил Эйдан. – Может, надо было приплыть поближе?

Уайт отвесил ему лёгкий подзатыльник.

– Трансатлантические рейсы покрывают далеко не все побережье, балда. Напрямую получалось только Рио и Сан-Паулу, до нашей цели ближе Рио. Было бы лучше выйти в Саль-

вадоре, но побывать в Бразилии и не увидеть хотя бы изда-
далека статую Христа просто грешно.

– А что насчет самолета? – упрямо продолжал он.

– А к самолётам наша леди так и не привыкла, – шепотом
пояснил Уайт. – А нервничающий маг на борту в десятках
километров над землей – очень спорное решение.

Эйдан лишь покачал головой, продолжая двигаться рядом
с Уайтом. Впереди шумело шоссе, портовая зона сменилась
городской линией. Смещение стилей бросалось в глаза даже
неподготовленному зрителю, намекая на богатую историю
этих мест. Повсюду встречались зеленые островки тропиче-
ских растений.

Эта часть пути, проведенная ими в автобусе, была на удив-
ление скучной. Эйдан периодически проваливался в беспо-
койный сон, приходя в себя на коротких остановках. Заби-
тый пассажирами транспорт ограничивал их в применении
любых необычных способностей. Вывалившись на асфаль-
товое покрытие терминала в городе Белен, команда была из-
рядно помятой и единодушно пребывала в далеко не лучшем
настроении.

– Земелька, земелюшка, – зеленоватая Тэйт, которую, как
оказалось ужасно укачивает в автобусе, распласталась на га-
зоне, горестно вздыхая.

– Я до сих пор не понимаю, почему тебя в плавании не
тошнило, – сощурившись, осматривал её Уайт.

– Да ты не представляешь, какое крутое оборудование на

лайнере стоит, там сложнейшая система с гироскопом, которая убирает качку, – затараторил Лэндон. – Еще там стабилизаторы и плавучий балласт, ну да это долго объяснять. Ни одного пассажира не мучила морская болезнь, разве не заметил?

– Начинается, – вздохнул Уайт.

Оскорблённый Лэндон замолчал, отворачиваясь от такого проявления неблагодарности. Эйдан легонько похлопал его по предплечью, выказывая сочувствие. Жара утреннего солнца пока ещё была терпимой.

Возмутительно бодрая и энергичная леди Розалия уже деловито о чем-то договаривалась на португальском с темнокожим мужчиной. Он наполовину высунулся из окна своего микроавтобуса, и активно жестикулировал.

– Опять ехать?.. – повернув голову, слабо спросила Тэйт, все еще лежащая на земле.

– Боги, конечно, нет, – проговорила Адди, поправив свою причёску. – Бабушка не может быть настолько жестока. У нас сейчас остановка, чтобы прийти в себя, а вечером выдвигаемся.

– Нам придется еще проехаться, а уже после идти пешком, – подтвердила Уна.

Она расстелила на своем рюкзаке карту, сверяясь с выведенным рукой Аделаиды маршрутом. При всей своей сварливости, Адди всегда живо участвовала в планировании, обозначая все остановки и время отдыха. Последний участок

четко очерченного пути был обозначен пунктиром, намекая на предстоящий поиск.

– Так, детки, сейчас отдых, обедаем – я уже нашла замечательное кафе с домашней кухней – и выдвигаемся! – леди Розалия энергично похлопала, призывая их прийти в чувство. – Вот этот джентльмен согласился подбросить нас поближе к лесу.

Мужчина, на которого указала трость леди, в это самое время утёр лицо полрой футболки и белозубо оскалился, увидев обращенные на него взгляды. Адди ощутимо вздрогнула и скривилась, увидев, как водитель сплюнул на асфальт.

– Воистину, джентльмен, ба, – пробормотала она. – Подарю тебе толковый словарь на ближайшее Рождество.

Сытная и необычная домашняя кухня хозяек региона Парра не оставила равнодушным никого. Пряные, но не чрезмерно, блюда то завернутые в листья, то запеченные в горшочках, с травами и соусами, они улетали со стола с огромной скоростью. Много бобовых и овощей, цыпленок – никакой оголтелой экзотики, которой несколько опасался Элфорд. После вся компания потягивала холодные напитки – соки и лимонады, прекрасно спасающие от жары.

К сожалению, Эйдана этот перерыв закончился слишком быстро. Под бдительным оком Уайта и леди Розалии, все переоделись в более подходящую для джунглей одежду. Плотная ткань, покрой в стиле милитари, удобная обувь – всё, как у приличных путешественников. И вот уже они под присмот-

ром леди Розалии загрузились в черный микроавтобус. Туда же отправились припасы, которая неутомимая леди успела заказать им в дорогу – упакованные в сумки и рюкзаки снедь, консервированная и сушеная, чтобы перенесла любую жару, и питьевая вода. Пыхтящий темным выхлопным дымом автобус стартовал в путь. Автомобильный паром пересек пролив Маражо, выгрузив их в небольшом городке на одноимённом острове. За чертой города асфальт быстро исчез, сменившись проселочной дорогой, светлеющей между зелёных полей и кустарников. Тэйт вновь начала приобретать нежный зеленоватый оттенок, обессиленно откинувшись на сиденье и прижимая к груди закрытый вытянутый сосуд, из которого доносился тихий шелест и постукивание. Уна что-то негромко бормотала, отвлекая подругу, и поглаживая её по напряжённой ладони.

Автобус остановился на окраине какой-то деревушки, водитель заглушил мотор и крикнул:

– Senhora, chegamos. Não há mais estradas.⁷

– Obrigado, João. Ajude-nos com o descarregamento, por favor⁸, – кивнула ему леди Розалия, поднимаясь и распахивая дверь.

Эйдан не переставал удивляться, как в таком почтенном возрасте она сохраняла такую энергичность. При первой встрече она показалась ему представительницей высшего об-

---

⁷ (браз. португ.) Сеньора, мы приехали. Дальше дороги нет.

⁸ (браз. португ.) Благодарю, Жуан. Помогите нам с выгрузкой, пожалуйста.

щества, которая пренебрежительно относится к любой физической активности. Тому способствовало и платье, кричавшее о моде начала двадцатого века, и её привычка использовать веер и трость. Теперь же она казалась совсем иной: пусть наряд и оставался несовременным, но достаточно практичным, но главное отличие было в той кипящей деловитости, которая так и вырывалась наружу. Вот и сейчас, она выскочила из транспорта самой первой и бодро руководила несчастным Жуаном, не посмевающим ей противоречить, и поочередно выгрузившим все сумки. Получив условленные реалы, он широко помахал оставшимся, и стремительно запрыгнул в машину, заводя мотор. Зафырчавший автобус развернулся и уехал в обратный путь по единственной дороге в Белен.

– Упаковываемся, дорогие! Пора в путь, – бодро сказала леди Розалия.

– Леди Эр, у нас точно всего хватает? – осматривая сумки и рюкзаки, спросил Уайт.

– Адди заранее обсчитала весь список, всего должно хватить, – ответила она.

– Пойду уточню у местных, может кто продаст мачете, вряд ли оно будет лишним, – он направился с россыпи невысоких домиков, во дворах которых шумели люди. На вытоптанной площадке чуть в стороне от них десятков детей гонял мяч.

Окликнувший жителей ближайшего дома Уайт оказался в

центре внимания, из соседних дворов тут же стали выглядывать любопытные жители, а многие безо всякого стеснения подходили поближе, прислушиваясь к беседе. Уайт сверкал улыбкой и излучал доброжелательность, быстро пояснив на португальском, что ему нужно. Пожилой мужчина, выслушав его просьбу, кивнул своему внуку и коротко что-то приказал.

Мальчишка стремительно умчался в заднюю часть подворья, и через минуту вернулся, с легкостью волоча за собой здоровенный клинок. Мужчина передал мачете Уайту, забирая реалы, и что-то спросил. Ответ мага явно ему не понравился. Следующие фразы были сказаны куда более громко, на лицах собравшихся отразилось возмущение, переходящее в злость. До команды долетели лишь обрывки фраз:

– *Você está indo para um lugar proibido! Os espíritos ficarão irados...*⁹

– *...O acerto de contas cairá sobre nossas cabeças*¹⁰...

– *Sai daqui!*¹¹

Волнение вызревало в толпе, и Уайт чувствовал это. Он попытался попятиться, но его уже плотно обступили.

– Так, детки, берёте багаж и бегом вот по той тропинке вглубь сельвы, – отрывисто указала леди Розалия. – А мы вас догоним...

---

⁹ (браз. португ.) Вы идете в запретное место! Духи разгневаются...

¹⁰ (браз. португ.) Расплата обрушится на наши головы.

¹¹ (браз. португ.) Убирайся отсюда!

– Но ба... – промолвила Адди, нахмурившись.

– Без шуток, вперёд, – оборвала её бабушка. – Немедленно!

Её резкий тон ошарашил Эйдана, но он, как и остальные, послушно взвалил на свои плечи дополнительный груз. Еле заметная тропа лентой вилась между деревьями, и Тэйт двинулась по ней первой, Уна шла прямо за ней. Адди поджав губы обернулась и бросила взгляд на бабушку, казалось, что она действительно встревожена. Лэндон тронул её за плечо, кивнув в сторону тропы, и выжидательно посмотрел на Эйдана. Адди сбросила его ладонь резким движением, и развернувшись, быстрым шагом пошла догонять Уну. Лэндон и Эйдан шли последними: навьючив на себя львиную долю запасов, они двигались медленнее девушек.

Леди Розалия же бесстрашно отправилась к толпе, что-то говоря прямо на ходу. Расшумевшиеся люди встретили её новой вспышкой недовольства, выкрикивая гневные фразы. Тут деревья окончательно скрыли её из виду, и движущийся Эйдан как не пытался, не мог увидеть, что происходит.

– Живее! – прикрикнула Адди, ускоряясь, и обгоняя Тэйт.

Пятеро подростков скорым шагом двигались вглубь неизвестного им леса. Плотной обступающей их со всех сторон растительность становилась все гуще, казалось, что листья уже заслоняют большую часть неба, а они добровольно вступают в гигантскую разверстую пасть невиданного зверя.

– Тэйт, – окликнул Эйдан. – А что это за деревья? Ты же

разбираешься в ботанике.

– Ты издеваешься, Эйди? – пропыхтела она. – Во-первых – нашел время! Во-вторых – это дождевые леса Амазонии, тут гигантское разнообразие, одних растений больше сорока тысяч видов! Пальмы, мирт, бегонии, и еще куча всего. Я и треть не узнаю.

– Патриции тут понравится, – ехидно заметила Адди.

– Думаю, да, – простодушно согласилась Тэйт, погладив свой короб. Изнутри раздался скрежещущий звук, от которого парни синхронно поморщились.

Пока недовольная своим заключением Патриция пыталась вырваться на волю, они продолжали двигаться всё дальше и дальше от деревни. Вдруг позади раздался громкий звук выстрела, и последовавшие за ним крики. Путешественники замерли.

– Бабушка, – побелевшая Адди бросилась назад, скинув сумки на тропку.

– Стой, – Эйдан схватил её за плечи, удерживая. – Подожди, мы можем влезть и сделать хуже, ты сама можешь пострадать. Давай дождем новостей, твоя бабушка и Уайт – маги, они могут выкрутиться из самых сложных ситуаций.

– Пусти, мне нужно, – прошипела Аделаида, вырываясь.

– Адди, стой, – Тэйт переглянулась с Уной, получив от нее кивок, и встав за Эйданом превратилась в дополнительную преграду. – Успокойся. Тут Эйди прав, подождем хоть немного. Зная леди Розалию, не удивлюсь, если она под юб-

кой спрятала дробовик и сейчас с ним наперевес преследует местных.

Адди произвольно хихикнула, расслабляясь в руках Эйдана.

– Всё, пусти, дубина, – раздраженно бросила ему она.

Ослабив хватку, он выпустил её, закатив глаза.

– Не за что, мисс Шарп.

Впереди на тропке заискрился воздух, подернувшись полупрозрачными лентами, обвивающими кого-то невидимого. Эйдан впервые видел, чтобы маги прыгали через пространство без использования пусковых площадок, но не было никаких сомнений, что это именно магическое перемещение. Воздух стал плотным словно желе, ленты сверкнули и рассыпались, выпустив своих пассажиров. Леди Розалия, поддерживая под руку бледного до легкой синевы Уайта вышагнула из сияния. Через её плечо на ремне действительно была перекинута двустволка. Эйдан покосился на Тэйт, но та сделала вид, что не заметила.

– Как-то недалеко вы ушли, дорогие, – беззаботно проговорила леди. – Вперёд, вперёд, у нас долгий путь.

Уайт оперся на ствол ближайшей пальмы, переводя дыхание. Его лицо понемногу возвращало свои краски. «Похоже, это сложнее, чем перемещаться между площадками, сильно его перекосило», – подумал Эйдан. У не закончивших школу близнецов он не видел и следа утомления после прибытия.

– Бабушка, – Адди облегченно выдохнула, стискивая ле-

ди в объятиях. Та тепло обняла внучку в ответ, придерживая за плечи, с ног до головы окинула быстрым взглядом. Не усмотрев каких-нибудь повреждений, она еле заметно кивнула, обратив внимание на остальных.

– Ничего необычного, небольшой конфликт мировоззрений, – успокаивающе пояснила леди Розалия. – Один выстрел в воздух, пара иллюзий. Никто не пострадал.

– И часто бывают такие... Конфликты? – поинтересовался Эйдан.

– О, дорогой, редко. Чем больше старых суеверий, тем хуже взаимопонимание. Наши миры такие разные. А тут, вблизи от земель коренных народов, хватает старинных привычек, они очень бережно хранят заветы своих предков.

Они распределили рюкзаки, готовясь продолжить путь. Уна вновь вытащила карту, сверившись с очерченным маршрутом. Фыркнувшая Адди ткнула в точку на карте безошибочно, словно внутри неё был установлен компас, работающий ежесекундно.

Уна пробормотала себе под нос что-то о зазнайках.

– Кто бы говорил, – любезно ответила ей Адди.

– Не ссорьтесь же, время неудачное, – встрял Лэндон.

– Не лезь! – хором цыкнули на него Уна и Адди.

– Хватит, – одернула их леди Розалия.

Уайт, вполне пришедший в себя, возглавил группу, вытащив из-за пояса злополучный мачете. Сестрички и Эйдан с Лэндоном держались позади, а Адди рядом со своей бабуш-

кой замыкала процессию.

Тропка шаг за шагом становилась все более незаметной, пока полностью не исчезла. Дикая сельва пропускала их неохотно, словно внимательно наблюдая за каждым шагом. Между опавшими листьями пробивалась молодая трава. Вечный круговорот жизни и смерти, увядания и расцвета встречал их на каждом шагу. Под зеленой завесью листьев рыскали мелкие птички и насекомые, раздавалось шепуршание листьев и легкий треск ветвей, когда по ним двигались невидимые снизу зверьки. Каждый новый шаг углублял их в первозданный лес, непривычный к присутствию человека.

Через три часа такого марша леди провозгласила привал. Усталые молодые люди скинули свои сумки, с удовольствием усаживаясь на землю и поваленные деревья, поросшие светлым мхом.

– Пятнадцать минут, до вечера нам надо продвинуться как можно дальше, – указала леди Розалия.

– И в лучшем случае еще пара дней скитаний по лесу, – обнадёжила их Адди. – По плану сегодня мы должны выйти к берегу реки Пирия.

– И далеко до неё? – спросил Лэндон.

– Где-то девять миль. Я рассчитывала, что большинству из вас не хватит подготовки на более дальний переход, – пожала плечами девушка.

– Как будто у тебя самой хватит, принцесска, – хмыкнула Тэйт.

– Мне – нет, – равнодушно промолвила Адди. – Только ты и Уайт бы справились с большей дистанцией...

На лице Тэйт возникла странная смесь удивления и легкого удовольствия.

– У вас ведь одинаковая мышечная масса, верно? – продолжила Адди, хлопая ресницами.

Зубы старшей девушки отчетливо скрипнули.

– Контролируй то, что говоришь, милая. Защита леди играет с тобой злую шутку, ты думаешь, что неуязвима. А это не так. Все мы терпим твои остроты из уважения к леди Розалии, но ты абсолютно перестала различать грань между смешным и оскорбительным, это ведь не впервые, – нарочито спокойно говорила Тэйт. Взглянув на леди, она приложила ладонь к груди, чуть склонившись. – Простите, мэм.

Волшебница легким кивком обозначила, что принимает извинения. Её взгляд потяжелел, когда она заметила, как щеки Адди покрывает неровный алый румянец. Девушка вскочила с места, раздувая ноздри от едва сдерживаемого гнева. Она полыхнула взглядом на Тэйт, и развернувшись, прошла между кустами. Вернулась она к моменту когда все начали собираться в путь, молчаливая и мрачная.

– Раньше с Адди правда было веселее, – прошептал Лэндон Эйдану. – Тут я с Тэйт согласен. Последнее время она ведет себя так, будто укусить пытается каждого, кроме леди.

Эйдан с небольшим сомнением кивнул, ему было сложно представить вредную мисс Шарп более приятной собеседни-

цей.

– Что-то случилось? Почему она стала такой?

Лэндон неопределённо пожал плечами, его серые глаза отразили сожаление.

– Точно не знаю, а откровенничать она не стремится. Знаешь, они с сестричками раньше были не разлей вода, а сейчас постоянно цапаются. Не могу привыкнуть, это всё странно...

Их тихую беседу оборвала команда Уайта об окончании привала. Следующие несколько часов – по ощущениям куда больше трёх, обещанных Адди – они вгрызались всё глубже в дэбри. Разговоры не клеились, затихая после пары фраз. Вокруг цвел и шумел лес, полный жизни. Несколько раз Эйдану удалось рассмотреть их незаметных и ловких, сопровождающих, скачущих по ветвям в вышине. Любопытные обезьянки постепенно стали свешиваться вниз смелее, рассматривая незнакомцев поближе. Их подвижные мордочки были светло-коричневыми, но темнели на фоне светлой, почти серебристой шерсти, покрывающей всё тело. Черные хвосты помогали им удерживаться на ветках, скручиваясь крепкой хваткой. Крупные уши по обе стороны головы были лишены волосяного покрова.

– Мне кажется, мы зашли на их территорию, – негромко хмыкнул Уайт. – Смотрите, какие недовольные: хмурятся. Да и крик начинают поднимать.

Действительно, стайка перестала казаться дружелюбной. Мордочки демонстрировали оскал широких зубов, раздава-

лись пронзительные крики, животные взволнованно металась и перепрыгивали с дерева на дерево.

– Ты предлагаешь сменить направление оттого, что мы помешали обезьянкам? – брови Тэйт взлетели вверх. – Какая нетипичная для тебя чуткость.

– Я просто надеюсь, что они не кинутся нас. Мало ли чем можно заразиться от их укусов.

Уна плотнее натянула свою шляпу и проверила застегнуты ли пуговицы на курточке полувоенного кроя, явно появившейся у нее с подачи Тэйт. Её беспокойство оказалось заразным, невольно все решили проверить свою амуницию, с большим подозрением поглядывая на негодующую стаю.

– Можем ускориться, покинуть их места поскорее. Но ваши опасения ни к чему – это обычные серебристые мартышки, они не агрессивны, да и посмотрите, какие они малышки, – Тэйт с улыбкой смотрела за зверями.

– Зато орут как большие, – проворчала Уна, пряча концы кос под шляпу.

Вопли мартышек не прекращались дольше, чем бы хотелось, стая сопровождала нежеланных гостей до крупного ручья, неожиданно рассекшего темную землю. Водная лента шириной в пару шагов взрослого человека, чуть извивалась, теряясь в зарослях по обе стороны. Уайт подтянул к бережку несколько веток, одним красивым жестом превратив их в маленький мост. Эйдан следил, как искры его магии стекают с кончиков пальцев, склеивая ветви по краям, превращаясь

в блекло сияющие полосы.

Стая обезьян осталась за ручьем, оглашая окрестности своими криками, пока они все не покинули мост. В тот же момент приматы перестал скалиться.

– Мне кажется, они удовлетворены тем, как прогнали нас, – хмыкнул Уайт, одним щелчком разрушив мостик.

– Стой, зачем? – удивленно спросил Эйдан. – Он бы пригодился в обратном пути.

– Постоянные преобразования тянут энергию из создателя, пусть понемногу, но тянут, – Уайт поправил манжеты, не глядя на парня. – В неразведанных местах пусть со мной будет каждая капля моей магии. Мало ли что.

– Ой, а кто это? – воскликнула Уна, в изумлении указывая на создание, появившееся на дереве вблизи стаи обезьян.

Существо вальяжно развалилось на ветвях, оглядывая окрестности с видом хозяина. Ростом оно, казалось, могло бы сравниться с человеческим ребенком. Покрытое длинной, золотистой шерстью бесхвостое тело, растекалось по ветвям, как будто природа забыла добавить ему кости. Морда с выражением легкой скуки на выразительном лице примата была повернута в сторону людей.

– Ничего себе, – присвистнул Уайт, – Да это же салтаторе!

– А сейчас можно перевести? Кто это и что оно там делает? Оно опасно? – нетерпеливо уточнила Уна.

– Да нисколько, – парень махнул рукой, и тяжело вздохнув, пояснил. – Это забавная магическая зверушка, у него

шерсть очень ценная. Именно из нее получают компоненты для пространственных артефактов. Его и зовут салтаторе – от итальянского слова «прыгун». Вот, смотри.

Молодой мужчина прошептал заклятие и отлевитировал валяющуюся на земле маракуйю повыше, затем резко отпустив его. На долю секунды плод завис в воздухе, а затем полетел вниз. Лениво распахнувший глаза зверь вздохнул, и тут же исчез с ветки.

– Куда он делся? – удивленно огляделся Лэндон.

– Подними голову. Их сложно поймать.

Прямо над ветвями, переплетающимися в вышине, оказался тот самый салтаторе. Он разлегся в этом импровизированном гамаке так, чтобы рассматривать побеспокоивших его людей.

– Он умеет перемещаться, мгновенно скачет в пространстве, потому его так называли. И он весьма любопытен, – добавила леди Розалия. – Очень редкий зверь, удивительно, что мы встретили его. Я думала большинство из них уже уничтожено. Не будем его беспокоить, прошу.

– А зачем их уничтожать? – недоумевающе спросила Тэйт.

– Для стационарных порталов нужна особенная энергия, чтобы они меньше вытягивали из мага. Постоянные путешествия-прыжки, когда они идут без перерыва, могут и истощить невозвратно... А с площадки на площадку – расход так мал, что почти не влияет на состояние, – она замолчала, рассматривая безмятежного зверя. – Именно из их шерсти де-

лают такую субстанцию, которой пропитывают камни-ключи. Конечно, есть аналоги, даже растительные и искусственные, но материалы из салтаторе – одни из лучших, если не лучший в этом. Самые...эффективные.

Эйдан искренне пожалел сородичей волшебного существа, попавших под риск уничтожения только потому, что они были полезны человеку. Видимо, эта мысль поселилась не только в его голове. Они продолжили свой путь редко перебрасываясь фразами, неторопливо приближаясь к реке. Салтаторе еще несколько раз прыгал по их следам, присматриваясь, но в конце концов то ли устал, то ли удовлетворил свое любопытство. Легкий отблеск золотистых искр остался на месте его последнего прыжка, и больше не показывался на глаза. По сравнению с серебристыми мартышками прочие обитатели сельвы были просто тихонями. Порой между листьев влажно мерцали чьи-то носы, вынюхивая принесённые людьми чуждые запахи. Иногда острый взгляд ловил блеск звериных глаз, следящих за ними из укрытия. Но никто не пытался выйти к ним навстречу.

– Ай!

Раздался девичий вскрик. Едва не повалившаяся на землю Адди остановилась, растирая ступню прямо в обуви.

– Да почему тут столько корней, – выдавила она сквозь зубы.

В поисках опоры, она схватила за ближайшую свисающую лиану. Лиана съехала с ветви вниз, оставаясь в руках Адди,

растерявшей невозмутимость. Девушка пронзительно заверещала, отбрасывая зашипевшую лиану подальше от себя.

– Змея! – удалось разобрать Эйдану перед следующим воплем.

Адди одним прыжком оказалась за его спиной, притиснувшись к рюкзаку и вцепившись в юношу. Она опасливо выглянула в сторону кустов, куда улетела змея. Хватка у неё была совсем не женской, причиняя легкую боль.

– Адди, ты вообще в курсе, что в зоне тропических лесов просто невероятно много змей? – протянул он. – Если ты их так боишься, зачем поехала?

– Ничего я не боюсь, – она вспыхнула как порох, наградив его ударом острого кулачка в плечо.

– О да, я заметил, – покивал он.

– Это просто стресс и реакция на неожиданность, – сквозь зубы проговорила она.

– Что-что? Знаешь, это странно, что ты боишься змей. Шипишь как их близкая родственница.

– А ты, ты подстриженный брат гиббона, которого мы видели час назад! Заметь, дурно подстриженный!

– Гиббоны не водятся в Южной Америке. Ты вообще чему-то училась в школе?

– Сам идиот! Самовлюблённый, занудный придурок!

Сверху на спорщиков вылилась холодная вода, и они отпрыгнули в разные стороны, отряхиваясь. Постукивая веером по ребру своей ладони, леди Розалия наблюдала за ни-

ми.

– Успокоились? – её тон был весьма прохладным. – Тогда прошу обойтись без скандалов хотя бы до привала. Выдержите?

Переглянувшись, подростки хмуро кивнули. Эйдан стянул с себя куртку и футболку, прилипшие к коже, и хорошенько их отжал, повторно влезая во влажную ткань. Безуспешно пытающаяся привести в порядок волосы Адди бросила вопросительный взгляд на Уайта, сделав пальцами волнообразное движение. Юноша хмыкнул и чуть отстал, уступив лидерскую роль леди. Пара слов, сложенные пальцы рук, и лишняя жидкость выпарилась из туники Адди, а её прическа стала выглядеть безупречно. Благодарно пожав пальцы мага, она нацепила свою привычную скупающе-раздраженную гримасу, догнала бабушку и что-то тихо ей сказала. Взявшись под локоть, словно гуляли где-то в ухоженном парке, а не в самой гуще дикого леса, они вели неторопливую беседу.

Растрепав ладонью влажные светлые прядки, Эйдан хмуро взглянул на Уайта.

– А меня можешь высушить, пожалуйста?

– Беспокоишься о своей прическе? – удивился он. – Одежда на этой жаре сама скоро высохнет.

– Нет, но ты же мог бы...

– Мог бы, но не хочу, – пожал Уайт плечами. – Не люблю бытовые трюки, и мне по горло хватает хотелок Адди, изви-

ни.

– Да уж, – буркнул Эйдан. – А не расскажешь мне, как такое делать? Вдруг сам смогу отработать, понемногу?

Тёмные глаза юноши коротко блеснули довольством, и он вполголоса стал повествовать о том, как он сам постигал эти чары во время учебы в школе.

– ...самое главное – четко представить конечный результат, иначе произнесение формулы не даст ровно ничего.

– А без формулы?

– А без формулы тоже ничего не будет, – искренне развеселился Уайт. – Всякие чары – сочетание трех компонентов: собственной энергии, жеста, ее сосредотачивающего и концентрирующего, и формулы, которая запускает действие. Просто с опытом маги постепенно начинают переходить на шепот или беззвучное произнесение, ведь хоть ори, хоть говори еле слышно – результат одинаковый.

Эйдан задумчиво кивнул своим мыслям.

– Спасибо, Уайт, что пояснил. Тебе, наверное, это кажется ерундой, но я абсолютный профан в теории, и боюсь, нескольких уроков леди Розалии было маловато, чтобы это изменить.

– Не извиняйся, – строго сказал он. – Ты не виноват в том, что с тобой произошло. Мы все. Это всё наши «волшебные» традиции. Ты еще найдёшь свой путь, поверь.

Тяжелая рука скупно похлопала по спине Эйдана, и Уайт, словно смутившись своего секундного откровения, двинулся

вперёд.

К вечеру отряд достиг берега реки. Уставшие, они готовы были повалиться на землю и использовать рюкзаки вместо подушек, но леди Честерс-Блайтли взбодрила их четкими командами. Эйдану в паре с Лэндоном повезло устанавливать палатки, что, учитывая таланты русоволосого паренька, было делом десяти минут. Пара многоместных палаток развернулась, надёжно удерживаемая тросиками и колышками.

Тэйт и Уна уже подготовили место для костра, сняв верхний слой почвы и аккуратно отложив его в сторону, и чуть углубив яму, куда сейчас натаскивали сухие куски сучьев и ломаных веток. Адди разбирала припасы, подготавливая будущий ужин, пока Уайт и леди Розалия проверяли чарами всё ли безопасно в окрестностях.

– Магия – это, конечно, хорошо, но я хочу кое-что добавить, – тихо сказал Лэндон. – Поможешь?

– О чем речь? – спросил Эйдан.

– Простенькие ловушки, как дополнительная линия обороны. Леди Розалия не против, мы уже делали так в Польше.

– Конечно, только я не разбираюсь в них, – неловко сказал Эйдан.

– Вот и научишься, там ничего сложного! – воодушевленно ответил Лэндон.

Он вытащил из своего рюкзака моток проволоки и какие-то куски металла, всучил товарищу бокорезы, и тороп-

ливо, иногда сбиваясь, начал рассказ, что и как делать.

– Смотри внимательно, с этой стороны скользящая петля, протягиваем плотно, но не пережимая. При касании она затянется, создавая нашему противнику неприятности. И обязательно, обязательно крепко привяжи, чтобы «гость» не скрылся.

– Понял, генерал, разрешите выполнять, – шутливо щегольнул Эйдан.

– Ступайте, капрал, – приосанившийся Лэндон легонько покачал ладонью, позволяя ему уйти, но не удержался и рассмеялся.

– Тебе стоит пересмотреть моё звание, – пригрозил ему Эйдан, присоединяясь к веселью.

По периметру, одну за другой, они устанавливали эти своеобразные ловчие петли, чуть закапывая их в землю и прикрывая листвой. Через пару десятков минут словарный запас младших участников экспедиции изрядно обогатился интимными подробностями жизни Мерлина. Закончивший с чарами Уайт разминал руки, затекшие от напряжения, и решил пройтись. Его прогулка закончилась стремительно: один щелчок, и петля захлестнула щиколотки, плотно стягивая их. Не ожидавший такого парень растянулся на земле, от души костеря автора изобретения.

Расхохотавшаяся Тэйт не прибавила ему хорошего настроения.

– Да ладно, блондинчик! Снова попался?

Лэндон бросился размыкать механизм, едва сдерживая подступающее хихиканье.

– Я тебе, охотник доморощенный, сколько раз говорил помечать места установки? – извернувшись и ловя его за ухо, сказал Уайт.

– Ой, пусти уже, больно! Всё отметим сейчас! Видел же, что я ставлю сюрпризы, на кой попёрся гулять?

– Не видел. Я, если что, был занят, – подкрутив ухо напоследок, Уайт отпустил парня и выпутал ноги из петли. – Живо, разметку!

Потирая покрасневшее ухо и слегка морщась, Лэндон кивнул напарнику. На расчищенной со стороны лагеря земле напротив каждого «сюрприза» был выложен камень, чтобы никто случайно не повторил неудачу Уайта. Запасливый Лэндон, высунув от усердия кончик языка, рисовал на камешках чередующиеся красные и белые линии. Вернувшийся от реки Уайт, взглянув на это творчество, лишь молча закатил глаза.

– Зато теперь у нас появилась дополнительная защита – вонь масляной краски! – провозгласил Эйдан с другой стороны лагеря.

– Да вы просто наши рыцари, – хмыкнула Уна из-за края тетради, в которой хранились её многочисленные пометки.

Смеркалось, звуки начали меняться. Дневные животные скрывались с глаз, уступая свое место ночным созданиям. Весело затрещал костер, отбрасывая яркие блики на лица со-

бравшихся вокруг людей. В котелке над огнем вкусно булькал суп. Удивленный кулинарными талантами Аделаиды, Эйдан принохивался к вареву с некоторым недоверием.

Суп оказался действительно вкусным. Сытость повлекла за собой сонливость, Уна откровенно зевнула.

– Предлагаю лечь пораньше, – высказался Уайт, подавив зевок. – На рассвете подъем.

Не получив возражений, он пожелал всем доброй ночи и завалился в палатку. Один за другим, укладывались и остальные, дольше всех задержалась Адди, решившая закончить с мытьем посуды.

Эйдану снились дикие птицы с яркими перьями, кружащие так близко, что руку протяни – и коснешься. С их крыльев сыпались блестящие звезды, исчезающие, не долетая до земли. Далекая нежная мелодия сопровождала их полет, даря юноше чувство спокойствия, казалось, что она складывается в слова:

– В край чудесный тебя приведет мечта...

Глава 9

Один плохой день

Ночью небеса развелись дождем, кратковременным, но мощным. Струи хлестали по плотной ткани палаток и стекали вниз. Насекомые и звери попрятались по своим убежищам, пережидая непогоду. Шумели раскачивающиеся ветви, изредка раздавался треск обламываемой стихией древесины.

Наконец всё стихло. В напоенном влагой воздухе сельвы установилась тишина.

Непривычный к туристическим ночёвкам Эйдан проснулся от звука первых капель, упавших на крышу их походного жилья. Невольно прислушиваясь к тому, что происходит снаружи, он смог подремать еще какое-то время. В полусознательном состоянии ему казалось, что кто-то ходит внутри, распахивает полог, впуская сырость, и бродит по лагерю. Он окончательно проснулся, когда начало рассветать, от наступившего после непогоды затишья. Лэндон раскинулся звездой, расстегнув свой спальный мешок, во сне он выглядел сущим ребенком. Уайт лежал к ним спиной, плотно завернувшись в своё одеяло.

Зябко поежившись, Эйдан выглянул из-за полога. В лаге-

ре еще не было движения, из дамской палатки доносилось чье-то сонное сопение. Вздохнув, он подумал и переоделся, собираясь привести себя в порядок, пока остальные не встали. Вооружившись полотенцем, мылом и зубной щеткой, на которую заранее выдавил пасту, он прихватил бутылку с водой и вылез наружу. Смыв с себя остатки сна, он подставил лицо еще невидимому солнцу, пробивающему себе путь сквозь бледные тучи где-то там в вышине.

– Рановато для солнечных ванн, – раздалось за его плечом.

Тихо приблизившийся Уайт говорил чуть хрипло, а его прическа была непривычно растрепанной. В этот момент он наконец показался Эйдану обычным парнем, таким же как он сам, только чуть взрослее. Он улыбнулся и приветливо кивнул ему. Уайт вяло кивнул в ответ, засовывая в рот зубную щетку.

– Будем будить остальных? – спросил его Эйдан.

– Не, – не вполне разборчиво ответил Уайт, вычищая зубы. – Леди Эр ранняя пташка, сама всех поднимет.

И действительно – из женской палатки раздались негромкие фразы, и последовавшее за ними копошение и шаги. Леди Честерс-Блайтли чинно выплыла наружу.

– Доброе утро, мальчики. Какие вы молодцы, что уже поднялись! – благодушно промолвила она, пригладив растрепанные волосы Уайта.

– Утро, леди Эр, – ответил он и недовольно отклонился.

Эйдан вежливо поприветствовал леди и отправился будить Лэндона. Тот весьма успешно наслаждался последними минутами сна, не реагируя на свое имя и призывы подниматься. Но стоило Эйдану легонько потряхнуть его за плечо, как глаза подростка тут же распахнулись, и он отпрянул, вскинув руки в защитном движении. Через несколько долгих секунд он сделал глубокий вдох, и расслабился, растирая лицо ладонью.

– Плохой сон? – сочувствующе глядя на него спросил Эйдан.

– Да так, старые неприятные воспоминания, – признался Лэндон. Его плечи дрогнули как будто от с трудом подавляя нервы.

– Все уже поднимаются, знаешь, скоро выход, – неловко промолвил Эйдан. – Ты хочешь поговорить об этом? О том, что тебя беспокоит?

Лэндон отрицательно качнул головой.

– Нет. Когда-нибудь может и поговорим, но не сейчас.

– Хорошо.

Уложив вещи в сумку и скатав свой спальник, Эйдан собирался выйти. Его остановил тихий голос Лэндона.

– Эйд, стой. Спасибо.

Обернувшись, он удивленно приподнял правую бровь, безмолвно прося пояснений.

– За внимание и за чуткость, – парень растянул губы в тонкой улыбке.

– Не стоит, правда. Для того и существуют друзья, – с небольшой робостью сказал Эйдан и выскочил вон.

В глазах Лэндона вспыхнули радостные искорки, и он с новыми силами поднялся, быстро складывая пожитки.

– Я тоже считаю тебя своим другом, хоть мы и знакомы так недолго, – сказал он, пихнув локтем Эйдана. – Говорят, что друга иногда приходится ждать годами, ведь по-настоящему крепкие узы сближают наши умы и души считанное число раз в жизни. Знакомых, добрых товарищей бывает много. А вот истинных друзей – нет.

Они шутливо потолкались на выходе из палатки, чувствуя облегчение и радость от того, что смогли поговорить искренне.

Утренняя трапеза оказалась разбавлена свежими фруктами. Глазастая Тэйт обнаружила спелую гроздь бананов, однако за добычу стоило поблагодарить Патрицию. Неугомонная полулиана после своего маленького триумфа наотрез отказалась возвращаться в банку и повисла на шее хозяйки причудливым ожерельем.

Сборы в дорогу прошли быстро, дольше всего Лэндон и Эйдан провозились с обезвреживанием и снятием ловушек. На остывшее кострище уложили снятый ранее дёрн.

– Так, палатки, спальники, рюкзаки, провизия, – бормотала Адди, сверяясь со своим списком. – Кажется всё, идём.
– Минутку, – Уна низко склонилась над картой.
Адди закатила глаза.

– Северо-запад, десять миль вдоль реки. Потом переправа и привал. Потом еще пять миль и ночёвка.

– Я и так всё это помню, – рассерженно ответила Уна. – Просто не хочу, чтобы чья-то самоуверенность нанесла вред. Знаешь ведь, как это бывает, да?

Адди гордо вскинула голову, игнорируя реплику.

– Северо-запад – туда, – указала она направление.

– Ей правда не нужен компас? – тихо поинтересовался Эйдан.

Уайт хмыкнул и отрицательно качнул головой.

– У неё какая-то особая связь с магнитным полем, – шепнул Лэндон. – Она не склонна делиться деталями, но это точно. Леди Розалия считает, что так изменился её дар из-за их многочисленных путешествий. Адди с самого детства вместе с бабушкой, мне кажется, она весь мир уже не раз объехала.

– Не хило. А почему они постоянно в разъездах?

– Леди любит путешествия, и вот такие экспедиции, – пожал плечами Лэндон. – Особенно когда находится что-то, тогда это ещё и отличные деньги. Каждый раз такой путь – риск, и не всегда в его конце бывает награда. Ещё там какая-то семейная история, в общем, им не очень-то рады в Великобритании, подробностей не знаю.

Растянувшись цепью, они шли в указанном Адди направлении. Небольшой уклон ускорял их шаги, от реки долетали мелкие брызги разбивающейся о камни воды. Проснувшаяся сельва вновь наполнилась жизнью. На стволах деревьев

Тэйт уже обнаружила несколько лягушек с окрашенными в яркие цвета спинками. Судя по её восхищенному взгляду, они были крайне ядовитые. Из-за низких ветвей кустарника деловито показалось семейство капибар. Грызуны замерли на несколько мгновений, приюхиваясь к людям, и пофыркивая продолжили свой путь. Мелкие птахи заливисто щебетали, перелетая между деревьями.

С каждым часом жара становилась сильнее, а москиты лезли в лицо всё назойливее. Горячий пот неприятно обволакивал кожу, попадал в глаза, раздражая их. Легкий ветерок не унимал духоту, но отряд упрямо продолжал двигаться вперёд. Вскоре речушка вновь начинала поворачивать, и перед этим значительно сужалась и мельчала, не достигая в ширину и четырех человеческих ростов. Эйдан подумал, что именно здесь и стоило бы попробовать переправиться.

– Вот здесь, – Адди подтвердила догадку Эйдана.

– Там глубина какая? Точно можно пройти вброд? – задумчиво спросил Лэндон.

– Можно закинуть тебя туда и проверить, – предложила она.

Кисло улыбнувшись, Лэндон замолчал.

– Я вот не удивлюсь, если леди Розалия сейчас вытащит складную лодку из своего ридикюля, – шепнул ему Эйдан, и они оба тихо прыснули.

– Да что за драма, – вздохнул Уайт. Он придиричиво оглядел свои высокие ботинки, и прошептав заклинание, превра-

тил их в сапоги. – На пять минут хватит, ждите.

Леди Розалия придержала его за локоть.

– Дорогой, лучше зачаруем мостик, и разом пройдем.

– Да ладно вам, леди Эр, – хохотнул он. – Сделаем заключение детям более незабываемым. Что за поход, если ты даже ног не замочил?

Широкими шагами он бесстрашно направился в реку, довольно бодро доходя до середины. Вода давно скрыла его сапоги, и в месте, где он остановился, достигла пояса. Он развернулся лицом к товарищам, раскинув руки.

– Вот кажется, здесь самое глубокое, – проговорил он. – Готовы замочить штанишки, или действуем по методу нашей дражайшей руководительницы?

Переглянувшись, парни дружно сделали шаг вперед, собираясь зайти в воду, а девушки столь же дружно отступили поближе к пожилой леди. Уайт громко рассмеялся, глядя на них.

Смех замер на середине звука. Распахнутые глаза парня наполнились болью и недоумением, из горла вырвался крик. Вода вокруг него блеснула красным. Он судорожно нащупал свой амулет, впившись в него пальцами, и сбивчиво читал заклятие.

Брови леди Розалии сошлись на переносице, она четко потребовала у всех отойти, и начала колдовать. Её пальцы скрючились в притягивающем жесте, прогремела формула. Эйдан увидел, как прозрачно-синяя петля несется к Уайту,

обтягивая его пояс. Второй конец петли был в руках леди, готовой выдернуть его. Сами же чары Уайта возвели вокруг него сияющий щит, обтягивающий тело с головы до пят. Он пытался поднять себя в воздух, используя чары того же рода, какими он поймал Эйдана при падении с лайнера.

– Леди, стойте, прекратите! – крикнул Эйдан. – Ваша петля его придавит, она сдавливает его щит и купол! Да стойте же!

Он грубо оттолкнул её руку с печаткой, которая держала лассо, и чары распались, он видел, как искры тают. Гневно взглянув на него, леди перевела взгляд на Уайта.

Молодой человек успел поднять купол с собой вверх, над самой водой вытягивая его в сторону противоположного берега. Казалось, его силы на пределе, Элфорд видел, как купол мигал, едва на разламываясь. Прозрачная грань стала заметной для всех, густой испачканная алым. Зло выкрикнув, Уайт рывком выбросил себя на траву. Защитные оболочки с треском развалились, оставляя его лежать ничком.

На землю опустилась леди Розалия. Ее лицо побелело как мел, тело сотрясла дрожь. С сжатых в линию губ сорвался тяжелый болезненный стон. Казалось, что она испытывает настоящую пытку, и остается в сознании из одного лишь упрямства. Адди кинулась к ней, падая на колени и прижимая сухопарую фигуру женщины к себе. В объятиях хрупкой внучки дама утратила свою невозмутимость. Пальцы вцепились в плечи девушки, как в спасательный круг. Адди ощу-

тимо сморщилась, но терпеливо обнимала бабушку, пытаясь разделить её боль. Рукава рубашки, обычно скрывающие руки леди Розалии до запястий, под силой тяжести сползли с воздетых рук, демонстрируя вереницу клятв, застывших на её коже. Самая верхняя из этих полос, возле локтя, пульсировала багрянцем, на глазах расслаиваясь и корежась ломаными линиями, пока не застыла вновь. Она замерла черными штрихами, кожа вокруг была воспаленной и покрытой глубокими царапинами.

Эйдан схватился за своё горло, то в ужасе наблюдая за этой экзекуцией, то пытаясь рассмотреть, что происходит с Уайтом. Парень лежал неподвижно, издалека невозможно было понять, в сознании ли он и насколько тяжело ранен.

– Лэндон, помоги!

Он кивнул на заваленное дерево, наполовину сломанное непогодой, и друг тут же просиял пониманием. Короткие ножи впились в древесину, подрубая, а затем они вместе уперлись ногами, толкая со всех сил. Деревяшка, скрипя и стелая, повалилась вниз, упираясь в камень, едва заметный под толщей воды.

– Всё равно не хватает, – горько выдохнул Лэндон.

– Допрыгну, – отмахнулся Эйдан, взбираясь на обломок.

– Осторожнее!

Парень серьёзно кивнул, поправив лямки рюкзака. Медленно, выверая каждый шаг, он продвигался над речкой. Он немного развел руки, балансируя, и умоляя духов и богов,

если они есть, не дать ему поскользнуться на середине. В текущей воде уже не было заметно ни следа алого: река, взяв с молодого мистера Джонса плату, жила дальше. Парень заметил в глубине движение, и едва не свалился, когда в следующие секунды над поверхностью воды к нему подлетела округлая сероватая рыба, яростно бьющая хвостом и плавниками. Но самым жутким в этом явлении была её разъявленная пасть, наполненная острыми иглами зубов, которая сомкнулась на его голени. Яростно вскрикнув, он почувствовал, как его магия вырывается наружу, отбрасывая едва не поджаренную рыбу прочь. Следующие шаги он сделал быстрее, опасаясь, что ситуация повторится. Ноги уперлись в тот самый осклизлый камень, что удерживал импровизированный мост. Эйдан сделал пару глубоких вдохов и вложил все свои силы в прыжок, невольно зажмурил глаза.

Под ботинками ощущалась твёрдая почва, и он облегченно распрямился, оглядываясь. «У страха глаза велики, тут прыгать-то всего ничего», – с удивлением понял он. Слева послышался слабый стон, и парень бросился туда. Уайт лежал на зеленой траве, скрючившись, словно пытаясь закрыть большую часть своего тела, густо измазанный в собственной крови. Даже его длинные светлые волосы местами были испачканы алым, распустившись, они скрывали большую часть его лица. Эйдан сбросил рюкзак, вытаскивая походную аптечку, частично собранную им еще во время выезда из Брокенвода и дополненную после заключения контракта усили-

ями Тэйт и леди Розалии. Аккуратно отведя в сторону волосы Уайта, он с облегчением убедился, что он дышит, а его слух не обманулся тихим звуком. Грудная клетка едва заметно вздымалась, воздух с усилием выходил через полусомкнутые зубы.

– Держись, Уайт, только держись, – пробормотал он. – Сейчас мы тебя подлечим. Я буду болтать, что делаю, а ты, если можешь, отвечай. Тебе ещё столько историй рассказывать надо, не вздумай умирать! Я вижу, что тебе больно, сейчас...

Он вытащил синеватую колбу с зельем от боли, вариант которого он частенько наблюдал в руках Уны. Повернув голову старшего юноши, он аккуратно влил зелье, радуясь, что рот был так удачно приоткрыт. Едва не поперхнувшись, Уайт смог проглотить зелье, и его напряжённые черты чуть расслабились.

– Видимо, слабовато, да? – пробормотал Эйдан. – Держись, сейчас еще одну... Вот так. Потерпи немного, надо посмотреть, что у тебя за раны, остановить кровь.

Он бережно осматривал разорванную одежду. Ниже пояса большая часть вещей пришла в негодность, повиснув лоскутами. Между них то там, то тут блестела открытая плоть, множество мелких укусов, покрывших большую часть бедра и коленей. Особенно пострадала правая сторона, а на левой были лишь царапины. Разразившись витиеватой бранью, Эйдан в ужасе понял, что не знает, с чего начать. Он выта-

шил все перевязочные пакеты, что только были, и поочерёдно стал закрывать разверстые раны чистой тканью. Для мелких повреждений была заживляющая мазь – магическая субстанция, искристая и густо-зеленая. Нанося её на царапины и укусы, он с облегчением видел, как они на глазах начинают стягивать свои края.

– Уже лучше, не волнуйся, сейчас что-то придумаем. Могу тебя порадовать, что детишек ты, по всей видимости заведешь – пострадали только ноги.

– Вот ты идиот, Эйди, – на грани слышимости услышал юноша, чувствуя, что в душе поднимается ликование.

– Чуть что – сразу придурок, – с деланной обидой ответил он.

– Я сказал идиот, – прохрипел Уайт.

– Какой у меня милый, терпеливый пациент, – укоризненно покачал головой Эйдан.

– Добавь мне ещё обезболивающего, доктор Элфорд, – поморщился молодой мужчина.

Эйдан помог ему принять еще порцию зелья, и Уайт прикрыл глаза, когда подросток продолжил смазывать отставшие повреждения.

– Кажется, всё. Эй, Уйат, я не знаю, как быть с крупными ранами, – тихо позвал он.

– Вколи антибиотик, если есть, потом обеззараживай, есть там красный флакон, пирамидка? Потом ту же мазь, зеленую, по краям раны, и под повязку. За несколько раз навер-

ное затянется... – к концу тирады голос Уайта ослабел, и он замолчал, пока Эйдан беспокойно тараторил, выполняя указанные действия.

– Всё, закончил, – сообщил он чуть позже. – Ты как?

– Жить буду, – пробурчал парень.

Облегчённый вздох вырвался из груди подростка, и он вытер руки о рубашку, откидываясь назад. Затёкшие от одной позы ноги отозвались покалыванием, разбегающимся до самых пальцев. Уайт попытался пошевелиться, но скривился от неприятных ощущений. «Насколько же ему больно, если даже несколько порций зелья не помогли», – содрогнулся Эйдан. Он поднялся, бросив взгляд на берег по ту сторону реки.

Леди Розалия по-прежнему находилась на земле, придерживаемая внучкой. Тэйт и Уна суетились вокруг них, часто бросая взгляды через реку. Лэндон сооружал что-то, напоминающее мостки. Его излишне дерганные движения явно говорили о том, как сильно он волновался.

– Мы в порядке, – крикнул Эйдан. – Тут пираньи, не лезьте в воду!

Лэндон вскинулся, прислушавшись, и поднял руку с поднятым вверх большим пальцем. Он подхватил свое творение, пройдя мимо девушек.

– Я иду к ним, заброшу мостки, вы сможете пройти следом, – бросил он.

Тэйт двинулась ему наперерез и схватила за руку, проте-

стующе качая головой.

– Нет, лучше я проверю. Если что случится... – она смолкла, подбородком указав на Уну, Адди и леди Розалию. – С тобой не пропадут, я верю.

Не давая ему возразить, она вырвала из его рук деревяшки, и уверенным шагом двинулась к поваленному стволу. Недовольная Патриция двукратно обернулась вокруг шеи хозяйки, тихо шипя. Сильное тело девушки взметнулось вверх, уверенно становясь на неровной коре. Тэйт шагала легко, словно пританцовывая, играюче преодолевая препятствие, затормозив лишь в конце дерева. Выпрыгнувшую из воды пиранью она умудрилась пропустить мимо, и довольно хмыкнула. Вытащив зажатое подмышкой творение Лэндона, она быстро закрепила его, вбив мелкие колья в древесину и забрасывая вперёд остальное. Пару раз придавив колышки, она сделала три решительных шага, оказываясь по ту сторону.

– Рассказывай, Эйди, что у вас тут, – окликнула она.

– Пираньи. Хорошенько успели пожрать левую ногу Уайта, – отчитался Эйдан. – Я всё обработал, как смог, вроде бы стало лучше.

Лежащий Уайт поднял руку и пошевелил пальцами в приветствии.

– Вот ведь понесло тебя, позёр, – рыкнула Тэйт. – Лежи теперь.

– А там что? Что случилось с нашей леди?

Лицо девушки помрачнело, она откинула со лба короткие тёмные пряди. Челюсть сильно сжалась, и она очень тихо ответила.

– Откат, Эйди. Уайт её подопечный, она много лет назад связала их клятвой. В отличие от твоего контракта бессрочной, хотя основа и похожая. Это такое...обязательство, что она будет заботиться и беречь своих названных детей. И если его нарушить, – плечо девушки дёрнулось, вызывая неприятный звук у повисшей Патриции. – Словом, сейчас она испытала в несколько раз усиленную боль Уайта. И её магия точно будет не в порядке какое-то время. Такое наказание, что не уберегла.

– Но он уже вполне взрослый, – недоуменно осмотрев Уайта, прошептал Эйдан.

– А для леди остался мальчишкой, похоже. Иногда такую клятву берут с опекунов, когда ребёнок растёт в неродной семье. Чтобы уберечь малыша от недобросовестных людей. Знаешь, некоторых удерживает только страх наказания. Леди Роуз могла дать бессрочную клятву, это в её стиле, и не оговорить условия отмены. Тогда трястись ей над нашим великовозрастным малышом до его седин.

Последние слова она проговорила погромче, чтобы страдающий Уайт наверняка их услышал. Парень притворился ужасно обиженным, поджав губы и отвернув голову.

– А с тобой все в порядке? – Тэйт схватила его за плечи, поворачивая из сторону в сторону и осматривая. – Ага, са-

дись, сейчас лечить будем.

Удивлённый молодой человек бухнулся на траву возле обиженного раненого. Девушка присела рядом, дернув его за правую щиколотку. Эйдан сморщился от неожиданной острой боли. Оказалось, что брюки были запачканы кровью и разорваны там, где милая рыбка его зацепила.

– Дошло, герой? – хмыкнула Тэйт. – Тебя самого тут хорошо цапнули.

Она закатала штанину, обнажая его ногу до колена. На голени алел крупный укус, зияющий пустотой. Пиранья успела вырвать небольшой кусок плоти, прежде чем ошалевшая магия Эйдана поджарила её.

– Не заметил, представляешь? – криво улыбнулся он.

– К сожалению, прекрасно представляю, Эйди, – она деловито потянулась к аптечке.

Уверенные и точные движения её пальцев завораживали. Она быстро промыла рану, нанося средство за средством, прикрывая повреждение чистой повязкой, туго прибинтовывая её к ноге.

– Готово, Эйди. Скоро забегаешь.

– Спасибо, Тэйт. У тебя ловко получается, ты где-то учились?

– Жизнь научила, – невесело усмехнулась она. – Так, раненые, вы отдыхаете. Сейчас разберусь, как переправить остальных, и вернусь.

– Да не с чем разбираться, – веселый голос раздался за её

спиной.

Повернувшись, Тэйт обнаружила сияющую Уну. Девушка только что спрыгнула на берег позади неё, прижимая к себе двойной объем вещей – рюкзак "сестрички" она надела так, что он висел впереди. Беспokoйно оглядев хрупкую фигуру и не обнаружив повреждений, Тэйт с некоторой усталостью перевела взгляд на лицо Уны.

– Зачем?

– Лучше было бы сказать что-то вроде: «Спасибо, Уна, что помогла с вещами. Это было мило с твоей стороны», – терпеливо ответила она.

Тэйт скрипнула зубами. На том берегу шумно собирался Лэндон, навьючивая на себя еще часть их припасов. Адди и леди Розалия наконец поднялись с земли, девушка придерживала леди за локоть.

– Уайт, извини, ты можешь удержать щит перед их переправой? Бешеные рыбки еще волнуются, мне повезло увернуться, но сам понимаешь, леди сейчас явно не в форме, – спросила Тэйт.

Парень слабо кивнул. Он попытался подняться на локтях, морщась от неприятных ощущений. Эйдан придержал его за руку, одновременно уложив под спину рюкзак, Уайт откинулся на него, и коротко поблагодарил за помощь. Ладонь мага сжала амулет с лунами, направляя энергию вперед. Эйдан увидел, как бесформенное облако уплотняется впереди, превращаясь в мелкочаеистую сетку, влажно мерцающую в

каждом узле.

– Только быстрее, я почти на нуле, – попросил он.

– Эй, давайте быстро, блондинчик держит щит, – крикнула Тэйт во всю силу лёгких.

Лэндон поднял руку, показывая, что услышал её. Адди забралась первой, крепко удерживая за руку бабушку и буквально перетаскивая её за собой. Лэндон же шёл позади, зорко глядя, чтобы никто не оступился. Его движения были далеки от лёгкости, он по большей части не смотрел вниз, на шаривая ногой место для следующего шага – груз заслонял его обзор.

Несколько напряжённых минут, и все трое благополучно переместились на берег. Сетка, удерживаемая Уайтом, схлопнулась, разлетаясь брызгами, как мыльный пузырь.

– Всё, Уайт, спасибо, – обратилась к нему Тэйт.

– Он уже снял щит, неужели не видела? – улыбнулся Эйдан.

Тэйт переглянулась с парнем.

– Нет, Эйди. Это прозрачный щит, я его в принципе не видела, да и никто из нас. Видимо, это твои фишки, – покачала она головой. – Ты ведь поэтому прервал чары леди? Потому что что-то заметил?

Леди Честерс-Блайтли выглядела очень усталой, морщины углубились, превратив сомкнутые губы в скорбную гримасу. Прочистив горло, она присоединилась к беседе.

– Да, дорогая, дар Эйдана инстинктивно помог ему разо-

браться в том, как наложились наши с Уайтом чары. И если бы он не прервал меня... – её плечи вздрогнули. – Я бы вытащила его. Но скорее всего мёртвым. Поэтому спасибо тебе, юный джентльмен, твоё решение спасло жизнь моему дорогому названному сыну.

Эйдан почувствовал, что его щеки густо покраснели. Впервые в жизни кто-то признал его лично и слабый дар не бесполезными. Впервые он сам понял, что магия в нем, как бы ничтожна она ни была, может помочь и даже спасти.

– Я не осознавал, что делаю, – ответил он. – Но постараюсь научиться этим управлять. А пока не стоит меня благодарить, леди. Я просто рад, что все закончилось хорошо.

– Мы наконец-то оказались там, где должны были, – негромко добавила Адди, оглядев берег. – И отдохнуть точно не помешает.

Возражений не последовало.

Привал затянулся. Повязки Уайта скрывали плачевное состояние его ноги, но речи о продолжении движения в этот день более не могло и быть. Тэйт отогнала Эйдана, заняв пост лекаря, и повторно обработала все повреждения. На её лице отражалось беспокойство, которое она безуспешно гнала прочь, попытавшись растянуть губы привычной улыбкой. Ободряюще погладив Уайта по предплечью, она подхватила аптечку и подошла к Эйдану. Лэндон же в это время помогал старшему товарищу сменить изорванные зубастыми рыбами брюки, аккуратно закрыв пострадавшие ноги одеялом.

Элфорд понятоливо обнажил свою голень. Ловко стянув бинты, Тэйт аккуратно отклеила сложенную ткань, осмотрев рану. Воспаление немного уменьшилось, и края раны стали чуть менее рваными, зарастая.

– Обожаю магическую медицину, – цокнул языком Эйдан.

– Да, только воскрешать не научились, – хмыкнула она. – И всякую дрянь, вроде рака, лечить. А так, неплохо. Знаешь, я была удивлена, когда узнала, сколько ещё волшебных болячек есть на свете.

– Ты хочешь заниматься медициной?

Тэйт сверкнула глазами, и с легким раздражением ответила.

– Это так сложно представить? Так не подходит такой, как я?

– Нет, напротив, – растерянно поглядел на неё Эйдан. – Это чудовищно сложно, но я восхищаюсь теми, кто решается стать врачом.

Лицо девушки приобрело более мягкое выражение. Она растрепала его волосы и подмигнула.

– Извини. Нам всем надо отдохнуть. Думаю, перенервничала,

сегодня плохой день. Один плохой день.

Глава 10

Оказывается, вчера было ещё неплохо

Упругие струи дождя вновь хлестали по полотнищу палаток, словно лезвия. За плотной стеной ливня было невозможно разглядеть ничего на расстоянии вытянутой руки. Да и вытягивать руку вперед казалось опрометчивым шагом – казалось, яростный поток был способен содрать кожу.

Эйдан и Лэндон сидели внутри палатки, вглядываясь в пространство напротив через приоткрытый полог. Уайт лежал в глубине, забывшись беспокойным сном. Всякий поворот на травмированную конечность заставлял его морщиться, он приоткрывал глаза, и через десяток секунд вновь погружался в дремоту.

– Как думаешь, не спят? – тихо сказал Эйдан.

– Да кто ж сможет спать в такую погоду. Интересно, надолго ли этот ливень? Весь график Адди летит к чертям, представляю, как она там бесится, – пробормотал Лэндон. – Но в любом случае, пока Уайту не полегчает, мы никуда не двинемся.

– Я всё думаю, как же повезло, что он маг. Простому человеку не удалось бы отделаться такими повреждениями, –

тихо промолвил Эйдан, взглянув на старшего юношу.

– Это точно. Знаешь, мне кажется, что магия – это какой-то чит-код, обманный трюк. Те, кому повезло его знать, могут жить намного легче. Это нечестно, но с этим ничего не сделаешь. Это как упрекать ребёнка, которому повезло родиться в семье миллионеров.

Понимающе глядя на него, Эйдан добавил:

– Да уж, такой человек не виноват, что на самом старте получил более легкие условия. Но тебе от этого не станет лучше.

Они замолчали. Непроглядная полоса ливня стирала весь мир, словно кроме их маленькой крепости с тканевыми стенами больше ничего не осталось.

– Мне кажется, магия не всегда была такой, – добавил Эйдан. – Она же идёт от природы. Она не добра и не зла. Может быть, появились какие-то болезни, которые сами регулируют число магов? Может быть, есть какая-то причина, почему мы почти не способны творить волшебство?

– Возможно, – качнул головой в ответ парень. – Знаешь, в детстве я очень хотел уметь колдовать. Но я вырослел, и сил всё не было. Я плохо помню родителей, их лица, но они у меня точно были. Я хорошо помню лишь последние минуты с ними. Мама рыдала, спрятавшись в ладонях, я пытался её успокоить, но она лишь сильнее заливалась слезами. Потом вошёл отец – в руках у него был крупный амулет в виде полумесяца. Он показался мне очень острым, опасным. А по-

том. . . меня отшвырнуло от мамы и втянуло в воронку перемещения.

– Как же ты выжил? Для бесталанных прыжки в пространстве очень опасны, – Эйдан с горечью смотрел на сжавшегося парня, который словно заново переживал эту трагедию.

– Не знаю, почему, – Лэндон с деланным равнодушием попытался пожать плечами. – Я должен был умереть. Вместо этого заклинание выплюнуло меня на мостовую, которую я тут же заляпал своей кровью и рвотой. Впереди возвышалась гигантская игла, поднимающаяся к небесам. Мне казалось, что она проткнула меня, как жука, и это мой призрак смотрит на неё со стороны. Не знаю, сколько я там провел, потом очнулся и спрятался неподалёку.

Глаза Лэндона застыли, блестя холодным металлом. Он замолк, и лишь через долгую минуту продолжил.

– Дублин красивый город, но это не лучшее место для ребёнка, даже О'Коннелл-стрит, где я пробыл довольно долго, – вздохнув, он склонил голову. Когда спустя небольшую паузу, он взглянул на Эйдана, он слабо улыбался. – Мне повезло, что леди Розалия наткнулась на меня. И еще больше повезло, что в том зверёныше, в которого я быстро успел превратиться под гнетом улицы, она разглядела человека. Остался один бонус, кстати, с той поры я прекрасно разбираюсь во вскрытии замков любого рода.

Оглушительный рокот прорвался через водную пелену, заставив вздрогнуть обоих юношей. Наверху бились молнии,

но ранним утром их опаляющая яркость теряла свою внушительность. Через несколько минут дождь вдруг прекратился, словно кто-то резко завернул кран, прекратив подачу воды.

– Мне казалось, что сейчас должен быть сухой сезон, – сказал Эйдан. – Что же тогда тут в остальное время года?

Лэндон пожал плечами, настороженно высовываясь наружу.

– Кажется, уже можно выйти. Неплохо было бы перекусить.

– Уайту надо какой-то суп сообразить, – шепнул Эйдан. – Подкрепить силы. И повязки ему пора бы поменять.

Лагерь был практически сметён непогодой, палатки покривились, но удержались. Кострище и оставленные снаружи ящики были залиты водой. Возле припасов шумно хрюкало несколько некрупных покрытых плотной щетиной зверей, тыкающих вытянутыми пятаками в разобранные пакеты с сублимированными овощами, фруктами и бобами.

– Эй, пошли прочь! – прикрикнул Лэндон.

Завизжав, животные бросились врассыпную. Топот быстро затих в подлеске. Сморщившись от неприятного запаха, Эйдан приподнимал пакеты, до которых добрались парнокопытные. Часть припасов была уничтожена.

– Muskusные свиньи, да? – уточнил он у товарища.

– Местных чаще называют пекари, с языка народа тупи¹²

---

¹² Тупи́ (также известны как *тупинамба*) – одна из крупнейших этнических групп в составе индейцев Бразилии. Практически полностью уничтожены кон-

это переводится как «зверь, проделывающий дорогу в лесу», – звонкий голос девушки ворвался в их диалог.

Уна выпорхнула наружу, на ходу заплетая полураспущенные волосы.

– Брось, сестричка, я уже засиделась, – громко сказала она, оглядываясь. – Выходи скорее, разомнемся.

Бурча что-то себе под нос, следом за ней наружу выбралась Тэйт. Патриция раскачивалась на её плечах, транслируя своё мерзкое настроение немелодичным шипением и попытками укусить всё, до чего могла дотянуться. Очередной раз клацнувшие челюсти едва не отхватили кусок уха хозяйки. Раздраженная Тэйт щелкнула пальцем по распоясавшейся морде, от чего лиана недовольно оскалилась, но притихла. Вдруг безглазая голова приподнялась, замирая. Покачиваясь, она обернулась вокруг шеи и гневно застучала зубами.

– Что опять, Пат? – Тэйт устало погладила любимицу. – Что ты услышала?

Патриция кивнула, поворачиваясь и распахивая пасть, полную острых зубов. Девушка перевела взгляд в ту же сторону, и застыла.

– Парни, тихо, – негромко сказала она. – Не бегите, никаких резких движений.

Послушно замерев, юноши постарались рассмотреть, что же она обнаружила. Вдоль внешней границы их лагеря стояло трое ягуаров. Их гибкие, крупные тела были едва заметны

среди глубоких теней, отбрасываемых деревьями и кустарником. Замершие в напряженных стойках звери следили за людьми. Желтые глаза слабо блестели.

Уна вскрикнула, попытавшись двинуться обратно к палатке. На лице Тэйт появилась тревога, она схватила предплечье девушки, затянув ее за свою спину. Патриция распушила свои листья и спустилась на землю, поднявшись на хвосте, словно кобра под мелодию факира.

Передняя лапа первого зверя аккуратно опустилась в траву на границе лагеря. Сразу за ним стали двигаться и двое других. Наименее крупный, самый молодой, подходивший со стороны мужской палатки, оказался наименее удачлив. Раздался треск и щелчок, скрипнула взведённая пружина, и петля затянула его лапу, лишая возможности двигаться. Ягуар взревел и рванулся в сторону, пытаясь освободиться. Он тянул ловушку, раскачивая её в разные стороны, наматывая неровные круги, но крепление не поддавалось. Двое матерых зверей с опаской принохивались к пострадавшему члену стаи, а затем оскалив желтоватые клыки, яростно взревели. Мягко и уверенно подступая, они излучали грозную силу, обходя замерших подростков. Очередной рык младшего ягуара был исполнен болью. Это подстегнуло охотящуюся пару зверей. Припав на передние лапы, они практически одновременно бросились вперёд.

Тонко закричала Уна. В руках Лэндона и Тэйт сверкнули ножи, выставленные навстречу атаке. В голове Эйдана за-

шумело, а время вокруг замедлилось, словно он попал в густое желе, где едва мог двигаться. Он видел, как когти пятнистого хищника медленно вонзились в плечи Тэйт в смертельно опасном объятии. Её рот искривил болезненный стон, она упрямо оттолкнула подальше свою сестру, вонзив нож в светлую шкуру на брюхе зверя. Челюсти ягуара медленно сомкнулись, цепляя её шею. Патриция, ощерившись, впилась в заднюю лапу зверя, злобно дёргая головой.

Второй зверь выбрал своей целью Лэндона. Его мощные лапы ударили в торс, прорывая рубашку и роняя парня на землю. Кулак парня до побелевших костяшек впился в рукоятку складного ножа, который он раз за разом погружал в мощную шею животного. Тяжелое тело придавило, заставив судорожно хватать ртом воздух.

В груди Эйдана затеплился огонек, расширяясь с каждым мгновением. Он захватил всё его тело и выплеснулся на поверхность кожи, пританцовывая прозрачными язычками. Подчинившись интуиции, подросток вытянул руки, с которых тонкими змейками потекли вперёд струи огня. Достигнув ягуаров, пламя заплясало уже на их пятнистых шкурах. Поток из рук иссяк, шум в ушах юноши усилился, а время возобновило свой ход. Эйдан осел на землю, истощенный и разбитый.

В нос ударил крепкий запах палёной шерсти. Жалобный визг разнесся далеко по лесу, расплескиваясь беспокойным эхом где-то вдали. Ягуары взметнулись, в панике бросив-

шись бежать прочь. Прогремел выстрел. Адди, сжав бабушкину двустволку, целилась в хищников, от дула вился легкий дымок. Попавшийся в ловушку ягуар взвыл и все же умудрился вырвать свою лапу из затянутой петли, уносясь вслед за своими собратьями. В считанные мгновения животные скрылись из поля зрения людей.

– Не было печали, – прошипела Адди, медленно опуская ружьё. Беспокойные глаза не нашли никакой угрозы, и она бросила двустволку наземь.

Морщась, Лэндон приподнялся, ощупывая грудную клетку. На ладони осталась кровь.

– Девушки, вы не ранены? – спросил он, с усилием обернувшись.

Тяжело дыша, Тэйт сидела, опираясь левой ладонью о землю. Трясущиеся пальцы выпустили испачканный нож и зажимали шею сбоку.

– Нормально, – просипела она. – Но буду благодарна, если притащите мне аптечку.

Перед ней свила свои кольца Патриция. Испачканная красным морда нежно ткнулась в колено Тэйт, привлекая к себе внимание. Слабо улыбнувшись, девушка неровно погладила полуразумное создание непослушными пальцами. Удовлетворённая откликом, змея-лиана влажно зачавкала отхваченным куском мяса ягуара.

– Умеешь ты испортить момент, дорогая, – укоризненно прошептала девушка.

Патриция муркнула, и зачавкала ещё громче.

Бледная Уна успела вытащить аптечку, потроша её содержимое. Её трясло, пузырьки и таблетки выскальзывали из пальцев. Один из эликсиров угодил в голову Патриции, отчего та грозно фыркнула.

– Дай сюда, – Адди забрала сумку от Уны. – Элфорд, быстро, как ты обрабатывал Уайта?

Лежа на спине, Эйдан проглотил вставший в горле ком, и проговорил:

– Антибиотик, обеззараживающее, красное, потом зеленая мазь. Закрой повязкой, – его голос стих до шепота. – Все равно ничего серьезнее нет...

Силы не возвращались, голова чугунной тяжестью тянула вниз. Мутное небо, на котором были едва различимы отдельные облака, всё так же прятало солнце. Он почувствовал, что к горлу подкатывает тошнота, и закрыл глаза, повернув голову набок. Лёгкое касание пальцев заставило его вновь распахнуть веки.

– Эйди, ты сам-то как? – шепотом спросил его Лэндон. – Если бы не твой огонь... Как ты вообще смог столько выжить?

– Не знаю, – выдохнул он. – Ты сам как? Я видел кровь.

Сморщив нос, подросток досадливо махнул рукой.

– Не смертельно, сейчас стащу мазь, и всё за вечер стянется. Царапины.

– Какого дьявола снова происходит? – хриплый голос Уай-

та разнесся над затихшим лагерем, подобно треску веток во время грозы.

Он стоял, слегка пошатываясь, под глазами залегли тени, лоб рассекла вертикальная морщинка. Растрепанные волосы придавали ему вид бродяги. Темные глаза внимательно оглядывали каждого, остановившись на «сестричках».

– Нам не очень-то везёт, блондинчик, – вяло ответила ему Тэйт, дёрнувшись. Пальцы Адди тронули оголенную поверхность раны, заполняя края плотным слоем зеленоватой субстанции.

Из-за тканевого полога показалась леди Розалия. Её сухая фигура была ссутулена, шаги давались с видимым трудом. Серые пряди казались еще более светлыми, а на лице волна за волной проходили болезненные гримасы.

– Бабушка, – Адди тяжело вздохнула, глядя на неё. – Ты зря встала. Отдыхай, всё обошлось.

– Я должна помочь, – сипло ответила она.

Сердито блеснув глазами, Аделаида тихо и весомо добавила:

– У них травмы. У тебя новые откаты, а ты еще не отошла от случая с Уайтом. Иди и отдыхай. Сейчас ты не можешь помочь. Мы справимся.

Подбородок леди дёрнулся вверх, но до прежней гордой осанки ей сейчас было далеко. Она сама почувствовала это, и вновь поникла, рвано покачав головой. Непохожая на саму себя, она пригладила растрёпанные пряди и скрылась в

палатке.

Торопливо заклеив рваную рану на шее Тэйт, Адди перебросила аптечку, попав на живот Эйдана. Он дернулся от удара.

– Мисс Шарп, вы плохо видите или растеряли остатки адекватности? – негромко огрызнулся он, приставая на локтях. Слабость немного отступила.

– Будь добр, намажь свой рот заживляющей мазью. Срастётся – всем хорошо будет, – парировала она.

– Думаю, всем больше понравится, если ты применишь свой совет к себе.

– Просто заткнись, будь добр.

Она на ходу раскрыла один из боковых карманов рюкзака, пряча в ладони блеснувший золотом стеклянный флакон. Неприязненно посмотрев на Эйдана, она зашла к леди Розалии, прихватив с собой брошенное ранее оружие.

– Вот ведь ядовитая гадость, – услышав громкое шипение, он торопливо добавил. – Я не о тебе, дорогая Патриция. Тэйт, скажи, пожалуйста ей, что меня не нужно душить ночью.

Патриция отвернулась от него, проскрежетав что-то, и полезла на руки к хозяйке.

– Она не будет, – перевела девушка. Испарина покрывала её лоб, склеивая черные волосы, на гладкой смуглой коже инородным белым пятном сияла повязка.

– Давай помогу, Лэнс? – спросил Эйдан.

Парень согласно кивнул, скидывая рваную рубашку, а за ней и футболку. Прилипшая ткань с некоторым усилием отходила от кожи, заставляя Лэндона морщиться. На обнажившейся грудной клетке были видны восемь глубоких царапин.

– Да уж, считай к тебе удача повернулась лицом, – заметил Эйдан, оценив раны.

– Похоже ты прав. В остальном нам не очень-то везёт. И дожди эти, и пираньи, теперь вот еще ягуары...они не охотятся стаями. Они вообще почти никогда не нападают на людей! Любопытные кошки часто следят за туристами, но не пожирают их! – голос Лэндона сорвался.

Он смотрел на сильную фигуру Тэйт, которая прислонилась к стволу дерева спиной и устало прикрыла глаза. Лиана расположилась на её плече. С другой стороны молчаливо сидела Уна, по щекам которой текли слёзы.

– Прости меня, прости, – зашептала она, обернувшись к Тэйт. – Если бы я не подала голос...

– Перестань. Ты не виновата ни в чем, – хрипло отрезала старшая девушка. – Ты же знаешь, я крепкая. Все заживет. Помнишь, когда тебе было тринадцать, я влипла в неприятности?

– Когда отказалась платить Джошу за его «защиту», – кивнула Уна.

– Тогда ты тоже думала, что виновата, мол, без тебя я бы просто скрылась от их банды. Но ты всегда упускаешь то, что мы решили давным давно, нашу клятву: вместе, друг за

друга, до конца.

Уна некрасиво, горько всхлипнула, порывисто обнимая девушку. Поморщившись от резкого движения, та сжала руки в ответ. Побеспокоенная повязка расцвела одиночным небольшим всплеском алого цвета.

Бледный Уайт, тихо ругаясь, пошатнулся, едва не повалившись, и вошел обратно в палатку.

– Знаешь, Эйди, – тихо окликнула его Тэйт, не размыкая веки. – А я опять погорячилась. Оказывается, вчера было ещё неплохо.

Глава 11

Шаг за шагом

Волнение пропитало каждую мысль юноши, он смог забыть беспокойным сном всего лишь на пару часов. Просочившийся в глубину подсознания образ искаженного мукой лица Тэйт, терзаемой клыками ягуара, расплылся, а на его месте последовательно показались лица Уны, а потом и Адди. Он распахнул веки, чувствуя, что сонливость отступила прочь. С тяжким вздохом он сел, растирая ладонями лицо. В шаге от него мирно сопел Лэндон, чьи царапины успели неплохо затянуться. Чуть дальше лежал Уайт, его измученное лицо было хмурым и осунувшимся. Быстро набросив на плечи теплую рубаху, Эйдан выбрался под небо.

Рассвет нового дня он встречал один. Нахмурившись, сидел вблизи слабо тлеющего костерка, иногда поднося ладони поближе к огню, чтобы согреться. Перед ночевкой они с Лэндоном обновили все ловушки, и закопали несколько новых. Указатели из камешков пестрели на каждом шагу, но были серьёзные опасения, что кто-нибудь все равно в них наступит. Юноша вглядывался в движущиеся тени, чутко прислушиваясь к звукам сумерек.

Его внимание привлекла возня в стороне от костра, вблизи корней мангровых деревьев. Напряжение заструилось по венам, и он на всякий случай удобнее перехватил раскрытый швейцарский нож, который после случившегося накануне инцидента, решил держать максимально близко. Шум усилился, разбавившись тихим рыком. Медленно переступая, юноша двинулся к источнику звука.

Зрение уже улавливало шевеление, но темнота не давала разобраться, кто попался. Это был кто-то намного меньше ягуара, что уже весьма обрадовало парня. Наконец он оказался так близко, что смог рассмотреть ночного гостя. Обезумевшее животное металось, одна из его лап была крепко затянута петлёй ловушки. Похожее на крупную кошку, разве что раза в три крупнее, оно било длинным хвостом по своим бокам. Заметив наблюдающего за ним человека, зверь замер, впери в него немигающий взгляд.

Его грациозное тело было покрыто короткой шерстью с контрастным пятнистым узором, небольшая голова с аккуратными округлыми ушами чуть склонилась вниз на напряженной шее. Он издал короткий рык, предупреждая парня отойти подальше. Невольно Эйдан сравнил его с тем ягуаром, что оказался в ловушке накануне: стоило петле захлестнуть его конечность, как тот перестал замечать всё окружающее, мечтая лишь сбежать от угрозы. Этот же представитель кошачьих был настроен бороться за свою жизнь с явно превосходящим его по силе противником.

– Эй, – тихонько позвал его парень. – Не бойся, я не обижу.

Янтарные глаза сощурились, немигающе следя за двуногим. Эйдан медленно присел рядом, выставив руки чуть вперед.

– Ты же оцелот, верно? У тебя очень красивый окрас, – неторопливо заговорил он, отслеживая реакцию зверя. – Ты хищник, но на человека не нападёшь, я знаю. Думаю, в сельве у тебя много более подходящих целей.

Оцелот склонил голову, распахнув глаза во всю ширь. Незнакомый ему, обитателю густых лесов Амазонии, звук человеческой речи, явно был интересен.

– Давай освободим твою лапу, друг, – продолжил Эйдан.

Обнажив острые зубы, оцелот сжался, как пружина. Парень миролюбиво поднял руки, и решившись, отложил нож на землю. Морда зверя оставалась настороженной, но оскал стал менее суровым. Миллиметр за миллиметром, Эйдан вновь приблизил свои руки. Сосредоточенный взгляд вылавливал вьющиеся вокруг нити, одна из которых, оборванная и одинокая, тянулась от маленького хищника. Недоуменно мигнув, парень позвал к себе эту нитку, мягко касаясь её.

– Я обещаю, что не наврежу тебе, – сердце ёкнуло от тоски, сменившейся слабой надеждой.

Оцелот повернул голову в сторону, открывая доступ к ловушке. Парень быстро стянул петлю, освобождая мягкую округлую лапу из плена, и про себя благодаря Лэндона.

Юный механик был абсолютно не кровожаден, и всякое из его сооружений служило для того, чтобы остановить, а не убить или покалечить.

Почувствовав, что свободен, оцелот торжествующе мяукнул, и в несколько быстрых прыжков оказался на нижней ветви дерева в стороне от лагеря. Эйдан улыбнулся, махнув ему на прощание, и взвёл ловушку по-новому. Эти места уже доказали, что меры безопасности лишними не бывают.

Сумерки развеивались незаметно. Эйдан, вернувшись к костру, наслаждался кружкой заваренного на скорую руку чая.

Через час небо стало совсем светлым, и парень решил приготовить завтрак. Котелок с кашей весело булькал над огнём, надетый гармошкой на шампуры бекон шипел, покрываясь аппетитной зажаристой корочкой.

– Ох, какие ароматы! – зевая, высунулась из палатки Уна. Её лицо было припухшим и заплаканным, бледно-зеленые глаза казались ещё светлее и прозрачнее. Заметив, что кашеварит Эйдан, она тихонько ойкнула, задернув полог.

– И тебе доброе утро, Уна, – промолвил он с некоторым недоумением.

В палатке раздались шепотки и шебуршание. Через минуту Уна вновь появилась, и, судя по скорости, её кто-то вытолкнул. Она выдавила улыбку, и кивнув парню, отвернулась.

– Пойду умываться, – оповестила она, быстро уходя.

За тканевой стенкой захихикали.

– И что это было? – левая бровь парня изумлённо изогнулась.

Он поднялся, вытянув шампур с беконом, и приоткрыл вход во вторую палатку. Почувяв аромат, Лэндон беспокойно завозился, и приоткрыл глаза. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что происходит. Он потянулся, легонько тряхнув Уайта за плечо.

– Подъем, Уайт. Наша кудрявая Золушка успела приготовить завтрак.

– Сейчас какой-то юморист останется без бекона, – протянул Эйдан, угрожающе покачав импровизированным оружием.

– Пощади, о, кормилец, – взмолился Лэндон, тут же испортив свою мину неудержимым зевком.

Эйдан закатил глаза.

– В общем, вставайте. Подкрепимся.

Он вышел. Вокруг костра успели расположиться дамы, включая смущенную Уну. Вскоре к ним присоединились всё ещё сонный Лэндон и усталый Уайт, под глазами которого по-прежнему были видны тёмные круги. Сытная еда, напоминавшая о родине, немного приободрила всех.

– Леди Розалия, – позвал Эйдан. – Мы с вами заключили контракт, но обсудили не все детали. Насколько я успел понять, ребята тоже толком не знают, что за реликвию, мы ищем. Только Уна более или менее в курсе. Может быть,

пришла пора это обсудить?

Промокнув губы салфеткой, леди Розалия улыбнулась ему.

– Разумеется, дорогой! Я удивлена, что ты раньше не стал выискивать все тонкости.

– Уна пыталась рассказать мне о том, над чем работает, но я понял, что это вы нашли сам предмет. Что он вообще из себя представляет?

– Хм, это на самом деле не самый простой вопрос, – леди чуть склонила голову набок. – Легенды и исследования сходятся в одном – это небольшой предмет, который можно спокойно удержать в ладони. Мы не можем уверенно сказать, из чего он: есть упоминания, что он золотой, и противоречащие им свидетельства, что прозрачный, может, он вырезан из какого-то минерала или полудрагоценного камня. На самом деле, это не слишком важно. Важнее то, для чего он.

Леди замолчала, погружаясь в свои мысли. Молодые люди внимательно слушали её тихую речь.

– Нам известно, что он обладает исключительными магическими свойствами – дарует истину.

– Этаким магический детектор лжи? – удивился Эйдан.

– О нет, дорогой, – леди Розалия покачала головой. – Он дает истинное знание, ответ на любой вопрос. То, что старались скрыть, то, что происходит за миллионы миль – для него нет преград. Не знаю, для чего именно он нужен нашему нанимателю, главе гильдии зачарований. Признаюсь, мне

это не слишком интересно. Это наше приключение – а если мы таки найдем это Око истины, то успеем задать множество вопросов, волнующих наши умы.

Эйдан задумчиво перевел свой взгляд на затухающий огонь. «Что бы я сам спросил?» – мелькнула у него мысль.

– Гильдия зачарований? – решил уточнить он.

– Одна из гильдий, объединяющих мастеров своего направления магической науки. В каждой стране есть такие, а есть и межнациональные образования, – понимающе кивнула леди Розалия, поясняя. – В Великобритании лидеры гильдий – главы – входят в состав Совета магов, который фактически управляет нашим сообществом...

– Мы выбились из графика, – вклинилась Адди. – И до области поисков еще идти и идти.

– Если ты не заметила, принцесса, мы были немного не в форме, – потеряв переносицу сказал Уайт.

Наморщив нос, она отвернулась от него. Тэйт кашлянула, маскируя смех. Её щеки слабо алели, на лбу влажно блестели крошечные капли пота.

– Кстати, раненный, – обратилась она к парню. – Давай-ка я проверю твои повязки. Лэнс, твои царапины зажили?

Лэндон торопливо закивал. Эйдан попытался спрятаться за ним, но безуспешно: строгий взгляд девушки остановил его в середине движения. Она легонько повела подбородком, намекая, что ему стоит отойти чуть в сторону вместе с Уайтом. Она немного неловко расположилась на траве, пока Эй-

дан закатывал штанину. Быстро проверив его рану под повязкой, она удовлетворенно кивнула, нанося ещё одну порцию мази.

– За ночь должно полностью пройти, – обрадовала она парня. – Так, а теперь ты, блонди. Стесняешься оголяться?

Уайт холодно осмотрел её, после чего его тонкие губы изогнулись в наглой усмешке. Медленным движением, он приподнял футболку, на мгновение обнажив рельефный живот, и взялся за ремень. Пуговица на поясе и молния расстегнулись, позволяя джинсам немного сползти вниз.

– Тебе стоило попробовать себя в стриптизе, придурочный, – бросила Тэйт, щеки которой заалели сильнее. – Если ты забыл, у нас тут четверо несовершеннолетних. Перестань.

– Но ты же *хотела*, чтобы я разделся, – мурлыкнул Уайт. Девушка зло сверкнула глазами, и хлестко шлепнула его по бедру.

– Ай, ты чего!

– Хочешь, чтобы я ударила слева? – хлопая ресницами спросила Тэйт.

Хмыкнув, парень быстро разоблачился, демонстрируя белеющую повязками левую ногу.

– О, не будьте так суровы, сестра Риверс, – не удержался он. – Ай, хватит!

Тэйт мило улыбнулась, наблюдая как парень растирает бок от щипка.

– Ты продолжай, мистер Джонс, на тебе еще масса целых

мест, – добавила она.

Одну за одной она аккуратно отклеивала удерживающие повязки пластыри и сматывала бинты. Сосредоточенно проверяя каждое повреждение на мускулистом бедре, она слегка хмурилась. Наконец, она завершила осмотр и распределила лекарство по коже.

– У тебя все тоже неплохо, блонди, – заключила Тэйт. – Главное, что лихорадка прошла, раны уже много меньше. А уж если судить по тому, что у тебя довольно сил для того, чтобы идиотничать, то можно и сегодня отправиться в путь.

– Хорошая новость, дорогая моя, – леди Розалия подошла к ним и мягко положила руку на плечо Тэйт, чуть сжимая его. – Адди, милая, сколько нам осталось до точки икс?

– Десять миль, бабушка. А дальше уже вопрос нашей удачи, как быстро мы обнаружим следы гробницы, – откликнулась та.

– Думаю, мы сможем пройти их за день, – пожал плечами Уайт. – Наш доктор одобрил процесс заживления.

– Тэйт, а как твоя рана? – повернулся к ней Эйдан. – Давай помогу сменить повязку.

– Не нужно, я сама сменила её едва проснувшись, – улыбнулась она, отказавшись.

Ему показалось, что она чуть поморщилась даже от этого движения. Прищурившись, парень промолчал, но решил внимательнее понаблюдать за ней.

Общими усилиями они довольно быстро свернули лагерь

и выступили в дорогу. Адди возглавляла отряд, сучающе обзревая зеленый покров, окружающий их. Шедший рядом Уайт еще не успел вернуть свой привычный энергичный шаг, и не сдерживая злость, работал мачете, срубая ветки, преграждающие путь. Шаг за шагом они приближались к цели.

К полудню отряд остановился на привал. Небольшой отдых и порция пищи улучшили настрой, несмотря на духоту, воцарившуюся в воздухе. Непривычные звуки местной фауны заглушали человеческую речь. Эйдан раздраженно растер шею. Ощущение чуждого, наблюдающего за ним взгляда, никак не исчезало с самого утра. Он тщетно вглядывался между зеленых ветвей, не находя никого. «Странные места, даже привычная особенность даёт сбой», – подумал он.

Вскоре он продолжили движение, подгоняемые Адди. На её лице было написано глубокое недовольство, словно каждая лишняя минута в этой компании для нее подобна мучению. Леди Розалия пару раз одёргивала её за проявляемое нетерпение, что девушка достаточно успешно игнорировала. Несмотря на высказанные ею опасения, к вечеру они оказались в точке, которую пожилая дама именовала «точкой икс».

– Вот теперь можно и лагерь разбивать, – с чувством глубокого удовлетворения произнесла Адди. В ее волосах застряли несколько листьев, и паутинка с живым пауком, но она была не готова менять любимую прическу ради удобства. Заметив непрошенные детали, он щелкнула пальцами, и все

они стремительно отлетели куда-то в сторону.

– Она, оказывается, телекинетик? – удивился Эйдан вслух.

– О да, это единственная область силы, которая ей поддается. Кроме этого странного компаса, но тот, как я знаю, сам по себе работает всегда, без её на то желания, – ответил Уайт.

Привычно разделившись для обустройства лагеря, они быстро завершили все неотложные дела. Палатки ровно поднялись над землей, опираясь на оттяжки и колья, вокруг был сотворен простенький защитный купол, костер разгорался, а Адди вновь взялась за приготовление ужина.

– Знаешь, Лэнс, я агностик, но сегодня испытываю желание помолиться.

– Почему? – заинтересовался Лэндон.

– С нами каждый день что-то происходит, притом неприятное. И не самое вероятное, – Эйдан чуть помолчал и добавил. – Я тут думал, о том, что кричали местные, когда узнали, что мы идем вглубь сельвы. Уна потом сказала, что они опасались гнева духов. Может, это правда и мы побеспокоили кого-то из сильных существей?

Округлив глаза, Лэндон невольно поёжился.

– Звучит нехорошо, – шепнул он. – Надо будет обсудить эту идею с другими.

Они быстро закончили привычный ритуал, располагая по периметру «сюрпризы». Эйдан так и не заметил, чем таким особенным выделяется это место, почему именно отсюда на-

чинался важнейший этап поисков артефакта. Это была чередой мягко вздымающихся холмов неровной формы, сплошь покрытая сочной зеленью. Где-то недалеко шумел родник. Ощущение наблюдающего за ним взгляда вновь усилилось, вызвав глухое раздражение.

Ужинали неторопливо, уставшие от дневного перехода.

– Кхм, – Лэндон прочистил горло. – Знаете, Эйди заметил сегодня, что с нами явно творится что-то странное. Будто сама природа препятствует нам.

Он замялся, чувствуя, что все смотрят на него. Леди Розалия отложила свою тарелку, послав подростку ободряющий взгляд.

– Не смущайся, дорогой. Вы правы, все эти события выглядят необычно. Но прямо сказать, что против нас восстала природа... Мне кажется, это чересчур смелое заявление. Возможно, это какие-то древние чары, повышающие агрессию зверей на охраняемой территории. Мы справимся, я уверена в каждом из вас.

Казалось, эта фраза не убедила никого. И сама леди выглядела так, словно не верит в то что говорит.

Непривычно молчаливая Тэйт то и дело одергивала свою питомицу, кружась по ее рукам и плечам. Патриция тихо скрежетала что-то, то и дело заглядывая в лицо хозяйки. Их связывала тонкая сияющая нить, которую зрение парня едва различало. Эйдан незаметно наблюдал за ней и всё больше хмурился: над верхней губой и на висках девушки мелкими

бисеринками выступил пот, раскрасневшееся лицо так и излучало жар. То и дело по её телу пробежала лёгкая дрожь, а девушка пыталась это скрыть, неловко замирая.

– Ты точно нормально чувствуешь себя? – спросил он негромко.

– Ничего страшного, Эйди, – Тэйт вновь подмигнула ему, выглядело это не очень убедительно. – Спасибо за беспокойство. Мне просто нужно хорошенько выспаться.

Она поднялась, покинув уютный кружок у огня. Вскоре из палатки донеслось её тихое сопение. Постепенно все последовали её примеру, Уайт и Эйдан задержались у костра дольше всех.

– Индейцы маражоара считали, что в «дни творения» на земле жили предвечные существа – духи, первопредки. От них и их деяний возник современный мир, а Мать дерева и ее супруг-змея остались ближе всех к простому человеку, потому им и были посвящены их главные обряды. Я думаю, что в этих мифах, как это часто бывает, заключена несколько искаженная история. Тогда эта тесная связь с живой природой может быть вполне объяснимой, – задумчиво проговорил Уайт, словно рассуждая сам с собой.

– Скажи, ты ведь не думаешь, что это простые совпадения? – спросил Эйдан, понизив голос.

Уайт потянулся, вскинув лицо к небу. Он ненадолго замер так, обдумывая ответ.

– Точного ответа у меня нет. Но я уверен – Маражо удиви-

тельное место. Ты знал, что это одно из редких населенных мест мира, куда не проник вирус испанки, унесший миллионы жизней. Думаешь, это случайно?

Задумавшись, Эйдан упустил момент, когда остался один. Темный полог неба над головой был усыпан множеством ярких звезд. Созвездия Южного полушария смотрели на него вот уже неделю, оставаясь столь же непривычными.

– Ничего, ты же хотел приключение? Вот оно, – пробормотал Эйдан, растрепав светлые волны своих волос. – Разберемся, шаг за шагом.

Глава 12

Гробница

– Да внимательнее смотри! Сними верхний слой земли, поаккуратнее! – разгоряченная Уна кричала на парней, подкапывающих очередной подозрительный камень.

Поиски шли уже третий день. Ориентрируясь на какие-то камни, их расположение и расстояние от густых зарослей, Уна и Адди, до хрипоты споря, назначали новое место для раскопок.

– Последние упоминания об артефакте относились к XVI веку. Многочисленные племена индейцев, с древнейших времен обитавшие в землях Амазонии, были близки к природе, и древние следы их жизни найти непросто, – Уна деловито осмотрела землю и продолжила свою лекцию. – Ритуальные, культовые сооружения были на порядок прочнее, а иногда были основой селения.

– В общем, мы ищем что-то каменное, но это не точно, – насмешливо уточнила Адди. – И уже от этого остова сможем ориентироваться дальше.

– И будем искать, видимо, пока не перекопаем всю землю в пределах дня пути, – пробормотал Эйдан, смахнув пот со

лба.

Разминающий кисти Лэндон согласно кивнул. Уайт ухмыльнулся, воткнув во влажную черноту почвы свою лопату, и вальяжно оперся на неё.

– А ты хотел, чтобы уникальный предмет просто взял и свалился нам под ноги? Придется потрудиться. Нам и так везёт, что Уна с Адди сильно сузили зону поиска.

Признавать его правоту было несложно, но безуспешность попыток начинала угнетать. Приемы пищи становились все однообразнее, благодаря загубленным припасами, часть которых унесло прочь потоками ливня, а часть – сожрали всеядные пекари. Однако они наконец-то чуть привыкли к местности, и разбавляли свой рацион орехами, ягодами и фруктами, найденными поблизости. Кешью позволяли быстро восполнить энергию за счёт высокой калорийности, кисло-сладкая маракуйя и её более пресная версия – круа – приятно разнообразили привычные блюда или съедались вместо десерта. Запасливый Эйдан набирал орешки и съедобные семена впрок, откладывая часть добычи на общее пропитание, а меньшую долю промывал, подсушивал на солнце, и складировал в свой рюкзак – на всякий случай. К его режиму хомяка с энтузиазмом подключился и Лэндон, который также предпочитал таскать на себе кучу «самого необходимого», но быть готовым ко всем трудностям. Особенно им понравились плоды дерева лецитис, который называли также «обезьяний горшок» за форму его плодов. Спелые фрукты пада-

ли на землю с сильным грохотом, рассыпая вкусные семена – эти орешки называли «сапукаи». На вкус они оказались намного лучше бразильских орехов, которые до этого были фаворитами Лэнса.

На следующий день им улыбнулась удача. Очередная зона раскопок подарила им невероятной работы керамическую вещь. Задумчивый Лэндон обзрел выпукло-вогнутую пластинку, загнутую с одной из сторон.

– Это танга, Лэнс, – проинформировала его Адди и чуть усмехнулась.

– И зачем это нужно? – спросил он, недоуменно рассматривая выбитые на выпуклой стороне предмета узоры.

– Это, кхм, часть одежды. После обряда инициации, когда девушка становилась взрослой, она носила такой предмет, – продолжила она, но видя непонимание в глазах парня, с издевкой закончила. – Этим прикрывали зону лобка и половых органов.

Глиняная пластинка вывалилась из его пальцев, которые он торопливо вытер о джинсы. На треугольник он смотрел так, словно тот мог его укусить. Бормоча под нос ругательства, приправленные насмешливым фырканьем Адди, он передвинул находку ногой чуть дальше.

– И поаккуратнее, танга ценная находка! Общество местных земледельцев было достаточно расслоенным, так что самые богатые предметы должны быть близки от главных мест селения, – добавила Уна, бросив неодобрительный взгляд на

Лэндона. – Вообще, это даже немного странно. Обычно танга укладывали вместе с усопшими. . .

– Так, мне нужен перерыв, – подняв руки, сообщил Эйдан.

Он оставил инструменты и сошел вниз, спускаясь с полого склона в заполненную деревьями, кустарниками и лианами духоту. Касание чужого взгляда вновь повисло на его шее, и он раздражённо стал оглядываться. Хрустнула ветка, и взгляд успел поймать движение. Пятнистая шкура оцелота мелькнула совсем близко. Поняв, что его заметили, зверь замер.

– Ну привет, – тихо, стараясь не напугать его, сказал Эйдан. – Это же ты тогда попался? Я тебя помню.

Настороженный оцелот с любопытством повёл ушами, оценивающе глядя на парня. Эйдан почувствовал, что от этой крупной кошки не исходит на капли агрессии, лишь тлеющий интерес и легкий голод.

Порывшись в карманах, парень выудил оттуда несколько полосок вяленого мяса. Подзуживаемые историями о жизни старых племен, они изготовили несколько долго хранящихся блюд по их рецептам – без соли, но с местными травами. Разорвав полоски на чуть более мелкие куски, он выложил их на камень и сделал шаг назад. Оцелот неторопливо приблизился, обнюхивая подношение. Янтарные глазищи осмотрели человека, а после еще раз – мясо. Решившись, он схватил кусочек в зубы и быстро проглотил. Оценив вкус, он уничтожил остатки предложенного мяса в считанные секун-

ды.

– Любопытный зверь, – Эйдан покачал головой, сосредоточенно наблюдая за ним.

Мелкие мушки в поле зрения превратились в наполненное линиями и нитями пространство. Нить оцелота, которая в прошлую их встречу оборванной струной елозила в воздухе, вела к самому юноше, тянулась и вибрировала. Она звала его, тихо и нерешительно. Вздрыгнув от прикосновения к ней, парень почувствовал одиночество и неуверенность по ту сторону. Сбившийся ритм сердца ускорился, а Эйдан словно со стороны смотрел, как его руки тянут нить, скрепляя её с его собственным плетением. Соединение вспыхнуло золотом, и вместо неаккуратного узла он увидел ровную, гладкую, словно спаянную единую линию.

Застывший оцелот смотрел на него, округлые глаза не мигали.

«И что же я натворил?» – едва не разбил себе ладонью лицо Эйдан.

Муркнувший зверь мягко шагнул ближе к нему. Задержавшись между движениями на какое-то мгновение, он действовал все увереннее. Наконец он оказался вплотную, склоня голову вбок и забавно приоткрыв пасть. Удивленный парень наблюдал за ним, невольно улыбаясь. Он протянул руку вперед, и пальцы утонули в мягкой шерсти с готовностью ткнувшейся в ладонь головы.

– Вот так, молодец, – прошептал он. – Теперь не одиноко,

верно?

Внутри разливалась робкая радость. И он не мог понять, кому из них двоих она принадлежала.

– Мы теперь связаны. Буквально, – качнул головой парень.

Оцелот насмешливо фыркнул. В голове парня мелькнула картинка: их небольшой отряд проходит мимо дерева, где затаился хвостатый наблюдатель. Эйдан остановился, сердито почесав шею, осмотрелся, и не заметив зверя, пошел дальше. Ловкий хищник тем временем перебрался на соседнее дерево, а за ним ещё на одно, продолжая преследовать выбранного человека.

– Похоже, что ты не против такой ситуации, – понял парень. – И я не против. Будем вместе путешествовать, как тебе идея? Мне кажется, мы очень похожи, внутри.

Он указал на свое сердце, вспоминая о том отчуждении, которое преследовало его долгие годы. Муркнув, оцелот боднул его в колено. Чужое воспоминание замелькало перед глазами: маленькие котята, едва вставшие на окрепшие лапы, под боком у остывающего тела их матери. Забившийся в нору малыш, единственный, сумевший выжить, ловящий мелких насекомых. Голод, одиночество, страх. Он сумел справиться и уцелеть, научился охоте, но всегда был один. Пока не встретил его, странного двуногого, который был добр.

– Да, у тебя жизнь явно была тяжелее, – вздохнув, Эйдан взъерошил шкуру на его холке. – Меня зовут Эйдан. Ты бу-

дешь моим спутником?

Янтарные глаза медленно закрылись и вновь открылись, выражая согласие.

– Тогда позволь я дам тебе имя, не называть же тебя все время «оцелот». Как насчет, хм, Игнасио? У тебя глаза как огоньки, – улыбнувшись, парень наблюдал за зверем. Тот склонил голову, словно пребывая в задумчивости, а после мелодично мурлыкнул. – Значит, договорились.

Они вернулись к месту поиска уже вдвоём, однако понятливый зверь с некоторой опаской замер в тени деревьев. Эйдан вновь погладил его голову, шепотом попросив не убежать.

– Отдохнул? – зоркая Адди заметила его издалека. – Давай за работу! Нам нужно продолжать поиски.

Удержавшись от язвительных слов, Эйдан подхватил лопату и вновь принялся слой за слоем исследовать почву. Он смутно ощущал, что Игнасио стоит рядом, наблюдая за его движениями.

К вечеру ситуация не изменилась, и уставшая команда прервалась на ужин и сон. За дни, проведенные в сельве, москиты стали казаться неизбежным и привычным неудобством. Дым и жар костра удерживал их чуть в стороне, делая огонь ещё более привлекательным. Пребывание оцелота вблизи Эйдан решил пока что не афишировать, не столько боясь осуждения спутников, сколько понимая, что его новый случайно приобретенный друг не готов к общению с другими

людьми. Благодаря тонкой связи, он знал, в каком направлении прячется маленький хищник, и после ужина сохранил для него несколько лакомых кусков, незаметно подбросив их на листву под деревом.

Талант видения нитей магии всё ещё оставался для него загадкой, но переключаться на особенное зрение становилось легче день ото дня. Прикрыв веки, он попытался сосредоточиться. Распахнутым глазам предстала сияющая картина мира. От каждого из молодых людей к леди Розалии тянулось как минимум по одной линии связи, теряясь под её рукавами, явно присоединившись там к татуировкам-обещаниям. Между ней и Адди была еще одна, крепкая словно корабельный канат, сияющая чистой платиной нить. Такая же чистая линия, но более слабая, соединяла Тэйт и Патрицию. «Должно быть те самые узы семьи, близости», – решил он.

Для Патриции её хозяйка была всем. Собственно, причиной появления на свет странного гибрида было именно любопытство Тэйт. Однажды она тайком забралась в Королевский ботанический сад и осталась от него в полном восторге. Очарованная, девушка честно «позаимствовала» небольшой отросток венериной мухоловки, и слиняла домой, едва не попавшись охране. Трепетное изучение растения длилось и длилось, она относилась к нему, как к живому существу. Она и раньше любила растения, но этот – тогда ещё хрупкий росток – стал ей очень дорог. Леди Розалия до сих пор не могла понять, что конкретно натворила Тэйт, а та лишь

молчала, но в один прекрасный день росток стал реагировать на внешние раздражители. Растительная псевдожизнь шипела и стрекотала, ворочая слабыми листьями. С той поры они были неразлучны. Патриция выросла в здоровенную живность со своими повадками. Она всегда бросалась на защиту, яростно отвечая на угрозы.

– Чего ты так на меня смотришь, Эйди? – хмыкнула Тэйт.

– Пытаюсь кое в чем разобраться, только и всего. Не хотел тебя побеспокоить, – ответил он.

Она выглядела болезненно, но старалась держаться бодро, это было очевидным для любого наблюдателя. Смуглая кожа стала сероватой, под глазами залегли тени, а взгляд казался немного мутным. Леди Розалия мягко кашлянула, привлекая внимание.

– Тэйт, дорогая, не могла бы ты завтра взять перерыв на раскопках? Я несколько дурно чувствую себя, мне бы пригодилась твоя помощь.

На мгновение приободрившись, девушка тут же согласилась.

– Конечно, леди. Я же говорила вам, что такие путешествия не всегда сказываются хорошо на вашем здоровье.

Цветущая, румяная дама с непроницаемым лицом мелко закивала в ответ. Вскоре над лагерем повисло сонное дыхание ночи, и лишь один подвижный оцелот нёс свою вахту на дереве, всматриваясь во тьму.

Утром, по сложившейся традиции, первым поднялся Эй-

дан. Шустро приготовив завтрак на всех, он успел почесать сонного Игнасио под горлом. Муркнувший и довольный, оцелот забрался вверх по коричнево-серому стволу гевеи¹³ и развалился в переплетении ветвей с явным намерением поспать. Добродушно хмыкнув на это зрелище, парень отправился будить остальных.

Подкрепившись, отряд под началом Адди отправился ко вчерашнему месту поисков. Девушка что-то бормотала себе под нос, сгибая пальцы в сложном расчете. Она шла молча, почти не глядя под ноги, и пролистывала свои записи.

– Очень надеюсь, что это всё не зря! – пробормотал Лэндон. – Чувствую себя придурковатым кротом: копаю куда-то, но никак не закончу.

Эйдан согласно кивнул, и несильно толкнул его локтем.

Вокруг стрекотали насекомые, изредка раздавались резкие крики птиц. Любопытные маленькие обезьянки-мико повисали на деревьях неподалеку, поблескивая выпуклыми глазами на возящихся в земле людей.

Чем дальше простирались раскопанные участки, тем меньше времени проходило до момента, когда молодым людям требовался перерыв. И тем больше они погружались в ощущение, что экспедиция может завершиться безуспешно. Эйдан смахнул пот со лба, опираясь на лопату, и осмотрел-

---

¹³ Гевея – тропическое дерево из семейства молочайных, в высоту до 40 метров, диаметр ствола в среднем 40-60 сантиметров. Из сока гевеи добывают каучуковый сок.

ся. Его резанула неприятная мысль, что он даже не пытался посмотреть своим особым зрением на окрестности. Выдохнув, он сосредоточился, дождавшись, пока пространство вновь заполнится сиянием линий. С удивлением, он обнаружил, что все они с завидным упорством обтекают большой, плоский валун, в каких-то паре десятков шагов от него.

С новыми силами он подхватил инструмент, стремительно приблизившись к аномалии. Плоский, сглаженный временем и поросший тонким слоем мха камень выглядел не слишком примечательным. Нахмурившись, парень с силой потер его, срывая зелень с центральной части. Его зрению открылась полустертая, едва различимая череда узоров, заключенных в овальный контур. Мягкие завитки орнамента чередовались с прямыми и изогнутыми линиями, образовав достаточно простой, симметричный рисунок.

– Эй, сюда, – крикнул он, привлекая внимание.

Уна и Адди тут же оказались рядом. На их столь непохожих лицах было написано одинаковое чувство предвкушения. Лэндон и Уайт прервали свою работу, и шли прямо за девушками.

– Показывай, – скомандовала Адди.

Закатив глаза от её тона, Эйдан указал на рисунок. Глаза Уны при виде его засияли, а сама девушка едва не запрыгала от радости. Адди же хмуро изучала находку, прослеживая пальцем контуры выбитые в камне. Наконец, на её лице появилось сдержанное удивление, она смерила Эйдана недо-

верчивым взглядом.

– Как тебе удалось это заметить? – требовательно спросила она.

– Посмотрел особым зрением, – пожал плечами парень. – Тут все словно огибает этот валун, вот и решил взглянуть поближе.

Губы Адди поджались в раздражении.

– А раньше ты не мог это сделать? – тихо и холодно проговорила она. – Мы четыре дня убили зря!

– Эй, брейк, Адди, – вмешался Уайт. – Здорово, что у него получилось. Он еще осваивается с этой возможностью. Может, это всего лишь отметка, как найденные ранее черепки и танга, а ты уже готова человеку голову откусить. Успокойся.

– Согласен, – Лэндон неприязненно смотрел на девушку. – Лучше бы поблагодарила его за новый след, а не бросалась обвинениями.

Эйдан поднял руки, пытаясь остановить спор.

– Хватит, пожалуйста. Мне и правда надо было попробовать применить свои возможности раньше, но я просто об этом не думал. Давайте уже посмотрим, что не так с этим камнем.

Разгоряченные надеждой, они внимательно рассматривали каждую грань узора, расчищая камень ото мха. Кроме центрального изображения вокруг разместились еще четыре кружка поменьше, словно разметив углы квадрата.

– Похоже на пиктограмму проходов, – глаза Уны блесте-

ли. – Возможно, это оно. Надо позвать леди Розалию и Тэйт, для страховки, попробуем открыть.

– Сейчас вернусь, – бросил Уайт и скорым шагом отправился в сторону лагеря.

Через несколько минут он вернулся уже в компании. Леди Розалия позабыла о своей трости, бодро перешагивая мешающие корни. Тэйт завершала эту процессию, выглядывая на свою названную сестру. Она побежала им навстречу, сбивчиво пересказав, что случилось за время их отсутствия.

– Это отличная новость, вполне может быть, что это важный след, – леди Розалия сияла. – Так, значит, магические потоки обходят камень?

– Именно, словно избегают его, – подтвердил Эйдан.

– Тогда стоит начать с прямого воздействия, – пробормотала леди.

Она уселась на колени, подмяв под себя походное платье, и плотно накрыла ладонями центральный овал. Прикрыв глаза, она концентрировалась, а после одним единым усилием выплеснула из себя большой объем магической энергии. Она отняла руки, а орнаменты заполнились бледно-серым светом, который затем достиг каждого из мелких элементов. Камень дрогнул, натужно выбираясь из наросших растений и земли, и сдвинулся влево.

Их глазам предстал распахнутый путь в недра. Высокие ступени одна за другой спускались вниз, теряясь где-то глубоко вдали. Из чернеющего провала прохода, начинающего-

ся сразу после лестницы, тянуло сыростью.

– Прихватите рюкзаки, надо изучить, что там, – велела Адди.

Она же первой рванула за своими вещами. После короткого спора, вниз начали спускаться Эйдан, Уна, Тэйт, Адди и Лэндон. Леди Розалия страховала их наверху, а Уайт должен был замыкать цепочку, выступив последним.

Уна зачарованно следила, как рассеянный солнечный свет освещает вырезанные на стенах символы, и не удержавшись, коснулась их.

– Похоже, это оно, – шепотом проговорила Уна. – То место, ритуальное, сакральное, где древние маги поклонялись силам природы, или же...

За их спинами с грохотом рухнула каменная плита.

– Гробница.

Глава 13

Погружение в тайну

Упавший каменный заслон отрезал все звуки, кроме беспокойного дыхания молодых людей, оказавшихся запертыми. Тяжелые вздохи побледневшей Тэйт выделялись на этом фоне особенно сильно. Патриция повисла на ее шее, злобно скалясь на всякий взгляд, направленный на ее хозяйку. Нить, связавшая их, болезненно пульсировала, истонченная в нескольких точках.

– Лишь бы это место не стало нашей гробницей, – проворкотал Лэндон.

– Пойдем дальше или ждем, чтобы снаружи открыли? – Уна тряхнула головой и сама же ответила. – Можем и сами сначала дверью заняться, но я бы доверилась нашим магам. Если они не справятся, то нам и подавно не разобраться. А если повезет найти артефакт, может, с его помощью мы и найдем выход.

– За неимением лучшего плана – сойдет, – протянула Адди.

– У меня не получается зажечь светлячков, – напряженно проговорила Тэйт. – Есть лампы?

– Да, держи, – Лэндон отвязал тройку масляных светильников, притороченных к его объемному рюкзаку, и протянул один девушке. – У всех сбоят чары?

Безуспешные попытки колдовства опечалили всю команду, кроме Лондона и Адди, которые даже не стали пытаться.

Через пару минут зажжённые масляные лампы в руках молодых людей протянулись цепочкой, отбрасывая слабые блики на стены пещеры. Длинный природный ход то тут, то там украшали выпирающие из породы минералы и глубоко уходящие в толщу земли корни. Каждый неаккуратный шаг, сдвинутый камень, тихое ругательство – всё подхватывало вездесущее эхо, разнося звук куда-то вдаль.

– Они использовали только такие природные каверны? Удивительно. Смотри, ни следа обработки, только у самого спуска были рисунки.

Туннель тянулся и тянулся, пока, спустя несколько минут пути, не закончился тупиком.

– И что, это все? – неверяще протянул Лэндон.

– Нет, смотрите! – Эйдан ткнул рукой в сторону, указывая на неприметные ниши, укрытые в стенах. Они незаметно углублялись, разверзаясь трещиной прохода, ровно напротив друг друга, неотличимые.

– Чудесно. И в какую сторону нам дальше? – раздраженно спросила Адди. – Разделимся?

– Разделяться в таких условиях слишком опасно, – оспорил ее идею Эйдан. – Вместе у нас выше шанс выбраться. Мы

не знаем, что еще спрятано в этих туннелях, а уж про риск потеряться я просто промолчу.

Девушка скривилась, но не стала возражать.

– Так какой путь мы выберем? Есть идеи? Или, – она насмешливо взглянула на Элфорда. – особенный дар даст новую ценную информацию?

Эйдан вспыхнул, дёрнувшись, но замер на полуслове. Лэндон твердо сжал его плечо и покачал головой.

– Забудьте о ссорах. Мы должны быть командой, по-настоящему, – тихо сказал он, проникновенно осмотрев каждого.

Удивительно, но от его призыва установилось хрупкое согласие. В тишине Эйдан пытался уловить хоть искру, но вокруг них была гудящая пустота. Лишь где-то вдалеке, из глубины тоннелей теплилась искра магии.

– Здесь очень разряженное пространство, никаких нитей, – наконец решился сказать он. – Где-то дальше есть что-то с другим фоном, но оно в равной степени удалено от обоих входов.

– Бросим монетку? – невесело предложила Уна.

– Легко, – Лэндон подбросил медную монетку, и прикрыл ладонью. – Арфа или олень?¹⁴

– Пусть арфа – левый ход, олень – правый, – Адди высту-

---

¹⁴ Лэндон использовал старый ирландский фунт, на аверсе которого изображен благородный олень из Национального парка Килларни и подписан номинал, а на реверсе – арфа. Чеканилась с 1990 по 2001 год.

пила вперед.

– Олень, – показал он.

Один за другим они вошли в правую нишу. Уна нетерпеливо оттеснила Адди, сияющими глазами осматривая каждый дюйм поверхности. Узкий перешеек вилял в обе стороны, открывшись в просторный ход со сглаженными стенами. Вертикальный ряд узоров узкой полосой поднимался по ней от самого пола. Сразу за ней рядами следовали выбитые в породе оконца, в большинстве которых стояли крупные сосуды.

– Уна? Что это такое? – тихо спросила Тэйт, подойдя к замершей девушке.

– Место поминовения, – отозвалась она. – В каждой из этих урн – останки людей.

– Не то чтобы я сомневалась в твоих лингвистических навыках, но тебе не кажется, что человек целиком не поместится в такую глиняную вазу? – Адди бесцеремонно клацнула ногтем по стенке ближайшей урны.

Мрачно ухмыльнувшись, Уна добавила:

– Ты не интересовалась *всеми* их обрядами. Особенно, связанными с переходом в иной мир. Сначала они ритуально хоронили усопших в реке, возвращая их стихии воды. А потом в такую урну укладывался уже расчлененный труп, почитая огонь, закаливший глину, и ветер, наполняющий все жизнью. Урну помещали в землю, где черви пробирались внутрь и уничтожали остатки плоти с костей. Видишь, ды-

рочки? – она увлеченно показала на нижнюю часть сосуда так, что браслет на её руке слабо брякнул. – После нескольких лет, сосуд возвращали на поверхность, и переносили в место культа и поминовения. С этого момента разрешалось звать дух усопшего, ибо он становился чист от всего наносного, и не мог навредить.

– Знаешь, лучше бы ты не делилась этими деталями, – Адди скривилась, смотря на урны с брезгливостью, словно ожидая, что на нее сейчас же бросятся плотоядные червяки.

– Тогда лучше сразу верь мне на слово, – расплылась в улыбке Уна и вытащила блокнот, что-то быстро там зарисовав.

Ряды урн и пустых окошек для них тянулись на пару десятков ярдов, завершившись такой же вертикалью символов, что открыла участок. Присутствие рядом останков нервировало, и новая отметка вызвала коллективный вздох облегчения.

– Неженки, – буркнула себе под нос Уна.

Пол на следующем участке коридора был разделен на множество квадратных сегментов. Сторона каждого из них едва ли достигала двух футов, позволяя с комфортом встать на плите обеими ступнями. Впереди, хорошо различимая в отсветах фонарей, темнела арка прохода.

– Надеюсь, дальше будет что-нибудь интереснее, – Тэйт встряхнулась, вызвав тихий недовольный скрип ручной лианы, и вышла вперед.

Прежде, чем кто-нибудь успел её остановить, она прошла несколько плиток в одиночестве. Затем она остановилась и повернулась, в недоумении смотря на них.

– Вы идёте?

Лэндон нервно хихикнул.

– Вот же бред. Я подумал, что тут будут ловушки. Знаете, подземелье, нажимные пластины...

Окончание его фразу утонуло в громком визге. Тэйт сделала еще шаг. Упавший вниз фонарь покачался, но каким-то чудом остался стоять. Уна с ужасом смотрела на ступни своей сестрички. Пыль с пластины облачком поднялась вверх, над плоскостью рядами возвышались темные заостренные пики. Камень между ними неумолимо окрашивался красным. Ботинки военного образца были пробиты насквозь несколькими такими железками, крепко удерживающими девушку на месте. Патриция взволнованно сползла вниз, устроившись на бедре словно живой жгут.

– Не двигайся! – вскрикнула Уна, делая несколько торопливых шагов вперед.

– Ты спятила?! Стой, дура! – заорала на неё Адди, цепко схватив за предплечье и дёргая обратно. – Ты запомнила, по каким квадратам ступала твоя безмозглая сестрица? То же хочешь ноги превратить в кебаб?

Словно оглохнув, Уна рвалась из её рук, не прекращая попыток добраться до пострадавшей подруги. Тэйт остолбенела, вперив взгляд в штыри, лишь её грудь вздымалась от

ускорившихся вдохов.

– Да помогите же! – крикнула Адди.

Парни отставили лампы на землю и с двух сторон подхватили хрупкую девушку, оттаскивая её дальше от изрезанной поверхности. На лице Адди читалось сильное раздражение, но Эйдану показалось, что там мелькнуло и беспокойство.

– Лэнс, как отключить эту дрянь? – бросила она, не сводя глаз с лица Тэйт.

Юноша сузил потемневшие глаза. Обменявшись с Эйданом взглядом, он подтолкнул Уну ближе к нему. Плотнее прижав руки девушки, Эйдан постарался крепче обнять её, удерживая от новых попыток побега.

Склонившись над началом плиточного ряда Лэнс силился рассмотреть хоть что-то в заполненном пылью промежутке, но это было тщетно. Досадливо цыкнув языком, он переключился на окружающие камни, обшаривая каждый их фрагмент со всем вниманием.

– С этой стороны, похоже, не отключить. Вдоль кромки стен есть узкий участок, где нет этих плиток, отступ около пары дюймов. Можно попробовать пройти по нему, – быстро проговорил он. – Или...

Лэндон выхватил из своего рюкзака металлическую пластину и коснулся ею плитки из первого ряда. Раздалось слабое шипение. Дрогнув, камень чуть опустился вниз, а сквозь него вырвались такие же пики, как те, которые проткнули ступню Тэйт. Довольно хмыкнув, парень вновь забрался в

свои вещи, выудив оттуда горсть металлических шариков.

– Тэйт, не двигайся, – предупредил он.

– Не то чтобы я могу, – просипела она в ответ, скривив губы в дрогнувшей улыбке.

Он хмуро кивнул, и быстрыми движениями стал разбрасывать тускло блестящие шарики по полу, двигаясь от ряда к ряду. Из шести квадратов каждой линии пять оказывались покрыты воздетыми острями. Безопасная тропинка змеёй вырисовывалась между ними. Достигнув пострадавшей девушки, он задержался на несколько секунд.

– Давай отведем тебя назад, – он протянул к ней руку.

– Лучше дойди до конца, затащишь меня на ту сторону, – Тэйт мотнула головой в направлении арки.

Между бровями Лэндона появилась морщинка, но он уступил. Шаг за шагом, роняя тяжелые кругляшки металла, он приблизился к зияющему проёму, а затем исчез в его темноте.

– Лэнс! Что там у тебя? – не выдержав, через несколько секунд крикнула Адди.

Эхо отнесло её голос в глубину коридоров, но ответа не было.

Затихшая Уна стояла в кольце рук Эйдана, не сводя взгляда с Тэйта.

– Пусти, – прошептала она.

С сомнением оглядев её, он разомкнул ладони. Убрав с лица растрепанные зелёные пряди, Уна решительно двину-

лась вперед, стянув рюкзак со своих плеч. Она быстро начала шагать по пустым квадратам, оттолкнув со своего пути Адди. Дотянувшись до подруги, девушка сжала её предплечья.

– Сейчас, родная, – шепнула Уна. – Помнишь, возле Кью Бридж¹⁵? Там ты бедро пробила похожей пикой, когда соскользнула при спуске с забора. Было хуже, чем сейчас, поверь.

Серые глаза Тэйт чуть посветлели, она кивнула. Кривая полуулыбка больше не трогала её губы. Уна присела, нырнув ладонями между острями, и крепко ухватилась за подошву. На мгновение замерев, она резко потянула ногу своей подруги вверх, позволяя пикам выскользнуть наружу. Зашипевшая от острой боли Тэйт покачнулась, едва не повалившись назад. Её левая рука тщетно сжалась, схватив лишь воздух. Однако она так и не потеряла равновесие, кто-то крепко схватил её за локоть.

Эйдан не успел засомневаться в своих действиях, последовав за Уной, и именно его рука по счастливой случайности успела остановить падение Тэйт.

– Вы способны сначала думать, и лишь потом действовать? – возникшая рядом Адди была в ярости. – Молодец, Элфорд, что подстраховал этих дурёх.

– Давай, сестрёнка, надо потерпеть ещё немного, – не слушая никого, Уна вновь обратилась к Тэйт.

---

¹⁵ Кью Бридж (англ. Kew Bridge) – мост через реку Темзу в Лондоне, соединяет районы Кью и Зелёный Стрэнд в западной части города.

Левая нога, проколота лишь в одном месте, поднялась вверх, вызвав новый стон сквозь сжатые зубы. Эйдан поймал ладонь Тэйт, удерживая девушку. Один за другим, они переступали по пустым плитам, поддерживая под руки раненую, упрямо пытающуюся идти самостоятельно. Возле арки резные квадраты исчезли, плоский пол покрывала пыль, побеспокоенная следами Лэндона.

– Лэнс, ты где? – громко позвал Эйдан.

Из темноты так и не было ответа. Они осторожно усадили Тэйт, тут же отпрянув от злобно клацающей зубами Патриции. Уна протянула злыдне ладонь, погладив листики прямо под пасть. Лиана ощутимо успокоилась, перейдя на злобное бурчание.

– Вот так, Пат, тише. Сейчас будем чинить ножки твоей хозяйки, – шепнула Уна.

Один за другим она стащила ботинки с ног подруги, встряхивая рюкзак в поисках лекарственных эликсиров.

Брови Эйдана сошлись ближе к переносице. Снедаемый беспокойством, он смотрел вглубь прохода, но не видел ничего.

– Я за фонарем, – бросил он, возвращаясь за вещами, брошенными по ту сторону ловушки.

– Сразу забирай всё, – напряженно сказала Адди. Она скрестила руки на груди, наблюдая за действиями Уны.

Подхватив два рюкзака – свой и Лэндона – он выругался себе под нос, поминая страсть друга к сбору всех плохо ле-

жащих железок. Он собрал фонари, включая упавший из рук Тэйт, и вновь пересек поле ловушки. Уна успела очистить раны и трясущимися пальцами наносила на них мазь. Не выдержав, Адди закатила глаза и отобрала у неё жестянку, точными движениями закончив обработку, и незамедлительно начиная перевязку.

– Меня пугает молчание Лэнса, я пойду вперед, догоняйте, – предупредил Эйдан, оставляя лишние лампы.

– Не стоит, – Уна вцепилась в его рукав. – Он ушел один и не возвращается, не надо разделяться. Вдруг ты тоже там пропадешь?

– Он может быть в беде, – отрезал парень, с холодком посмотрев на нее. – Мы и так медлим.

– А оставлять нас с раненой тебе как, ничего не мешает? – с подступающими в голос слезами добавила Уна.

Нахмурившись сильнее, он перевел взгляд на Тэйт.

– Ты сможешь идти дальше?

– Обошлось без разрывов, но ей лучше бы сейчас отдохнуть, – не дав ответить раскрывшей было рот Тэйт, влезла с пояснением Адди.

Раздраженно скривившись, Тэйт всё же неохотно кивнула.

– По крайней мере, пока мазь частично не затянет раны. Да и тут, похоже, относительно безопасно. Повезло, что лезвия узкие, – невесело усмехнулась она.

– Ты предлагаешь оставить её одну? – сузив глаза, спро-

сила Уна.

– Оставайтесь вместе, – мило улыбнулась Адди. – Всё равно до остальных вам нет дела, верно?

– Что ты имеешь ввиду?

– Что если бы это я была ранена, то вы бы меня бросили и ушли дальше. Безусловно, я в этом уверена, – оскалилась Адди.

– Не носи бред, – ответила Уна, но Эйдан успел заметить тень неуверенности на её лице.

Похоже, что от Адди это тоже не укрылось, и она мрачно хмыкнула. Гордо расправив плечи, она кивнула Эйдану.

– Идем, поищем нашего безумного ученого. А вы, обе, сидите здесь, – бросила она девушкам.

– С чего ты решила, что можешь нам указывать?! – гневно вскочила Уна.

Игнорируя её слова, Адди поправила лямки рюкзака, сосредоточенно двигаясь к арке. Эйдан последовал за ней, бросив на «сестричек» вопросительный взгляд. К его удивлению, Тэйт молча отвела глаза. «Что бы между ними не произошло, это явно серьезнее, чем рядовая ссора», – подумал он.

Из прохода навстречу им двигался теплый поток воздуха. Огоньки ламп выхватили плотно притиснутые друг к другу камни, обтесанные до гладкости. По сравнению с предыдущим залом проход был практически в половину уже, но они вполне могли двигаться рядом. Они аккуратно делали каж-

дый шаг, вздымая желтоватую пыль, и молчаливо обмениваясь взглядами.

Через три десятка шагов проход вновь немного расширился. Змеящийся узор из волн и ромбов вилял между камнями по центру стены. В пыли виднелась ровная цепочка следов.

– Надеюсь, мы не опоздали. Не стал бы Лэнс молчать без причины, – рассматривая отпечатки ног, сказал Эйдан.

– Согласна. При всех его недостатках, он не станет притворяться и прятаться, особенно во время исследования, – качнула головой девушка. – Может, увлекся, изучая ловушку?

– Вот это возможно. Как думаешь, вряд ли древние жители Маражо хотели убивать названных гостей, верно? – нервно уточнил Эйдан.

– О да, семидюймовые шипы, вылетающие из пола, явно свидетельствуют об их гостеприимстве, – хмыкнула Адди.

– Не расскажешь, что случилось между тобой и «сестричками»? – аккуратно спросил парень.

Адди взглянула на него как на решившего заговорить жука, со смесью удивления, пренебрежения и легкого интереса. В её голове, похоже, происходила нешуточная борьба. И тем удивительнее было, когда спустя минуту тишины, она ответила.

– Вообще, это абсолютно не твое дело, Элфорд. Но знаешь, мне надоело выглядеть вечным злом, поэтому коротенько, в общих чертах поясню, – её речь замедлилась, пока

она выбирала формулировки. – Это случилось год назад. Мы были в экспедиции в Польше, блуждали в лесах уже больше недели. Для исследования мы разделились, и я с этими двумя оказалась в одной команде. Нам повезло. Именно наш квадрат оказался удачным. Но во время исследования провалился грунт. Я оказалась глубоко под землей, Уна – вполовину выше, а Тэйт повезло отскочить от края обрыва. Свою сестричку наша милая лекарша вытащила, я успела это разглядеть, теряя сознание. А меня они оставили там. Спустя несколько часов, когда уже смеркалось, я пришла в себя. Как смогла, перевязалась. Накопив сил, выдернула себя на поверхность телекинезом.

Она замолкла. Лицо, напоминавшее пустую маску, не выражало ничего.

– Мы были подругами, Эйдан. А они просто бросили меня там умирать, – добавила она ровно. – Когда я добралась до лагеря, оказалось, что они никому даже не сказали, что я в беде.

– Почему ты не сказала это никому? – спросил парень.

– А толку. Бабушка дала им клятву защиты, это бы затронуло её очень сильно. Не только в магическом плане, понимаешь? Она бы винила себя, – упрямо мотнула головой Адди. – Так что понимаешь, теперь, почему я не питаю нежность к ним?

Эйдан кивнул, удивленно глядя на нее.

– Но они в команде, ты не боишься, что снова повторится

такая история?

– О, – нехорошо прищурилась она. – Себя и бабушку я обезопасила. Остальным же, ты прав, лучше остерегаться. Хотя, если дело не касается их двоих, то им вполне можно доверять. Пока с угрозой не столкнулась одна из них. Тогда они плюнут на кого угодно, и будут спасать лишь себя.

– Звучит не слишком хорошо. Но спасибо, что поделилась, – задумчиво сказал парень.

Они двигались всё вперед, отслеживая ровные шаги Лэндона.

– Стой, видишь? – Эйдан выставил ладонь, преграждая дорогу.

Левой рукой он вынес фонарь чуть дальше и наклонился, рассматривая пол. Следы повернули влево и исчезли.

– Он в стену ушел? – брови девушки взлетели вверх.

Переглянувшись, они приблизились, избегая наступать на отметки, оставленные подошвами кроссовок их товарища.

– Что же ты тут заметил, Лэнс... – пробормотал парень.

Стоящая рядом Адди ругнулась и опустилась на корточки, подсвечивая нижние камни.

– Что-то не так...

Подчинившись мелькнувшей идее, Эйдан отступил к противоположной стене и поднял свою лампу повыше.

– Адди, иди сюда, – позвал он. – Взгляни.

Орнаменты, которые уже привычно бежали по стенам, здесь незаметно скрещивались, образуя сложную фигуру, в

самом сердце которой был глубоко вырезанный контур звериной лапы. Парень и девушка обменялись кивками. Эйдан двинулся вперед, и сжав кулак, надавил на камень с рисунком. С грубым скрежетом, камень двинулся внутрь, а возле него медленно сдвинулся ряд камней открывая новый проход.

– Зачем он полез туда один, – отчетливо скрипнула зубами Адди.

– Кто бы знал, – пожал плечами Эйдан. – Идем? Только что-то подложить надо, вдруг закроется.

Порывшись у себя, он извлек куски одной из разломанных ловушек, которые вложил явно благодаря дурному примеру Лэндона. Пластинки он протолкнул вниз, с обеих сторон распахнутого проема, замотанная сверху проволока утяжеляла их.

Из провала несло чем-то несвежим. Он заметил на лице Адди такой же мрачный взгляд, какой, казалось, был и на его собственном лице. Молча мотнув головой, он подал ей руку, идя чуть впереди. Ход вел вниз, выщербленные и сколотые во многих местах ступени не вызывали доверия. Неприятный запах усиливался, вызывая легкую дурноту.

Нижняя площадка лестницы завернула влево, выведя их в короткий коридор. За ним скрывалось округлое помещение, на первый взгляд показавшееся пустым. В самом его центре свет фонаря выхватил знакомую фигуру в запыленной рубашке с небрежно закатанными рукавами. Они бросились к

лежащему ниц молодому человеку.

– Только посмей умереть, придурок, – тихо шипела Адди, пока они переворачивали его.

Тяжелое тело Лэндона поддалось их совместным усилиям, позволив взглянуть на бледное лицо. Под носом юноши была видна засохшая красно-коричневая дорожка крови. Адди хмуро прижала три пальца к его шее, измеряя сердцебиение.

– Без сознания, пульс нормальный, – через треть минуты выдала она. – Неужели потерял сознание от вони?

– Давай-ка выбираться, мне не нравится здесь, – поморщившись, Эйдан, бегло осмотрелся. По шее пробежала противная дрожь, и он повёл плечом, пытаясь от неё избавиться.

Аделаида тоже выглядела беспокойной. Голубые глаза были прищурены, ноздри раздувались от редких вдохов. Аромат чего-то гнилостного был сильным и заполнял весь зал. Приподняв бессознательное тело, они подхватили его, с трудом поднявшись. Забросив его руки себе на плечи, они медленно вернулись к лестнице. Ноги Лэндона волочились, оставляя две новые колеи.

Подъем наверх был непростым. Ширины пролёта едва хватало для троих, и при каждом неаккуратном движении Адди или Эйдан отирались плечом о твердую поверхность. Дверь наверху была приоткрыта. Камень плотно сжал металлические упоры, но расстояния хватало, чтобы поодиночке протиснуться наружу. Заметив это, Эйдан напрягся, ускоряя

шаг.

– Иди первая, – он подтолкнул Адди.

Мысленно поблагодарив высшие силы, сделавшие её удивительно сговорчивой, он смотрел, как она переместилась наружу. Переместить же не приходящего в себя парня оказалось тяжелее: в результате бедолага Лэндон едва не разбил голову в падении, в последний момент остановленный девушкой. Выскочив из потайного хода, Эйдан подхватил его. Дав себе несколько секунд на отдых, они зашагали в направлении зала, где их должны были ждать Уна и Тэйт.

– Не думал, что он настолько тяжелый, – пропыхтел Эйдан.

– У него прилично развиты мышцы, в отличие от некоторых, – насмешливо фыркнула Адди. – А мышцы весят немало.

– Если бы эти мышцы сейчас помогали, было бы лучше.

– Если бы ты сам держал себя в форме, то проблем с чужими мышцами у тебя бы не было. А то смотришься таким, абсолютно мальчишкой, в сравнении с ним, – подумав, она добавила. – Хотя, признаться, никогда не видела, чтобы Лэнс специально занимался. Должно быть, возня с его железками так повлияла.

– Я предпочитаю книги, но у них другой бонус, – хмыкнул Эйдан.

– Кажется, ты его получаешь нерегулярно, – вновь усмехнулась девушка.

Тяжело вздохнув, Эйдан косо взглянул на неё.

– Кажется, что ты и минуты не можешь провести, никого не оскорбив, иначе отравишься своим же ядом.

– Разве я виновата, что ты не слишком сообразителен? Это всего лишь правда, – лицо Адди чуть покраснело.

– Ладно, хватит. Серьёзно, нам надо быть более собранными сейчас, – парень провел ладонью по лицу и примирительно улыбнулся.

Адди не удостоила его ответом, но хотя бы не поразила очередной колкостью. Сохраняя молчание, они добрались до арки и ввалились в зал. Услышав шаги, Уна вскочила им навстречу.

– Лэнс, о Мерлин... что с ним? – выдохнула она, прикрыв пальцами рот.

Лицо Адди скривилось, словно она учуяла запах нечистот. Она помогла Эйдану аккуратно уложить Лэндона на пол.

– Без сознания. Потрудись успокоиться и тащи аптечку, – бросила она.

Недовольно поджав губы, Уна замерла на полуслове, и отошла за лекарствами.

– Сейчас бы диагностику, – пробормотала Адди и чуть повысила голос, обратившись к Тэйт. – Чары стали получаться?

Девушка отрицательно покачала головой. Она чуть переместилась, подтянув ступни к себе, и поморщилась от лёгкой боли.

– Глухо. Мы обе пытались. Ни капли, хоть тресни.

Уна кивнула, подтверждая её слова. Аделаида копалась в аптечке, пока не наткнулась на бледно-желтый флакон, который тут же вскрыла, поднеся его к носу юноши. Резкий аромат вырвался из горлышка, раздражая дыхание. Рефлекторно зашаклявшись, Лэндон согнулся, а затем открыл глаза. Адди с облегчением вздохнула, тут же возвращая равнодушное выражение на свое лицо и закрывая флакон.

– Ты нас напугал, друг, – Эйдан помог ему приподняться. – Как себя чувствуешь?

Парень неопределенно качнул ладонью. Бледная кожа была покрыта мелкими капельками пота, а дыхание было неровным. Аделаида перехватила его запястье, вновь считая пульс, и, по всей видимости на этот раз осталась более довольна результатом.

– Расскажи, что случилось. Почему ты ушёл один? – спросила она, твердо глядя на него и не размыкая своих изящных пальцев.

Парень попытался сесть поудобнее и слегка помассировал висок.

– Кхм... Спасибо, – он прочистил горло и с благодарностью сделал глоток воды из бутылки, протянутой Уной. – Я искал, где отключается механизм ловушки, обычно это где-то рядом, но ничего не было. Единственный элемент, напоминающий рычаг был на стене, там значок с лапой, вы наверняка видели.

Получив кивок в ответ, он еще раз приложился к бутылке,

и продолжил.

– Нажал его, но эффект оказался другим, заглянул внутрь и, кажется, поскользнулся, – несколько смущённо признался юноша. – Потом, помню запах, такой неприятный, и кто-то тащит меня за ноги. Кстати, можно было б и поаккуратнее, моя голова не в восторге от такого передвижения. Ну и всё, я с вами, больше ничего не помню.

Он бросил укоризненный взгляд на Эйдана, лицо которого вытянулось.

– Есть одна проблема, Лэнс, – медленно проговорил он, переглянувшись с Адди. – Мы нашли тебя вдвоем, и ты лежал в зале, вдалеке от лестницы. И мы точно не тащили тебя за ноги...

– Но, – Лэндон растерянно переводил взгляд, пытаясь понять, шутят ли они. – Может, мне показалось?..

Он тронул волосы, и тут же отдернул ладонь, ойкнув. Крупная шишка ощутимо болела, пульсируя под волосами. Невольно над всеми ними словно появилось ощущение чуждого присутствия, но источник его оставался тайной. Тягостное молчание разбил энергичный голос Тэйт.

– Предлагаю подкрепиться. Потом я перебинтую ноги, и пойдём дальше. Уж простите, любители древностей, но тут как-то не очень весело.

Уна тихо рассмеялась.

– Ты несправима!

Трапеза, несмотря на свою скудность, улучшила настрое-

ние. Тэйт быстро избавилась от бинтов, и на ощупь добавила порцию лекарства, вновь накладывая повязку. Со вздохом сожаления она оглядела свои ботинки. Смешок «сестрички» она встретила укоризненным пояснением: «И года не проносила, обидно».

Облачившись в пострадавшую обувь, она поднялась. Дремлющая Патриция недовольно зашипела, едва не упав, и повторно устроилась на своем излюбленном месте.

– Идёмте. Или вам нравится дышать пылью? – лихо бросила она, вновь схватившись за фонарь.

– Только не беги вперед, одного раза хватило, – одернула её Адди. Тэйт воззрилась на неё исподлобья, промолчав.

Вчетвером они выдвинулись вперед по уже частично известному коридору. Потайной ход вновь был закрыт, а прямо напротив него валялись покореженные куски металла. Количество рисунков и орнаментов росло, и к следующей арке они заполняли собой уже всю стену.

Тихие шаги были едва слышны, иногда слышалось шипение раскачивающейся Патриции, схожий звук порой вылетал из-за сжатых зубов Тэйт. Новый проход привел их в большой зал с каменными колоннами-подпорками. Свет фонарей не достигал до краев помещения, рассеиваясь. Часто останавливаясь и пытаясь выявить опасные места они продолжили движение, удерживаясь поближе к правой стене. Погребальные урны встретились и здесь – но каждый сосуд был ещё более сложным и изукрашенным, чем найденные ранее.

– В племени было сильное социальное расслоение, и это касалось всех аспектов их жизни. И загробной тоже, – Уна тихо пояснила разницу, пожав плечами. – Чем богаче и выше по положению была семья, тем лучше и сложнее оставшиеся от них предметы. А захоронение спрятано дальше от поверхности, ближе к сакральному месту племени.

– Кому они вообще поклонялись в туннелях? – недоумевающе спросил Лэндон.

– Они почитали духов природы, стихии. Почему бы и не быть месту ритуалов в глубине земли? Большую часть времени, конечно, обряды проводили на поверхности, в центральных домах, чаще всего дом главы и становился таким местом. Но главные, тайные события должны были быть в чистом, особенном месте.

– И защита здесь, получается, не только от чужаков, но и от любопытных соплеменников, – задумчиво проговорила Адди.

Нахмурившись, она вдруг встала на месте, прислушиваясь к чему-то внутри. Ладонь прижалась к груди, а глаза были прикрыты.

– Вам не кажется, что здесь что-то изменилось? – спросила она.

– словно легче дышать, – кивнул Эйдан. – Кажется, здесь магия начинает возвращаться.

Тэйт, в очередной раз одернув свою питомицу, произнесла заклинание и щёлкнула пальцами. Над ними повис блек-

лый, слабенький шарик света. На лице девушки расплылась довольная улыбка.

– А я и не думал, что магия мне так нужна. Внутри такое чувство, как тепло разгорается, – прошептал Эйдан себе под нос.

Изгибаясь, стена вдруг оборвалась крупной нишей-ответвлением. Зачарованный светляк Тэйт рванул вперед, подсвечивая содержимое. Девушка шумно втянула воздух, рассматривая представшую перед ними картину и непроизвольно отступила. В напряженных стойках, готовясь к прыжку и скаля внушительные зубы, стояло пятеро ягуаров.

– Они что, не двигаются? – спустя мгновение сказала она.

– Не мигают и не дышат, – подтвердила Адди.

Уна, удивленно моргнув, сунулась вперед, едва ли не обнюхав казавшиеся живыми статуи.

– Чудны дела твои, магия, – тихо сказал Эйдан. Тонкие нити волшбы, вновь ставшие видимыми для него, окутывали каждого зверя плотным панцирем, отливающим белым светом. К этому щиту были привязаны сотни и сотни нитей, разбросанных по помещению. Внутри же зверей медленно струилась сияющая кровь и раздавались редкие удары сердца.

– Не трогайте их! – быстро бросил он. Уна торопливо одернула руку, воззрившись на него в ожидании пояснений. – Они под какими-то чарами, сохраняющими их живыми. Стоит влить в них свою магию или коснуться урн, как они бросятся на нас.

Глаза Уны распахнулись во всю ширь, становясь круглыми, словно у лемура.

– Чары стазиса?! – она вновь потянулась к ягуарам, одергивая себя в последний момент. – Я читала о таком, но это считается невозможным. Слишком тонкая структура, много условий для создания, и непредсказуемы при долгом использовании. А эти... сколько они тут стоят?

– Веков пять или шесть, выходит, – Эйдан пораженно рассматривал ягуаров. – Ни одной выпавшей шерстинки, смотри. Я уверен, что они живы. Так что каким бы невероятным тебе это не казалось – много веков назад для индейцев острова Маражо это было возможным. Может, нынешние маги измельчали?

– Возможно, – согласился Лэндон. – Мы с тобой говорили об этом, и Уайт как-то высказывал похожую идею.

Опасливо отойдя от зверей, замерших в стазисе, они продолжили путь, пока ряды урн не завершились. Сменившая их поверхность больше всего напоминала массивную каменную дверь, но без петель и ручки, чтобы открыть её. Изрезанная твёрдая поверхность образовывала несколько концентрических узоров, в центре каждого из которых красовались более крупные знаки.

– Солнце, рыба, ветер, земля, змей... – Уна бормотала, рассматривая их.

– И что же нажать, чтобы пройти? – Лэндон склонил голову к плечу, задумчиво вглядываясь. – Это как кодовый за-

мок. Вот только сколько символов... Это может быть надолго. Ой!

Он ткнул пальцем вперед, привлекая внимание. На неосвещенном участке стены обнаружился крупный, с четверть ладони, жук. Его собратья столпились вокруг контура двери, беззвучно и едва заметно шевелясь. Их блестящие спинки были покрыты оранжевыми разводами, которые медленно двигались, скручиваясь в пиктограммы и значки.

– Ох ты ж, – нахмурилась Уна. – Жуки-гуардино. Помнишь, Адди?

– Да уж как не помнить, – язвительно ответила та. – До сих пор передергивает от воспоминаний.

– Что за жуки? – спросил Эйдан.

– Попались нам в развалинах, в Албании. Вообще, удивительно приспособленные твари, почти по всему миру могут жить, – покачал головой Лэндон. – Адди тогда покусали. А каждый их укус...

Видя, что он замялся, девушка закончила за него.

– Настоящая мгновенная пытка, одобренная параличом. Их для охраны какой-то умелец вывел, магическим путем. В общем, лучше не провоцировать их...

– Мне кажется, что они бросятся либо от прямой угрозы, как было тогда, – Уна бросила на Адди взгляд, одобренный легкой неловкостью. – Либо от ошибки при выборе, как сейчас.

– Проблема в том, что неясно, сколько символов надо, или

сочетаний, – схватился за голову Лэндон. – Я пытаюсь прикинуть варианты, но это... потенциальная проблема.

– Это реальная проблема! – шикнула на него Адди.

Эйдан нахмурился, концентрируя зрение.

– Один, всего один символ, – вдруг солнечно улыбнулся он, и быстро надавил на плитку.

– Ты... – задохнулась от возмущения Адди.

Послышался скрежет. Жуки-гуардино вместе затрепетали расправленными крыльями, на которых зажглись оранжевые знаки.

Дверь распахнулась, приглашая их продолжить погружение в тайну.

Глава 14

Достойная награда

На симпатичном лице мисс Аделаиды Шарп появилось выражение, которое Эйдан идентифицировал как желание кого-либо ударить.

– Моргана и Моргауза... Мне пояснить, почему ты идиот, Элфорд, или догадаешься? – мрачно сказала Адди.

Улыбка Эйдана чуть потухла, но радость от верной догадки распирала его изнутри.

– Можешь напомнить, – милостиво сказал он.

Девушка закатила глаза и фыркнула, сложив руки на груди. Стоящая возле неё Уна рассматривала сработавший символ.

– Опять твои штучки с линиями? – полуутвердительно спросила она. – Надо же, сердце. Это имеет смысл.

– Ну что, идём? – Лэндон заглянул внутрь, сопровождаемый шариком света, управляемым Тэйт. – За порогом никаких пластин, по крайней мере.

Получив от каждого кивок, он первым зашел внутрь, приподняв масляный фонарь повыше. Дрогнувшее пламя заплескалось в стеклянных границах, озаряя проход желтым

светом. Грубые красноватые стены были сглажены человеческим трудом, но в отличие от предыдущего зала, чисты и пусты. Тэйт шла рядом с Лэндоном, правой рукой управляя своим светлячком. Левая рука была полурасслабленной, но при малейшем шорохе поднималась вверх, готовая оттолкнуть Уну от возможной опасности. Та же взволнованно смотрела вокруг в поисках новых символов и надписей.

Толщина пыли под ногами уменьшилась, когда они дошли до нового ответвления. Резная арка с многочисленными символами одиноким разрывом в толще породы открывала им дальнейшую дорогу. Опясывающие проём символы тут же привлекли восторженное внимание Уны, которая быстро перебрасывала их в блокнот, и бормотала себе под нос, переводя на ходу.

– Что-то опасное? Что здесь написано? – Адди холодно посмотрела на неё.

– Не знаю, – огрызнулась Уна. – Мне надо проверить.

– Как долго?

– Минут пятнадцать, – подумав, сказала она.

Адди смерила её еще одним взглядом, и погромче объявила привал для всех. Они расселись прямо на полу, на скорую руку подкрепившись орехами и сухофруктами. Уна что-то безостановочно черкала с отсутствующим выражением лица. Эйдан попытался заглянуть в её записи, но получил обидный щелчок по носу. Отпрянув, он почесал пострадавший орган, с толикой возмущения глядя на продолжающую писать Уну.

– Мы столько рисунков уже видели, но именно к этим у тебя возникло подозрение? – спросил он.

Исподлобья взглянув на него, девушка вздохнула, и отложила карандаш.

– Здесь, – она махнула рукой в сторону арочного рисунка, – длинный текст, предупреждение. До этого были отдельные имена, части истории, легенды. А тут первый же символ трактуется как «опасайся».

– А дальше? Чего опасаться?

– Сейчас, – карандаш скользнул по записям, и она, кашлянув, привлекла внимание остальных. – «Опасайся входить, если несешь в сердце зло. Черное дело вернется совершившему. Чистого ждёт награда».

– Это еще один этап защиты, похоже, – задумчиво качнул головой Эйдан.

– Да, безусловно, – Адди посмотрела на него с жалостью. – До сих пор не понял, что мы не на воскресной прогулке?

Эйдан досадливо поморщился.

– Я считаю, что это такое предупреждение тем, кто хотел причинить зло служителям и их реликвиям, – медленно проговорила Уна.

– Лишь бы нас не прихлопнуло, когда мы решим вытащить злополучный артефакт. Если он, конечно, там, – спокойно заметил Лэндон, но в противовес тону, его пальцы чуть дрожали от напряжения.

Поймав взгляд Эйдана, он ободряюще кивнул, и сжал ку-

лаки.

– Мы справимся, – веско сказала Адди. – Мы прошли долгий путь, никто не подбирался к этой вещице ближе, чем мы. За последние два столетия точно. Какие бы проблемы нас не разделяли, мы – команда. Сейчас я прошу вас помнить только об этом.

Короткая речь немного ободрила молодых людей, и даже Патриция, казалось, стала шипеть более милостиво.

Адди шагала первой, не позволяя никому себя обогнать. Прямо за ней торопился Эйдан, а Лэндон с Уной помогали подняться Тэйт. С секундной заминкой, мисс Шарп сделала шаг вперед, и замерла. Последовавший за ней молодой человек тоже замер, анализируя свои ощущения.

– Ничего необычного, только странное покалывание прошло по позвоночнику, – сказал он, вопросительно глядя на неё.

Они качнула головой, согласившись.

– Не отставайте. Лучше идти рядом, – бросила она назад. – Лэнс, найдется что-то, чтобы заблокировать дверь?

Юноша кивнул, заправляя прядку за ухо. Живо забряцали детали в переброшенном наземь рюкзаке, пока он выбирал подходящий материал. Упор встал ровно и крепко, судя по довольному выражению лица Лэндона.

Прохлада окутывала их легкой волной, вызвав мурашки на коже. Шаги гулким эхом отражались от сплошных стен. Тэйт шикнула на нервничавшую Патрицию, заставив её

немного унять скрежетание. Длинный язык лианы высунулся из пасти, повернувшись к хозяйке, после чего обиженное создание отвернулось.

Вдруг впереди нестерпимо засиял свет, заставив команду зажмурить глаза. Спустя несколько секунд яркость стала снижаться, и Эйдан рискнул распахнуть веки. Утерев слезящиеся дорожки, он мелко моргал, вглядываясь вперед. В лёгкой дымке, клубящейся впереди, он заметил движение.

– Ты видишь то же, что и я? Что там такое? – тронув локоть стоящей рядом Адди, спросил он.

– Там кто-то есть, – напряженно согласилась она.

Лэндон, Тэйт и Уна согласно зашумели. Клубы тумана стали прозрачнее, и увиденное за ними вызвало искреннее удивление у всех путешественников.

Округлый общинный дом – малока – был полон смеющихся людей. Их одежды были непривычны европейцам и скрывали от взглядов лишь малую часть тела. Бронзовая кожа разных оттенков блестела от жары. С края от входа несколько мужчин громко переговаривались, отгораживая небольшой закуток-комнату, на древесине виднелись угольные рисунки, изображающие луну и звёзды. В самом же центре была юная девушка, окруженная множеством сверстниц и старших женщин. Торжественным шагом к ней направилась старуха с белыми как перистое облако волосами. Она несла чашу, наполненную темной вязкой кашницей, и редкий жесткий гребень. Усевшись возле девочки, она ласково взяла её ладо-

ни, сжимая в жесте поддержки. Старшие женщины расплели плотно стянутые волосы девочки, вычесав их под мелодичную песню. Старуха отделила прядь надо лбом девочки, и нанесла на неё мазь из чаши.

Облака скрыли их плотной пеленой, а затем вновь разошлись. Но за ними теперь был виден двор возле общинного дома. Мужчины вытаскивали из реки длинные трубы, покрытые свёрнутыми полосками коры, и упирали их в землю. Стекающая вниз вода собралась лужицами, отражая лунный свет, но люди не ждали более ни минуты, и начали в них дуть. Вырывающиеся утробные звуки были страшны, словно многоголосые вопли демонов, жаждущих крови. Из малоки слышались испуганные крики, однако никто не вышел наружу. Младшие юноши подносили к трубам напиток, вливая его внутрь в широкие раструбы, делая этим злобные голоса инструментов еще более пугающими. Новая туманная полоса скрыла их, вновь рассеиваясь через секунду.

В малоку ворвалась толпа демонов – разукрашенные с ног до головы, в резных масках со страшными ликами. Снаружи по стенам и крышам раздавались глухие удары. Вставшие женщины обращались к демонам, а самая юная девушка, облаченная в торжественно расписанные полотнища, с поклоном подала пришельцам поднос. На нем исходили паром обжаренное мясо и мягкие лепешки, в мелких глиняных бокалах был разлит напиток из перебродившей кукурузы – чича. Демоны приняли подношение и покинули дом, всё стих-

ло. Женщины завели новую песню, усадив девушку в центре. Одна за другой, они выщипывали волосы юной девы, пока вскоре на её голове не осталась одна прядь, ярко-алая от краски. В малюку зашел мужчина, между ним и девушкой было заметно внешнее сходство. Полный гордости взгляд, обращенный на неё, она встретила улыбкой, и расправила плечи. Одним движением мужчина ухватил алые волосы, накрутив их на ладонь, и вырвал их, оставляя её полностью лысой.

Рядом шумно вздохнула Тэйт, а от Уны раздался тонкий писк. Боковым зрением Эйдану удалось рассмотреть Адди, которая сохраняла выражение отстраненности и продолжала наблюдать за видением.

Завеса скрыла склоненную девушку, а затем показала вновь – уже чуть более взрослую, с отросшими волосами. Она ярко улыбалась, оглядываясь вокруг. Старейшая женщина благосклонно обняла её и вручила ей тангу – похожую на ту, что попадалась в руки Лэндона во время поисков. После она, бережно сложив ладони лодочкой, протянула вперед крупный камень неровной формы, исполненный такого внутреннего огня, что на него было тяжело смотреть. Испытуемая склонилась над ним, с почтением коснувшись лбом поверхности. Над головой девушки засиял магический светляк, яркий, словно маленькое солнце. Туман заволок все вокруг, и растворился, словно его и не было.

Завороженные необычным зрелищем, путешественники

вздогнули.

– Это праздник, я читала про подобный, – разбила тишину Адди. – С португальского звучит как «моса нова», праздник юных дев, интересно, что первое слово одновременно означает и «юная» и «новая». Это обряд посвящения, инициации девушки. После него она становилась полноправной женщиной, чьё слово имело вес, и могла принимать участие в жизни своего поселения.

– Это варварство, – Уна поджала губы. – Мерлин сохрани, я надеялась, что историки преувеличивали. Для чего было подвергать её этому бредовому обряду с болью?

– Это их традиция, – насмешливо бросила Адди. – Разве обряд их захоронения показался тебе очень логичным и подходящим лично тебе? Он связан с их миром, их религией.

– Вправду, это может быть неприемлемо для нас, но иметь большое значение для них, – согласно кивнул Эйдан. – Какие интересные чары, мы словно погрузились в прошлое.

– Я и не знала, что так можно, – удивленно сказала Тэйт.

– Такое отношение от родственников – отвратительно, – уперто заявила Уна, отворачиваясь от них. – Ни одна традиция не должна оправдывать жестокость.

– Дело не в крови, и ты это знаешь, – протянула Адди. – Твои родители вели себя также, как и приемные, обращавшиеся с тобой, как с прислугой. И от первых, и от вторых ты все же сбежала.

Уна побледнела. Её глаза перебегали между обращенны-

ми к ней лицами. Заметив её состояние, Тэйт хмуро заслонила девушку.

– Да, её родители были чудовищами, спасибо, что напомнила, Адди. Мои были такими же, – тяжело роняя слова, сказала она. – Тебе, к счастью не понять, через что мы прошли. До встречи с тобой и леди Розалией мы почти год провели на улице.

– Серьёзно? Мне не понять? – голос Адди был нарочито спокоен. – Ваши отцы распинали вас на пентаграмме, искусственно растягивая каналы? Когда каждая частичка тела вопит от боли? Мой папенька боялся запачкать руки сильнее, поэтому работал по-старинке... Говорят, инквизиция в своё время выявила интересную особенность магов: в моменты опасности и сильных страданий энергия в теле сильно возрастает, на уровень поднимая привычные для человека параметры. И смею вас уверить, что их изыскания правдивы.

– Мне жаль, что ты перенесла такой опыт, – пробормотала Тэйт, с искренним сочувствием посмотрев на нее. – Но разовое испытание все же не сравнится с годами наших бед.

Адди расхохоталась, словно демон.

– Разовое? Папаша экспериментировал надо мной каждую неделю, по расписанию, едва мне исполнилось четыре. О, поверь, я бы хотела это вычеркнуть. Бабушка старалась это сделать. Но я не далась. Однажды я встречу его вновь, и он сильно пожалеет о том, что не добил меня.

Она резко развернулась, высоко забранный хвост со сви-

стом рассек воздух.

– Идём. Хватит себя жалеть, сестрички, тошнит уже, – отрезала она, выступая первой.

Теперь, когда туман более не заслонял зрение, они увидели, что находятся в большом зале, часть которого спускалась вниз ступенчатым амфитеатром. Внизу, в самом центре, была приподнятая площадка, на которой возвышался очаг. Большая часть зала терялась в тени, внизу она казалась особенно густой.

Неторопливым шагом они спускались вниз по ступеням, приближаясь к клубящейся темноте. Эйдан оказался впереди, чуть обогнав Адди. Стоило ему наступить на первую из резных каменных плит, помогающих подняться к подиуму, как добрый десяток светящихся огней вспыхнул, повиснув в воздухе. Озаренная их светом площадка была округлой и отшлифованной до гладкости, выложенные цветастые камешки образовывали сложные узоры. Тьма, вздрогнув, разошлась и из самого её чрева вышла высокая полупрозрачная фигура мужчины. Его бронзовую кожу окутывало мягкое сияние, тёмные глаза смотрели на пришельцев со сдерживаемой угрозой. Оголенный торс и руки покрывали красные рисунки, набедренная повязка из алой ткани удерживалась за тейливым поясом из кожаных полосок. Прямо за его спиной виднелась стойка, на которой лежал нестерпимо блестящий камень.

Восторженно вздохнув, Эйдан неосознанно еще раз шаг-

нул. Повинуясь жесту мужчины, все звуки вокруг замерли. Обернувшись, юноша заметил, что его товарищи не шевелятся, остановленные в середине движения. Лишь их глаза продолжали двигаться, отражая подступающую панику. Он почувствовал, как внутри все стянулось в тугую, крепкий узел, сдавливая беспокойством до самого основания.

– Что это? Вам больно? – охнул он. – Моргните дважды, если «да», трижды – если «нет».

Лэндон замигал словно неисправный семафор, пытаясь глазами указать куда-то вдаль. От остальных же он получил отрицательные ответы. Узел в груди стал чуть менее болезненным. Сдерживаясь, он обернулся к возникшему перед ними мужчине.

– Что с моими друзьями? – спросил Эйдан, скрипнув зубами. – Зачем это было нужно? Отпустите их, мы не причиним вам и вашему святилищу никакого вреда.

– Хе-*maenduar*¹⁶, – высокий мужчина величественно расправил плечи.

Заметив непонимание, он нахмурился, и приложил пальцы к вискам, прикрыв глаза. В голове Эйдана замелькали разные звуки, сливаясь в невообразимую какофонию. Схватившись за уши, он склонился, испытывая все усиливающуюся тошноту. Наконец, среди этого шума мелькнула знакомая речь, и парень мысленно зацепился за нее в расчёте на передышку. Калейдоскоп звуков остановился, и в голове за-

---

¹⁶ Я тот, кто помнит. (тупи)

звучали чужие слова.

«Я тот, кто помнит, дитя. Что вы ищете здесь? Мечтаешь снять проклятие со своей силы?»

«Мы не хотим зла, – торопливо подумал Эйдан. – И о каком проклятии вы говорите?»

Глаза мужчины открылись, и он с легкой усмешкой взглянул на юношу, как будто наперед знал всё, что он будет говорить. Его взгляд обозревал что-то в пространстве, и юноша с удивлением осознал, что этот человек наверняка видит линии силы. Вот только для него это было подобно дыханию, в отличие от Эйдана, которому приходилось прикладывать немалые усилия.

«Простите, что мы вторглись в ваш ритуальный зал. Я буду с вами честен: нам нужен особый предмет, что позволяет узнать истину», – сообщил Эйдан, чувствуя беспокойство и неловкость.

«Око истины – наш единственный след на земле... Великая жертва и дар предыдущих поколений, приносивших себя в жертву во имя грядущего. Почему я должен отдать его? Тем более тебе, маг, кормящий своей душой двух черных пиявок?»

«Жертва? – запнувшись, Эйдан взглянул на сияющий желтым камень. – Разве это не артефакт?»

Жрец рассмеялся, с некой жалостью взглянув на него.

«Артефакт, разумеется, – кивнул он. – Но большая сила требует и большой энергии. Мать дерева создала вместили-

ще, даровав моему племени знания. Каждое поколение вносило в него свой опыт, чтобы наши дети могли жить лучше, чем мы. Каждый великий жрец, каждый вождь в конце своего пути упокаивался внутри Ока. Мы шли на это по своей воле, возрождаясь в наших потомках: советами, талантами, историями. Мы всё еще живем внутри, просто это другая форма нашей жизни».

«Видение, что вы показали нам, в нем была девушка», – начал было юноша, но жрец величественным жестом остановил его речь.

«Я показал вам обряд инициации моей матери, последней из великих жриц прошлого, – ответил он. – Богиня-мать не благословила её дочерьми, и ей пришлось передать свой дар и свои обязанности мне. Во время инициации каждый у нас мог воспользоваться Оком истины, чтобы не разрушать свою жизнь мучительными сомнениями. Чтобы сделать свой выбор. Моя церемония была не столь красочной».

Он хмыкнул, погрузившись в воспоминания.

«Никогда бы не подумал, что так скучал по разговорам, – признался он. – Было забавно наблюдать за вашим движением, вы первые, кого я увидел за последние четыре сотни лет».

«Значит, это были вы, – произнес Эйдан. – Чуждое присутствие ощущалось, но было неясно, откуда оно исходит!»

«Я всего лишь тень себя прежнего, мальчик. Здесь, в гробнице, я могу ещё ненадолго принимать свой облик или, – он усмехнулся, покосившись на Лэндона. – Кого-нибудь разыг-

рать. Передай мои извинения этому пареньку, я отчаянно скучал».

«Он у нас не из обидчивых,» – пробормотал Элфорд, покосившись на застывшего друга. Лэндон бешено вращал глазами, и явно не был согласен с данной ему характеристикой.

«Скажите, почему же вы, обладая таким удивительным артефактом, не смогли уберечь соплеменников?» – спросил юноша с небольшой заминкой.

«Око не дарует предвидение, неразумное дитя, – покачал он головой. – Новые знакомства с людьми из-за океана, прибывших на торговых кораблях, не были угрозой для нас, но они рассказали подробности своего путешествия слишком многим. И вслед за разнесшимися слухами пришли они, конкистадоры. Под покровом ночи они творили свои бесчинства. Утро застало лишь пожарище на месте нашего селения, да пропитанную алым землю. Я и еще несколько магов были здесь, внизу, выполняя обряды поминовения. Мы вышли на поверхность, когда уже все было кончено.»

Жрец закрыл глаза, отгоняя представшие перед ним ужасные видения прошлого. Оба замолчали. Успокоившись, мужчина вновь передал свою мысль.

«Так объясни же мне, неразумное дитя, почему я должен отдать тебе столь ценную для меня вещь?»

«Оно сможет принести пользу, а не лежать как память ушедшим предкам, – медленно сформулировал Эйдан. – Око жило вместе с вашим народом, помогая в перелом-

ный момент. Разве правильно то, что столь могучий предмет больше никогда и никому не укажет верный путь?».

Он замолк на минуту, и продолжил: «Поверьте, о проклятии, пиявках, что вы сказали, я не знаю ровным счетом ничего. Если возможно от него избавиться, я это сделаю. Сомневаюсь, что проклятие может быть полезным».

Мужчина внимательно вглядывался в лицо юноши. Казалось, что он смотрит куда глубже поверхностных мыслей, в самую суть его сердца. Наконец, он качнул головой и хлопнул в ладони.

«Твоя правда. Духи моих предшественников и предков с тобой согласны, – сказал он. – Я прошу тебя уберечь Око, чтобы дурная душа не использовала его во зло. Обещай мне, юный маг!»

Эйдан твердо кивнул жрецу, прижав кулак к своему сердцу.

«Я обещаю вам сберечь ваш дар», – он чуть склонился.

Темные, словно маслины, глаза мужчины благодарно блеснули.

«Я могу ограничить действие проклятия, чтобы пиявки пожирали тебя более медленно. Дам тебе больше времени. Но ты должен разобраться сам, иначе пройдет еще один оборот сезонов, и тебе конец...»

Дурное предчувствие сжало сердце Эйдана, но он нашел в себе силы благодарно принять предложение. Жрец воздел руки, беззвучно читая заклинание, а потом резко опустил

их на плечи юноши. Полупрозрачные ладони крепко сжали плоть, причинив весьма болезненные ощущения. Завершив заклятие, мужчина отодвинулся.

«Не подведи меня, мальчик, – тихо добавил он. – Я доверился твоему доброму сердцу. Я так устал... Прощай, пусть духи будут благосклонны к тебе».

Он кивнул юноше, а затем широко развел свои руки, запрокинув голову.

«Слушай своё сердце, юный маг».

Его тело стало прозрачнее, пока не растворилось полностью, сконцентрировавшись в одной искре. Сияющий шарик на мгновение завис и стремительно влетел в самый центр сияющего Ока истины, застывая внутри одной из множества крошечных звёзд.

От волнения пальцы юноши дрожали, но он шагнул вперед и решительно взял камень. Позади раздались восторженные оклики.

– Отличная работа, Эйди! – хором закричали Тэйт и Лэндон, пока Уна взвизгнув обнимала их обоих.

– Поверить не могу, получилось! – качала головой Адди, но не скрывала теплую улыбку. – Ой, как же всё затекло...

Эйдан почувствовал, что его уголки его губ поднялись вверх помимо его воли. Из груди вырвался легкий смех.

– Интересно, как же оно работает? – осматривая зажатый в ладони камень, промолвил он.

Зажмурившись, юноша поднёс сияющий кристалл к сво-

ему лбу, невесомо прикаснувшись к нему.

«Почему мои родители меня бросили?»

Он удивился тому, что именно эта мысль пришла первой, но отступить было не в его правилах. Блеск камня стал ярче, и в его мысли вмещалось несколько голосов, говорящих в унисон.

«Они тебя не бросали, дитя. Тебя похитили».

В ушах загудела кровь, ускорившийся пульс чувствовался каждой клеткой тела.

«Зачем меня выкрали?»

«Юные маги беззащитны, и их легко использовать. Ты стал источником магии для двух слабеньких деток, а потом и для некоторых иных нужд их родителей. Многие ритуалы затратны, а с доставшейся извне силой можно не осторожничать», – в голосах звучала ощутимая печаль.

Эйдан отнял камень ото лба, чувствуя как кровь отлила от лица. Бешеный стук сердца унимала холодная ярость, расползающаяся в его душе. Он хотел отбросить ни в чем не повинный артефакт, словно ядовитую змею, но смог остановиться.

– Что с тобой? – нахмурилась Адди, подходя поближе. – Ты побелел, и глаза какие-то дикие.

– Узнал кое-что о своём прошлом, о тех, кто был моей семьёй, – шепнул он. – Теперь мне многое надо обдумать.

– Я могу тебе помочь?

Удивленный теплотой и участием, прозвучавшем в этом

вопросе, он взгляделся в голубые глаза девушки, и медленно покачал головой.

– Неспроста все же этот артефакт прятали, он опасен в своей силе, – глаза Адди сверкнули яростью. – Какая же это награда, если ответ приносит такую боль?

Тень улыбки коснулась губ Эйдана, так и не превратившись во что-то большее.

– Для того, кто хочет познать себя? Для того, кто жил во лжи всю жизнь? Правда – это более, чем достойная награда.

Глава 15

Не ожидали, мистер Элфорд?

Око кочевало из ладоней в ладони, без устали отвечая на безмолвные вопросы. Каждый из пятерых старался быть бережным, с трепетом касаясь ярко сияющих граней. Они потеряли счет времени, узнавая ответы на сокровенное. На молодых лицах словно стеклышки калейдоскопа сменялись эмоции, ответы камня то радовали, то огорчали. Одни внушали надежду, другие безжалостно её убивали. Он увидел, как румянец смущения покрыл щеки Уны, как скорчились от горечи губы Тэйт, как мертвенно побледнел Лэндон передав камень Адди, и более не коснувшись реликвии. Девушка же недоверчиво хмыкнув, в свою очередь задала свой вопрос, после чего чуть скривилась, согласно кивая.

– Если наигрались, думаю, пора идти, – протянула она деланно-равнодушно.

Она передала Око в ладони Эйдану, и не оглядываясь направилась к выходу из зала.

С того мгновенья, как дух последнего жреца вошел в камень, пространство гробницы стало куда менее уютным. Из зачарованного, таинственного места оно вдруг стало просто

запустевшим и забытым. Словно именно Око истины вдыхало последнюю искру жизни в то, что осталось от племени.

– Я даже не спросил его имя, – внезапно Эйдана кольнуло сожаление. Он бросил последний взгляд на очаг, который уже никогда не разгорится, и вышел из зала вслед за своей компанией. Задержавшись в проёме, он приложил камень к виску, и сосредоточился на мысли: «Спасибо, что оказал мне честь, помнящий. Я расскажу миру о вашей магии, а Око сможет вновь помогать людям». Искры в камне взметнулись, ударяясь о грани, поверхность стала теплее, что Эйдан принял за благоприятный знак.

Каменная дверь, отделившая зал с богатыми погребальными урнами и застывшими во времени ягуарами, со скрежетом захлопнулась, стоило Лэндону убрать упоры.

– Хорошо, что зверушки заколдованы на славу, – пробормотала Тэйт, поглаживая повязку на шее.

Стоило им покинуть этот зал, как что-то извне вновь погасило все проявления магии. Чертыхнувшись, Лэндон поднял фонарь, увидев, как тает вызванный Тэйт светляк. Движение в обратную сторону шло быстрее. Пятёрка молодых людей энергично отмеряла шаги, растревожив каменную пыль. Иногда раздавались смешки, Уна и Тэйт не прекращали тихо говорить. Покрытые сложным орнаментом стены сопровождали их всё дальше и дальше, пока не вывел к уже знакомой арке. Прямо за ней блестели вышедшие из своих укрытий шипы ловушки. По очереди они прошли по безопасным

плиткам, выйдя к первым погребальным урнам, что им довелось заметить в гробнице.

– Мы уже близко к выходу, будьте внимательны, – предостерегла их Адди.

Тесный извилистый проход проглотил их, выплюнув с обратной стороны. В том самом месте, где первый коридор привёл их в тупик. Из ниши напротив, спрятанной так же хорошо, доносились странные звуки. Кто-то или что-то терзало камни когтями и клыками.

– Я не очень хочу знать, что за ловушки с той стороны, – быстро вымолвил Эйдан, сглотнув. Око блеснуло, словно усмехнувшись над ним.

Минералы в вырубленных природой стенах отразили огоньки ламп и свет артефакта, загадочно просияв глубиной.

– Чувствуете? Свежий воздух, – с наслаждением вдохнул Лэндон.

– И, кажется, светлеет, – заметил Эйдан. – Похоже, удалось открыть вход!

Когда они дошли до грубой лесенки, не осталось никаких сомнений – камень, скрывавший подземную гробницу, был отодвинут в сторону. В образовавшееся оконце вливался яркий солнечный свет, вызвав слезы в глазах путешественников, долго пробывших в темноте.

– Удалось, – едва слышно сказала Адди, забросив руки за шею. В её глазах Эйдан увидел отражение неба, и на мгно-

вание застыл, любуясь.

Прикрывшись от терзающих зрение лучей ладонью, они поднялись вверх по лестнице. Эйдан смотрел вниз: перед самым входом обнаружили две пары мужских ботинок. Их обладатели молча наблюдали за подъемом. Юноша попытался было поднять голову и рассмотреть их лица, как мир разом померк.

Звуки возвращались медленно, будто кто-то неторопливо щелкал кнопку громкости на телевизоре. Он попытался посмотреть вокруг, но вновь зажмурился от рези, причиняемой светом. Рядом чувствовалось тепло чужого тела, обнаженную полоску кожи на шее колола трава. В запястьях, стянутых так плотно, что он не мог пошевелить их в путях, ощущалась боль и покалывание.

Он с трудом различал тихую речь, раздававшуюся неподалеку. Два мужских голоса негромко перебрасывались словами. Младший из собеседников ощутимо нервничал, судя по его тону и рваным фразам. В интонациях же старшего слышалась насмешка и предвкушение. Эйдан напряженно сосредоточил свой слух, даже крохи информации были сейчас на вес золота.

– ...но почему бы просто не уйти сейчас? Вы получили камень, – спросил младший.

– Ты куда-то торопишься, молодой человек? – усмехнулся мужчина.

– Вы же знаете, что каждая минута, – он запнулся, отчет-

ливо вздохнув. – Чем раньше вы окажете свою помощь, тем больше шансов. Пожалуйста.

– Успокойся, я держу своё слово, – раздраженно ответил старший.

Он замолчал, а через пару секунд удивленно хмыкнул.

– А наши юные герои уже приходят в себя. Свяжи-ка ещё этих слабосилков, да попрочнее. Ни к чему моему дорогому товарищу ранние волнения, пусть известия о судьбе артефакта достигнут его попозже, – он неторопливо прошелся, обдумав что-то, и добавил. – Да, пожалуй, не будем устранять. Пользы от них никакой.

Младший словно поперхнулся воздухом.

– Но, мастер, вы обещали, что никто не пострадает, – быстро проговорил он.

Мужчина холодно усмехнулся.

– Никто и не пострадал. Я лишь оценил варианты, и убедился в верности решения, – вкрадчиво добавил он.

Эйдан медленно сместил голову. Наконец, ему удалось задуманное: он приоткрыл глаза и взглянул на незнакомцев изпод практически сомкнутых ресниц. Смутные пятна их лиц постепенно обрели четкость, и юноша едва сдержал рвущийся гневный выкрик.

Это был Уайт. Тот самый Уайт Джонс, что спас его на лайнере, что учил его тонкостям, о которых не пишут в книгах. Который прошел всю экспедицию рядом. Раны которого он собственноручно обрабатывал.

Сейчас же он оглушил и связал их, забрав артефакт и передав его какому-то чужаку. «Предал... Но почему? Почему он так поступил?» – метались мысли Эйдана. Он чувствовал невероятную слабость, и сомневался, что сможет сейчас подняться.

Сообщник Уайта был куда выше, и старомодный щеголеватый костюм с камзолом хорошо подчеркивал его стать. Длинные черные волосы покоились на спине гладким полотном, едва шевелящимся, когда мужчина поворачивал голову. На симметричном лице выделялись густые, выразительные брови, в которых было больше жизни, чем в холодных светлых глазах мага. Он казался смутно знакомым, но Эйдан никак не мог вспомнить, где видел его ранее.

– Я сделал всё, как вы хотели, – отрывисто сказал Уайт.

Его трясло, и он силился это скрыть. Ладони непроизвольно сжимались в кулаки, и парень, досадливо нахмурившись, расслаблял руки. Мужчине же, казалось, лицезреть это состояние было приятно, и всякий несдержанный жест Уайта он встречал тонкой ухмылкой.

– Уайт!.. Зачем?..

Раздавшийся женский голос звучал надтреснуто, и юноша замер. В нескольких шагах от него с земли пыталась подняться леди Розалия, тяжело опершись на руки. Её шляпа где-то потерялась, и седые волосы пребывали в беспорядке. На лице читались недоумение и обида. Наконец её взгляд достиг старшего мага, и словно заледенел.

– Джером. Кто бы мог подумать, какая встреча.

– Всегда вам рад, леди Честерс-Блайтли, – мужчина коротко кивнул ей. – Передать привет вашему супругу? Он давно вас не видел... Знаете, эта ваша эскапада с отвержением семьи весьма взбаламутила наше сонное общество. А потом еще и те слухи. Сколько уже лет прошло, десять?

– Одиннадцать, – процедила леди Розалия. – И я уверена, что сделала единственно верный выбор. Ещё я уверена, что это не ваше дело, мастер Сайкс. Уже получили, что хотели?

– Разумеется, – улыбнулся мужчина. – Ваш первый ученик весьма мне помог.

– Зачем вам Око?

– А зачем оно брюзгам-заклинателям? Кто вас нанял, старик Колторн? – вежливо поднял брови маг. – Полезный камушек, как ни крути. А уж какие возможности для изысканий открывает... Ох, что же скажет лорд Блайтли, если узнает о том, что вытворяет его супруга и неудачный потомок... Точнее, как он удивится, что вы нашлись.

Леди дернулась, словно получив пощечину.

– Не смейте вмешивать в это мою внучку, мерзавец!

– О, милая леди, – он сочувственно качнул головой. – Вы сами втянули её сюда, с головой. Милосерднее было бы поступить с ней как это положено, и ваша семья была бы в порядке.

– Изгнание слабых детей – это никакая не норма, поддержание этого обычая чудовищно! – вспыхнула она.

– Чудовищно оставлять этих калек в живых, чтобы они растворяли свои крохи дара в бесталанных, плодя все новые и новые поколения ущербных созданий, – не согласился он. – Впрочем, мы с вами никогда не найдем компромисс по этому вопросу. Вернемся к тому, что нужно обсудить сейчас. Знаете, леди, я всегда питал некую слабость к решительным и ярким личностям, поэтому мне было бы жаль решать вопрос... радикально. Мы могли бы сотрудничать в дальнейшем, что скажете?

– С вами – ни за что. Убирайтесь прочь, – тяжелый взгляд метнулся к воспитаннику. – Оба.

Резко взмахнув сплетенными пальцами, она пробормотала заклятие. С ее запястья с грохотом свалился ставший материальным браслетом обещания, разломившись на несколько неровных частей. Уайт схватился за свою руку, с которой испарились все следы старой клятвы. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но столкнулся с непримиримым выражением лица старой дамы и передумал. Сделав шаг назад, он встал рядом с мастером Сайксом.

– Приятного пути, леди, – маг сделал вид, что снимает шляпу. – Рекомендую вам не торопиться с возвращением на родину, и удерживаться от сплетен. Иначе я буду недоволен. Не злоупотребляйте моим тёплым отношением к вам.

Уайт держал в ладони Око истины, грустно усмехаясь. Прозрачные ленты стремительно обвили его и сопровождающего мужчину, и они вдвоём исчезли.

Леди Розалия ударила кулаком во влажную землю. Её бледное лицо отражало упадок сил, несмотря на явственно кипящую в ней злость.

– Леди, – хрипло позвал Эйдан.

Она не услышала, вперив взгляд туда, где еще недавно стояли двое мужчин. Он постарался перевернуться, но слабость по-прежнему была слишком сильной. Неожиданно в ладони ткнулась что-то влажное, а затем перед лицом юноши возникла мордочка с янтарными глазами.

– Игнасио, – радостно выдохнул Эйдан. – Сможешь погрызть эти невкусные веревки на моих руках?

Согласно муркнув, оцелот исчез из поля зрения. Тонкие путы плохо поддавались его зубам, но он старательно вгрызался в них. Наконец юноша почувствовал, что натяжение стало меньше, часть волокон разделенных зверем, расходилась в стороны и щекотала кожу. Он крутил запястьями, с радостью ощутив, что каждое движение становилось всё легче и легче, пока не освободился от остатков веревки.

Оперевшись дрожащей рукой, он приподнялся. Вокруг него вповалку лежали без сознания Лэндон, Тэйт и Уна, чьи запястья были также затянuty. Дальше, в стороне, непривычно тихая, находилась Адди, на лбу которой виднелись следы крови. Леди Розалия погрузилась глубоко в свои мысли, вновь не ответив на его тихий зов. Эйдан убедился, что все молодые люди дышат, грудные клетки приподнимались и опускались размеренно, словно у спящих.

Оцелот присел возле его ног. Округлая голова наклонилась вбок, отследив каждое его движение. Их связанные нити вибрировали, передав беспокойство.

– Спасибо, друг, – улыбнулся юноша. – Можешь помочь еще раз, пока я ищу что-нибудь острое?

С тяжелым вздохом зверь направился к Лэндону и с недовольной миной принялся грызть стянувшие его руки веревки. Рюкзаки и поясные сумки, к счастью, остались при владельца, и Эйдану удалось найти свой швейцарский нож. Пальцы слушались плохо, разрезать узы было непростой задачей, но он справился. С трудом поднявшись, он побрел к леди Розалии. Она сидела на том же месте, погруженная глубоко в свои мысли.

– Леди, – он позвал её, мягко тронув плечо. – С вами всё в порядке?

Она вздрогнула, и повернулась, словно позабыла, что находится здесь не одна.

– Я в порядке, дорогой, – она фальшиво улыбнулась.

– Помогите, я не знаю, что с остальными. Последнее, что помню перед выходом из гробницы – яркий свет, а потом он померк. Очнулся я уже связанным.

– Это Уайт и его новый спонсор, – проговорила она с холодком. – Мне было плохо, видимо, у вас что-то случилось там, внизу, и я боролась с откатом. Не знаю, когда Джонс провел этого человека. Но встретили вас они вдвоем, подготовив какую-то разновидность сонного заклятия, и все вы

легли рядом. Адди зацепило меньше, поэтому ей повезло получить удар.

Эйдан внимательно слушал её, непослушными пальцами вытащив из вещей походную аптечку. Бледно-желтый флакон с резко пахнущей субстанцией вновь сослужил свою службу, приводя в сознание всех его товарищей. Адди морщилась, прижав ладонь ко лбу.

– Небольшое рассечение, давай помогу, – проговорил юноша, и получив кивок, принялся за уже привычную последовательность действий.

Девушка терпеливо сносила его манипуляции, лишь однажды чуть дернувшись от щипавшего рану обеззараживающего средства. Благосклонно кивнув, когда он закончил, она поднялась и, пошатываясь, отошла к своей бабушке. Адди присела рядом, взяв ладони женщины в свои руки, и тихо спросила о чем-то. На лице леди появилось выражение нежности, и она бережно сжала пальцы внучки в ответ, отрицательно поведя головой.

Чуть позже, когда взявшийся хлопотать Эйдан успел развести костер и повесить над ним чайник с травяным сбором, все оставшиеся члены команды расселись вблизи. Над лагерьем висела гнетущая тишина. Игнасио беспокойно выглядел из-за спины Эйдана, с опаской осмотрев остальных людей.

– И кто же этот милый зверь? – потянулась было к нему Тэйт.

Патриция ревниво заскрежетала, а Игнасио прижался к боку молодого человека, и с вызовом взглянул в ответ.

– Если Пат его цапнет, я ей хвост в узел завяжу, – нахмурился Эйдан.

Тэйт разразилась хриплым смехом. Леди Розалия прищурилась и запустила короткое заклинание в юношу. В воздухе запахло озоном, словно после грозы, и Эйдан с удивлением понял, что без усилий видит нить, которую он спаял. И, судя по удивленным взглядам, все остальные тоже смогли ее рассмотреть.

– Ты посмотри, как крепко вы связаны. Поздравляю, уникальная удача, что ты нашел себе спутника, – с легким недоумением проговорила леди.

– Спутник? – Лэндон чуть наморщил лоб. – Это ж дикая редкость. Помощник и друг в животном теле, ваша взаимная связь даст множество преимуществ. У моего... отца был спутник, сова, со временем он стал хорошо видеть в темноте. Явно было что-то еще, точно знаю, что в каждом новом случае свой эффект.

– Я думаю, нам обоим повезло, – тихо сказал Эйдан. Игнасио согласно мяукнул, и подлез под руку юноши.

Хрупкое тепло было разрушено свежими воспоминаниями.

– Нам всем повезло, а после очень не повезло, – качнула головой Уна.

– Так вы нашли Око? Это действительно его забрал

Джонс? – цепко взглянула на них леди Розалия, словно ожидая, что кто-то успел подменить легендарный предмет и сейчас вытащит его из кармана жестом фокусника.

– Нашли, – вздохнул Эйдан.

Он коротко рассказал о произошедшем с ними с того момента, как плита отрезала путь назад из гробницы.

– Так в камне заключены духи бывших вождей и жрецов племени? – удивленно переспросила леди. – Это объясняет силу артефакта. Духи вездесущи, наблюдая мир без оков плоти. И чем больше их, тем большее должно быть доступно их взору. Они шли на это добровольно? Удивительно.

– Таким путем они оставались в памяти своих потомков, и прямо помогали им в трудный час. Но они не обладали предвидением, и после пришествия конкистадоров от племени осталось слишком мало. Последний жрец долго нас ждал, и я дал ему слово, что сберегу их наследие. Как же стыдно, – Эйдан склонил голову и замолчал.

– Это моя вина, а не твоя, дитя, – возразила леди Розалия. – Я должна была заметить, что Уайт что-то задумал. Я закрывала глаза на его исчезновения и отлучки, теперь же понятно, что они не были случайны. Он давно задумал это.

Она устало прикрыла глаза.

– Я была слепа, и вы все сполна расплатились за эту мою ошибку. Простите, дети.

Наперебой они принялись успокаивать её. Эйдан снял с огня кипящий чайник и разлил свежий напиток по кружкам,

раздав всем поочередно.

– Думаю, нам всем не помешает немного успокоиться, – мягко сказал он.

Ароматные травы смягчали тревогу, чай словно согревал застывшие сердца. Стрекотание насекомых становилось всё громче, предвещая наступление вечера. Москиты надоедали, пока леди не возвела слабенький купол, накрывший зону в ярдах трех по каждую сторону костра.

– Чем грозит невыполнение контракта по этой экспедиции? Чем вас пугал тот человек? Я слышал большую часть, но, – Эйдан развел руки, признав неполноту информации.

– Что ж, это не тайна, просто неприятно вспоминать об этом, – помолчав, начала женщина. – Я представительница старинного магического рода, местной аристократии, и вышла замуж за отпрыска столь же уважаемого семейства. Наши дети были слабее нас, но мы не придавали этому значения. В ту пору еще не набрало силу это движение за чистую силу, и слабость не была приговором. Но к моменту рождения Адди все изменилось. Она была моей первой внучкой, и на нее распространялось новое постановление Совета Магов: для сохранения здоровья магических семей бесталанные должны быть устранены из семей. В способах не ограничивали. Формально, конечно, никто не призывал к убийству. Словом, к четырехлетию Адди стало ясно, что сил у нее маловато. Но я не поверила своим глазам, когда оказалась единственной, кто не перестал считать ее частью семьи.

Женщина тяжело сглотнула, словно воспоминание об этом до сих пор причиняло ей физическую боль. Морщины на её лице углубились, добавив лишний десяток лет.

– Я забрала девочку накануне ритуала, отсекала нас двоих от дома и семьи, дала клятву опекуна. Я подстроила всё так, чтобы нас сочли умершими и не искали. Мы сбежали. Колесили по миру, нашли еще нескольких неприкаянных. Уайт, изгнанный с середины учебы, выгнанный из дома без средств к существованию, встретился нам в Глазго. Лэндон, чудом не погибший от рук отца, едва не влившийся в разношерстную банду – в Дублине. Тэйт и Уна, противостоящие всему миру, скитались в подворотнях Лондона.

Воспитанники леди молча соглашались с её словами. Старые воспоминания стерли часть боли, отзываясь приятными всплесками памяти, моментами, которые удержали их на плаву в самый темный час. Леди улыбнулась им, но бросив взгляд на пустое место, где обычно сидел Уайт, мгновенно помрачнела.

– Мы не лезем в волшебные анклавы, нам там не рады. Исключение составляют несколько несогласных с заведенным порядком. Но мой муж... пока он нас не трогал. Не уверена, что он был убежден инсценировкой, но у него была удобная история. Но если мы появимся, заявив о себе, станем угрозой его благочинному имени – тогда он постарается уничтожить нас.

Адди пересела поближе, обняв бабушку в жесте поддерж-

ки, и с горькой насмешкой дополнила:

– Такие у нас теплые, семейные отношения. Не ожидали, мистер Элфорд?

Глава 16

Снова в пути

Над костром выстреливали искры. Иные из них взмывали высоко вверх, устремившись к звездам, показавшимся на стремительно потемневшем небе. Шестеро сидели вокруг костра. Тихая беседа между ними органично соединилась с ночными звуками фауны дождевых лесов.

– И что нам теперь делать? – спросил Лэндон. – Похоже, путь в Англию временно под запретом. Во избежание.

– Ты прав, дорогой, лучше не дергать волкодава за хвост, – ответила леди Розалия. – Я бы предложила попытать счастья в новом путешествии.

Она промолчала и аккуратно добавила, посмотрев на Эйдана.

– Я помню, что наш контракт скоро подойдет к концу, милый друг. Но, быть может, ты обдумаешь возможность вновь отправиться с нами? – она подняла ладонь, остановив хотевшего было заговорить юношу. – Если нет, то ты в комфорте и безопасности отправишься домой, даю слово.

– Нет у меня больше дома, – тихо сказал он.

Леди замерла, широко распахнув глаза. Повисшая тишина

укутала их, соединив узами неожиданной близости.

– Мы ведь успели кое-что узнать у Ока. Оказывается, меня вовсе не приютили добрые люди. Барлоу выкрали меня от моих родителей. Я не до конца понимаю зачем, но кажется проклятие, которое на мне увидел жрец, с этим связано. Я всю жизнь верил им, – сквозь зубы вымолвил он, удерживая злые слезы, собравшиеся на глазах. – Благодарил за щедрость и доброту. И тихо ненавидел своих отца и мать, бросивших неугодного сына.

Он замолчал. Яд, пропитавший мысли о тех, кто дал ему жизнь, болью ударил и по своему хозяину. Сплетенная паутина лжи, в центре которой он оказался, затягивала его плотными путами долгие годы, лишая возможности двинуться в сторону от намеченного его управителями пути. А сейчас всё это нагромождение разваливалось на части, разорванное светом старинного артефакта. Он стряхивал с себя налипшие путы, бешено прокручивая в своей голове всю историю своей жизни. Все недомолвки, ограничения, указания теперь выглядели совсем иначе. Сморгнув набежавшую влагу, парень поднял взгляд.

– Я не понимаю, за что? За что маги так обращаются с нами? – выговорил он, задержав взгляд на каждом из молодых людей. – Ведь все мы пострадали от одного и того же. А нашими палачами были наши же семьи. Неужели сила заменила им сердце? Откуда это равнодушие и жестокость?

К концу своей речи он едва ли не кричал.

Он видел отражение своей боли в глазах Уны, Тэйт, Лэндона. Влажные глаза Адди, стиснувшей руки до побелевших костяшек. Сжатые в полосу губы леди Честерс-Блайтли.

– Дитя мое, – мягко погладив его ладонь, леди Розалия заглянула в самую глубину. – Мы не способны изменить свое прошлое. Каким бы жутким оно не было, для чего-то это должно было произойти, увы. Мне кажется все эти ошибки, боль, потери – лишь следствие ужасной правды, которую нам еще не удалось узнать. Я не согласна с тем, как сейчас живет общество магов, думаю, это и так очевидно для вас. Но...

Она медленно осмотрела молодых людей с лёгкой грустью.

– Вы все, каждый из вас – живое доказательство, что даже малая сила не означает приговор. Каждый развивал свой талант, свой дар, и стал ценен сам по себе. Не только как проводник дара, но и как личность. И вы постепенно становитесь сильнее, даже распоряжаясь той малостью, что вам дана при рождении. Мне кажется, что магия в нас стала уходить, потому что мы потеряли связь с миром, посчитав себя его хозяевами. И вместо бережного пестования, взращивания даров, используем грубые, общие наработки.

Она замолчала, но пламя, вспыхнувшее в ее глазах во время этой речи, продолжало согревать ее собеседников. Тэйт приобняла свою названную сестру, которая тут же уткнулась в подставленное плечо, тихо хлопнув носом. Нахмуренный Лэндон крутил в руках проволочки, перевивая их в одному

ему понятном порядке.

– Так что, Эйди, ты с нами? – спросила Адди, не сводя с него глаз. – Ба редко делится мнением, больше таких уговоров ты рискуешь не дожидаться. В отличие от лекций.

Напряженность с треском развалилась на части под напором грянувшего в единый момент веселого смеха, вспугнувшего мелких птиц, сидевших на ближайшем мангровом дереве.

– В такой подаче, конечно, у меня просто нет иного выбора, – отсмеявшись ответил парень. – Я с вами.

– Вот и славно, дорогой! – довольно всплеснула руками леди Розалия. – А теперь, пожалуйста, поподробнее о проклятии. Помнится, один мой знакомый шаман крупный специалист по этим направлениям магии...

Эйдан передал ей слова жреца, о пиявках, питающихся от его души, и женщина нахмурилась, погрузившись в раздумья.

– Если это то, о чем я думаю, то, возможно, мой товарищ сможет тебе помочь, – наконец сказала она. – Я слышала о ритуале насильной передачи энергии, но не знаю нюансов. Подозреваю, что это он. Твоя магия должна была почти полностью уходить к реципиентам, делая их сильнее, а тебе оставляя жалкие крохи... Ты много болел в детстве, верно?

– Не без этого. Тетя... Миссис Барлоу часто вспоминала, что до пятилетия я почти всё время провел в постели. Тогда я и научился читать, и стало не так скучно. Книги заменяли

мне весь мир.

– Мало нам было Уны, – в притворном ужасе пробормотала Тэйт. – Главное не пускать их в библиотеку вдвоем.

Эйдан коротко улыбнулся, заметив раздумывающуюся Уну. Девушка страшно смутилась, и отвернулась, пряча лицо в ладонях. Выразительно фыркнув, наблюдавшая за ней Адди перекинула хвост на плечо, удостоившись быстрого, но злого ответного взгляда.

– Прорвемся, верно, друг? – Лэндон хлопнул ладонью по плечу Эйдана. – Узнаем, что за проклятие. Не будем терять надежду. Сама судьба свела нас, не может же она быть такой, э-э-э, заразой, чтобы разлучить нас так скоро?

Юноша кивнул в ответ, посмеиваясь над тем, как опасно скосил Лэнс глаза в сторону леди Розалии, не приветствующей бранные слова.

– Леди, но у меня есть иное мнение насчет ока, – Эйдан твердо взглянул на женщину. – Нужно попытаться его вернуть. Это больше, чем артефакт. Это память, даже больше, это последняя искра жизни целого народа. И я дал слово.

– Я понимаю, дорогой, – мягко сказала она. – Но сейчас у нас нет ни шанса добраться до него. Переместиться с кем-либо из вас я не смогу, это выкачает всю вашу энергию и убьет вас. Одна...не будь я истощена откатами, был бы шанс. Я обещаю тебе, мы найдем способ. Дай мне немного времени, мы придумаем, как нам поступить.

«Надеюсь, это действительно случится», – подумал Эй-

дан.

– Эх, как думаете, салтаторе бы нам помог, взял с собой в прыжок? – улыбнулся Лэндон.

– Разве что он знает, где Саутгемптон, но мне что-то подсказывает, что он не знаток географии, – закатила глаза Адди.

– И куда мы теперь? – спросил вслух Эйдан.

– Туда, где нас точно сейчас не ждут, – хмыкнула в ответ девушка.

Тэйт следила за языками пламени. Отраженные языки пламени придавали её светло-серым глазам какое-то неприемлимое, демоническое выражение.

– А есть ли шанс, что этот чертов камень ошибается? Почему вы сразу ему поверили? Ладно ты, Эйди, но остальные? Мало мы видели ложных реликвий?

– Вовремя в тебе проснулся здоровый скептицизм, – Уна с удивлением воззрилась на свою сестричку. – Я, например, сначала проверила его на известной мне информации. А вы что, нет?

– Конечно, да, – поддержала Тэйт. – Но один верный ответ не значит, что остальные были такими же!

– Я тоже, – кивнул ей Лэндон.

– Это же логично, безусловно, – недовольно молвила Адди.

Они повернулись, разом посмотрев на Эйдана, который недовольно поморщился, потирая свою шею.

– Ну что вы так смотрите? Я вообще первый под воздействие попал, растерялся, – признался он неохотно.

Уна взглянула на него, словно он был только начавшим ходить младенцем, по нелепому стечению обстоятельств, одетому во взрослый костюм.

– Поздравляю, Эйди, ты балбес, – рассмеялся Лэндон, неверяще покачав головой.

– Будет вам, – приструнила их леди. – В любом ином случае я бы согласилась с вашими доводами, но, судя по всему, этот камень *не может* давать ложные ответы, это противоречит его цели. Так что не могу сомневаться, что Эйдан тоже узнал реальное положение дел.

– Знаете, на мгновение я бы не отказался вернуть все, как было. Это знание, – он покачал головой, замолкнув. – Так было бы легче. Привычнее. Но случай даровал мне возможность узнать то, что было скрыто. Кто знает, что было бы со мной дальше, не перепутай я корабль?

– Ты бы умер через года два-три, Эйдан, – склонив голову к плечу, тихо сказала Адди. – Бабушка, верно? Этот ритуал истощает мага, и сильно урезает срок его жизни. Если для обычного волшебника две сотни лет – вполне достойное время до смерти, то для такого донора энергии все закончится еще до совершеннолетия.

– Аделаида, – леди Розалия устало вздохнула. – Лучше было бы об этом не говорить.

– Нет, о таком нельзя молчать! Иначе чем мы лучше тех

чудовищ, что так поступили с ним?

Юноша ощутил, что на его плечи упал новый груз, пригнувший его к земле. Сердце заполошно заколотилось, а потом словно замерло в нерешительности.

– Спасибо, Адди, – выдавил побледневший Эйдан. – Ты права, такое лучше знать. Леди, а ваш шаман... Мы успеем добраться?

– Конечно, дорогой, – сочувственно кивнула она. – Именно туда мы и отправимся теперь. А приключения... Они сами нас находят.

Эйдан задумчиво кивнул. «Какой же счастливый случай свёл меня с ними. Вот только цена истины оказалась куда выше, чем я мог представить это в своих кошмарах», – подумал он.

Через три недели

Саутгемптон, Великобритания

Двое рыжеволосых подростков, очень похожих друг на друга, тихо переругивались на причале. К залитой солнцем полосе конструкций только что пристал океанский лайнер, следовавший из порта Нью-Йорк.

– Сам признавайся, это была твоя идея! – шипела девушка, сверкнув глазами.

– Вот уж нет, Глория, – хмыкнул Генри. – Ты решила,

что будет весело подшутить над малышом Эйданом перед отплытием, а я лишь бросил заклинание. Если до этого дойдет, ответим вместе.

Вдруг они в один момент скривились, вынужденно встав на носочки. Над ними стояла женщина с волосами такого же оттенка, на лице которой было написана ярость вперемешку с удивлением. Она прихватила каждого из близнецов за ухо, слегка выкручивая его пальцами.

– Так значит, дорогие мои дети, что это по вашей вине наш воспитанник не оказался с нами на лайнере? – зловеще промолвила она. – И всю дорогу вы об этом молчали, играя в невинность?

– Оставь, полноте, Гленда, – протянул подошедший к ним мужчина в аккуратном костюме. – Этим уже не поможешь делу.

– Но Вулф... – растерянно сказала она, отпустив уши детей. Те воспользовались моментом и тут же смылись, ожидая, когда гнев родительницы ослабнет.

– Они не понимали, чем это грозит им, и нам всем, – негромко сказал мистер Барлоу.

– Что же теперь делать? – шепнула в ответ миссис Барлоу. Мужчина нахмурился, мрачно обзрев раскинувшийся перед ними город.

– Будем его искать. У нас есть немного времени, – ответил он. – Главное, чтобы он не наткнулся на кого-нибудь из магического сообщества, кто может его случайно просве-

тить...или завершить начатое нами.

Встревоженно переглянувшись, мистер и миссис Барлоу отправились вперед.

Лондон, Великобритания

Руки молодого мужчины безостановочно дрожали.

Он сделал всё, что мог. Трина не разделит его судьбу. Милое дитя, младшая сестра, которая уже практически не помнит о нем. Её так просто было выманить из дома, родители даже не заметили.

Хрупкая, нежная, такая светлая. Безумно привязанная к матери и отцу. Ей было бы не пережить изгнание из рода. Она мечтала пойти в ту пафосную школу, из которой его изгнали.

Он принял решение за неё. То решение, которое должны были бы принять его родители, если бы были умнее. Разве что они не хотели избавиться от второго своего ребенка.

Он не дождался от них этого шага, но теперь Трина останется частью прогнавшего его мира.

Испачканные ярко-алой кровью пальцы тряслись.

– На этом всё, Уайт, – раздался спокойный голос мастера Сайкса.

Мужчина неторопливо стер мел и следы трав со своих пальцев, наблюдая за юношей. Пентаграмма уже потухла, сложные ритуальные фигуры за её пределами Уайт так и не

смог опознать – в школе он не успел изучить даже начала этой науки. В центре этой конструкции лежала Трина. Платиновые волосы расплескались вокруг личика, превращая её в маленького ангела. Её слабое ядро разгорелось, наполненное магической энергией.

Во вторую часть ритуальной комнаты Уайт старался не смотреть. Не думать о том, что он сделал. Забыть о том, что невозможно исправить.

– Знаешь, у меня есть мудрые товарищи, которым я однажды тоже помог. Похожим образом, но с некоторыми отличиями, у них был более долгий вариант, сейчас же я его усовершенствовал, – задумчиво проговорил Сайкс. – У них весьма практичный подход. Всё ради семьи.

Он хлопнул юношу по плечу.

– Ты поступил ровно так же: сделал выбор в пользу своей семьи.

Тускло, печально блеснуло Око истины, закрепленное в крупную оправу-сеть, превратившую артефакт в своеобразное украшение. Мастер качнул его на цепочке, довольно сверкнув глазами.

Рио-де-Жанейро, Бразилия

– Не представляю, как ты будешь прятать эту кошку, – Уна ткнула пальцем в сторону оцелота. – Их же нельзя вывозить из страны!

– Можно подумать, Патриция ездит легально, но Тэйт ты свои претензии не высказываешь, – едко сказала Адди. – Бабушка бросит небольшое заклятие на рассеяние внимания, и всё получится.

Они продолжали переругиваться, кажется, всю дорогу до национального парка Тижука. На запястье Эйдана после короткого перерыва вновь красовался браслет клятвы: леди Розалия упрямо взяла его под свою опеку, пообещав самолично обломать об него трость, если он начнет специально травмироваться. Возражения Эйдана она отбросила с задорной улыбкой.

«В одном Уайт точно был прав: грешно побывать в Рио и не посмотреть статую Христа-Искупителя», – подумал Эйдан, запрокинув голову и прикрыв глаза от ярких лучей солнца, отражающихся от белесого камня монументальной фигуры.

Тяжесть, придавившая его плечи после новости об опасности, которая ему все еще грозила, никуда не исчезла.

Но теперь он был не один. Рядом были те, кому не страшно показать спину, те, кто понемногу разделили с ним этот груз, не позволив гнету безнадежности раздавить его. Игнасио забрался на плечи, привыкнув использовать юношу вместо дерева, и разлегся, поделившись живым теплом.

– Наслаждайся, пока не вымахал, – улыбнулся своему спутнику Эйдан, видя как их спаянные нити мерцают в лучах заката.

У него появилась новая цель, впереди простирался огромный мир.

А пока...они были снова в пути.